

Министерство культуры
Хабаровского края

Хабаровский научный
центр ДВО РАН

Дальневосточная
государственная
научная библиотека

*140-летию со дня рождения
Владимира Клавдиевича Арсеньева
посвящается*

научно-практический журнал

1(11)/ 2012

Состав Редакционного совета

Минакир Павел Александрович

председатель
(Институт экономических исследований
ДВО РАН)

Федосов Александр Вячеславович

сопредседатель
(министерство культуры Хабаровского края)

Березницкий Сергей Васильевич

(Институт истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока ДВО РАН)

Букреев Александр Иванович

(г. Санкт-Петербург)

Гринкруг Лев Соломонович

(Дальневосточная государственная
социально-гуманитарная академия)

Иванченко Сергей Николаевич

(Тихоокеанский государственный
университет)

Качанова Елена Юрьевна

(Хабаровский государственный институт
искусств и культуры)

Климов Сергей Михайлович

(Межрегиональная общественная
организация «Общество «Знание»,
Санкт-Петербургский институт
внешнеэкономических связей,
экономики и права)

Костенко Михаил Иванович

(Дальневосточный государственный
гуманитарный университет)

Кудашов Виктор Николаевич

(Хабаровский институт инфокоммуникаций,
филиал Сибирского государственного
университета телекоммуникаций и
информатики)

Кузьмин Алексей Сергеевич

(Национальный Университет —
Высшая Школа Управления, г. Москва)

Лихобабин Владимир Алексеевич

(Хабаровская государственная академия
экономики и права)

Актуальная проблема

**Круглый стол «Россия и АТР»:
позитивные страницы истории взаимоотношений»**

В преддверии саммита АТЭС 24 августа 2012 года в конференц-зале Дальневосточной государственной научной библиотеки проведён круглый стол «Россия и АТР: позитивные страницы истории взаимоотношений». Организатор мероприятия — Центр изучения международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В журнале публикуются выступления участников круглого стола

.....6

А.Л. Анисимов

Помощь россиянам иностранцам, потерпевшим кораблекрушение на побережье Дальнего Востока Российской империи (50-60-е годы XIX века)

.....9

А.Ю. Иванов

Проблема урегулирования приграничных вопросов между Россией и Кореей (1860— 1885 гг.)

.....19

Н.А. Макуха

Сотрудничество между региональными властями России и Китая в конце XIX— начале XX века

.....28

Т.А. Орнацкая

Вклад иностранных концессий в развитие Дальнего Востока

.....35

А.В. Самохин

Сотрудничество между СССР и КНР в конце 1940-х— начале 1950-х годов

.....39

В.Н. Тимошенко

Из истории российско-австралийских отношений в первой половине XIX века

.....46

С.С. Цуканов

Взаимодействие России с Китаем в рамках Шанхайской организации сотрудничества

50

Социокультурная реальность

Е.Ю. Качанова

Проблемы развития учреждений культуры Дальневосточного региона и способы их решения в современных условиях

О проблеме доступности культурных услуг, престиже профессии работника культуры, принципах социально-культурной деятельности, некоммерческом партнерстве «Школа инноватики»

54

В.С. Васильева

Библиотека становится ближе

О создании и деятельности специального структурного подразделения Дальневосточной государственной научной библиотеки

59

Ю.В. Белкин

Экспозиция «Русская Православная Церковь и дальневосточное общество в конце XVII— начале XXI вв.: первый опыт представления религии в Гродековском музее

Об уникальной экспозиции Хабаровского краевого музея им. Н.И. Гродекова, открывшейся 1 августа 2012 года и историко-социологических аспектах дальневосточного Православия

66

Персона

Дубинина Нина Ивановна

доктор исторических наук, профессор ДВГГУ

Л.В. Салеева

Книги Н.И. Дубининой как результат архивных исследований

Материалы к юбилею доктора исторических наук, профессора кафедры политической истории Дальневосточного государственного гуманитарного университета

75

Мальшев Владимир Сергеевич

(Всероссийский государственный институт кинематографии им. С. Герасимова)

Островский Александр Борисович

(Российский этнографический музей, г. Санкт-Петербург)

Разлогов Кирилл Эмильевич

(Российский институт культурологии, г. Москва)

Солонин Юрий Никифорович

(Санкт-Петербургский государственный университет)

Флиер Андрей Яковлевич

(Высшая школа культурологии Московского государственного университета культуры и искусств, г. Москва)

Чебанюк Татьяна Алексеевна

(Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет)

Шейкин Юрий Ильич

(Государственный арктический институт искусств и культуры Республики Саха (Якутия), г. Якутск)

Шумейко Александр Александрович

(Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, г. Комсомольск-на-Амуре)

Состав Редакционной коллегии

Главный редактор:

Скоринов Сергей Нестерович

Заместители главного редактора:

Филаткина Ирина Викторовна
Бляхер Леонид Ефимович

Руководители направлений:

Байков Николай Михайлович
Ярулин Илдус Файзрахманович
(Актуальная проблема, Точка зрения)

Кузнецова Алла Геннадьевна
Городилова Людмила Михайловна
(Социокультурная реальность, Кафедра, Персоналии)

Дубинина Нина Ивановна
Романова Виктория Валентиновна
(Историописание, Наследие)

Шевкомуд Игорь Яковлевич
Рубан Николай Иванович
(Артефакт)

Гонтмахер Петр Яковлевич
(Диалог культур и этносов)

Бузுவ Олег Александрович
(Художественная сфера)

Наумова Раиса Вячеславовна
(Библиография)

Художественная сфера

В.Г. Заволоко

Общие тенденции развития народно-инструментального искусства в дальневосточном регионе

О развитии народно-инструментального искусства, становлении музыкально-инструментальной культуры и исполнительства в культурных центрах Дальнего Востока

.....80

Историописание

С.С. Сырвачева

Гастроли итальянской оперной труппы в Хабаровске (1905 г.): к проблеме становления музыкального театра на Дальнем Востоке России

О выступлениях итальянской оперной труппы, гастролировавшей в Хабаровске, влиянии итальянской музыкальной культуры на развитие оперного театра в России

.....85

Точка зрения

О.Ю. Тарасов

О функциях и принципах работы топонимических комиссий на современном этапе: «историческая память» или целесообразность?

О проблеме переименования географических объектов на современном этапе

.....90

Библиография

Тропой Дерсу: библиографический указатель

Библиографический указатель, посвященный 140-летию со дня рождения исследователя, путешественника, писателя Владимира Клавдиевича Арсеньева, включивший 266 библиографических записей о книгах и статьях, хранящихся в фондах Дальневосточной государственной научной библиотеки

Составители: М.Л. Балашова, Т.В. Кирпиченко, Н.Н. Чернова

.....95

Содержание

И.Н. Егорчев

В.К. Арсеньев, известное и неизвестное

Об известных и неизвестных фактах творческой биографии В.К. Арсеньева, работе над собранием сочинений В.К. Арсеньева, которая ведётся в Обществе изучения Амурского края

..... 98

Произведения В.К. Арсеньева

..... 102

Книги и публикации о В.К. Арсеньеве

..... 105

Прижизненные издания и публикации В.К. Арсеньева

..... 114

Прижизненные издания книг В.К. Арсеньева

..... 116

Т.В. Кирпиченко

Документы о В.К. Арсеньеве в личном архиве писателя Н.М. Роголя

..... 120

Т.А. Матвеева (1929-2010)

В.К. Арсеньев и библиотека

..... 124

Именной указатель

..... 127

Предпечатная подготовка

**Редакционно-издательский отдел
ДВГНБ**

Дизайн:

А.М. Тен, А.В. Мартынец

Вёрстка

А.П. Врублевский

Выпускающий редактор

Е.И. Куритник

Журнал зарегистрирован

в Управлении Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по Дальневосточному федеральному округу.

Свидетельство о регистрации

ПИ №ФС 150636 от 29.11. 2007

Учредители:

Министерство культуры Хабаровского края,

Хабаровский научный центр ДВО РАН,

Дальневосточная государственная научная библиотека

Адрес редакции

680000, г. Хабаровск,
ул. Муравьёва-Амурского, д. 1/72.
Тел/факс: (42-12) 32-52-90.
Email: ivfilat@mail.ru; rnaumova@mail.ru

Актуальная проблема

Круглый стол «Россия и АТР: позитивные страницы истории взаимоотношений»

24 августа 2012 года в конференц-зале Дальневосточной государственной научной библиотеки (г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, 1/72) был проведён круглый стол **«Россия и АТР: позитивные страницы истории взаимоотношений»**. Организатор — Центр изучения международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе (ЦИМО АТР). Мероприятие проводилось в преддверии саммита АТЭС 2012 в г. Владивостоке.

Участники круглого стола обсудили роль исторических процессов с точки зрения выстраивания взаимовыгодного сотрудничества России с дальневосточными соседями — Китаем, Кореей и Японией, а также со странами южной части Тихого океана Австралией и Новой Зеландией (19–20 в.в.)

В заседании круглого стола приняли участие доктор исторических наук А. В. Алепко, А. Л. Анисимов, В.Н. Тимошенко, кандидаты исторических наук А. Ю. Иванов, Н. А. Макуха, Л. Г. Кузнецова, Т. А. Орнацкая, А. В. Самохин, С. С. Цуканов.

В качестве приглашенных лиц в работе круглого стола принимали участие представители Дальневосточной государственной научной библиотеки, Генерального консульства Японии в г. Хабаровске, высших и средних учебных заведений г. Хабаровска, политических партий и общественных организаций.

Информационную поддержку мероприятия оказали ведущие средства массовой ин-

В преддверии саммита АТЭС 24 августа 2012 года в конференц-зале Дальневосточной государственной научной библиотеки проведён круглый стол «Россия и АТР: позитивные страницы истории взаимоотношений». Организатор мероприятия — Центр изучения международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В журнале публикуются выступления участников круглого стола

формации г. Хабаровска, г. Владивостока, г. Новосибирска, включая телекомпании «Губерния», ДВТРК, ДальТВ, агентство Интерфакс, газеты «Коммерсант», Тихоокеанская Звезда», «Приамурские ведомости» (г. Хабаровск), «Континент» (г. Владивосток) и другие.

Во вступительном слове директор ЦИМО АТР Валерий Николаевич Тимошенко сказал о том, что основным побудительным мотивом проведения круглого стола явилось желание хабаровских ученых оказать информационную поддержку саммиту АТЭС, который состоится во Владивостоке в сентябре 2012 г. «Саммит АТЭС,— сказал он,— является своеобразным праздником для всех дальневосточников. Поэтому при выборе темы круглого стола хотелось бы поговорить не о войнах и конфликтах, а о тех позитивных сторонах наших взаимоотношений, которые имели место на протяжении почти трехсотлетней истории».

В.Н. Тимошенко также информировал о своём участии в проведении круглого стола «Итоги Великой Отечественной и Второй мировой войн. Взгляд в будущее», состоявшегося в г. Иваново 9 августа 2012 г. на котором впервые научной и библиотечной общественности были представлены уникальные документы из архивных фондов НКВД СССР: почтовые открытки, личные письма, дневниковые записи последних дней пребывания в СССР бывшего главнокомандующего Квантунской армии (Япония) полного генерала Отодзо Ямада, содержавшегося в лагере для военнопленных № 48 в селе Чернцы Лежневского района Ивановской области.

В выступлении Нины Александровны Макуха были затронуты вопросы тесного взаимовыгодного сотрудничества между региональными властями России и Китая в конце XIX— начале XX века. На основе уникальных архивных документов был показан процесс становления регионального сотрудничества в трудный для соседей период. На реплику одного из присутствующих журналистов о негативной роли России в подавлении восстания ихэтуаней, Н. А. Макуха привела документы, свидетель-

ствующие о стремлении властей взять под защиту китайское население, проживавшее на территории Дальнего Востока России и не допустить расправы над ним.

Тему российско-китайского сотрудничества продолжил Андрей Владимирович Самохин, рассказавший о помощи Советского Союза в восстановлении и экономическом развитии Китайской народной республики в 40-е— 50-е годы XX века.

Александр Леонидович Анисимов остановился на вопросах начала сотрудничества России и Японии в конце XVIII— начале XIX века. Он отметил, что ещё Екатерина II издала указ, обязывающий российские власти оказывать всяческую помощь японцам, попавшим на российскую территорию в результате кораблекрушений и способствовать возвращению их на родину. Интересные фактические материалы, собранные А. Л. Анисимовым, показывают, что простые российские люди всячески помогали попавшим в беду японским подданным, кормили их, одевали за свой счёт и отправляли их российским властям для последующего возвращения в Японию.

Острую полемику вызвало выступление Александра Юрьевича Иванова о сотрудничестве между Россией и Кореей в конце XIX— начале XX века. Некоторые представители СМИ и политических партий выразили сомнение в перспективах такого сотрудничества, поскольку непредсказуемая и политически зависимая Корея всегда доставляла России «сплошную головную боль». Эти высказывания были аргументированно парированы А. Ю. Ивановым, А. В. Самохиным и Т. А. Орнацкой.

Большой интерес вызвало выступление Александра Валентиновича Алепо об истории присутствия иностранного капитала на российском Дальнем Востоке в начале XX века. Если раньше иностранный капитал рассматривался как элемент колониальной экспансии, то сегодня его воспринимают как желательные инвестиции. На основе богатого статистического материала А. В. Алепо показал роль и значимость иностранного капитала в освоении и раз-

вители Дальнего Востока. На вопросы журналистов о, так называемом «китайском засилии», он на конкретных примерах показал, что процент китайцев, использовавшихся в сельском хозяйстве, промышленности и на железной дороге, действительно был очень высок и составлял от 40 до 60% всех работников. Однако у российских властей даже в то время это не вызывало никаких опасений.

Тему вклада иностранцев в развитие Дальнего Востока продолжила Татьяна Александровна Орнацкая, рассказавшая о широком применении иностранных концессий. Она привела ряд примеров, когда предоставление их иностранцам положительно сказывалось не только на экономике региона, но и на состоянии окружающей среды. Так, например, предоставление американцам в качестве концессии Командорских островов спасло от полного истребления обитавших там морских котиков.

Подвела итоги круглого стола Людмила Григорьевна Кузнецова. Она остановилась на

важности представленных докладов с точки зрения установления и дальнейшего развития добрососедских отношений между Россией и дальневосточными странами. По её мнению, среди российских историков начался процесс отхода от «евроцентризма» и более детальное изучение истории стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Л. Г. Кузнецова также отметила пересмотр российскими историками оценочных взглядов на многие страницы прошлого, в частности, на роль иностранного капитала, концессии, историю Второй мировой войны.

К участникам круглого стола обратилась директор Дальневосточной государственной научной библиотеки Ирина Викторовна Филаткина. Она выразила благодарность за содержательные выступления и предложила Центру изучения международных отношений дальнейшее сотрудничество, в частности, опубликовать материалы круглого стола в периодическом научном издании «История и культура Приамурья».

**Материалы круглого стола
«Россия и АТР:
позитивные страницы
истории взаимоотношений»**

В статье рассказывается о действиях российских властей на принципах гуманизма в международном праве по оказанию помощи американским и японским морякам, нелегально оказавшимся в дальневосточных владениях Российской империи в силу чрезвычайных обстоятельств (кораблекрушения, дезертирство). Приводятся некоторые сведения о расходовании средств из казны на содержание их в России (продовольствие, одежда) и отправку на родину.

Анисимов Александр Леонидович,
профессор Хабаровского
пограничного
института Федеральной службы
безопасности России,
доктор исторических наук

Помощь россиянам иностранцам, потерпевшим кораблекрушение на побережье Дальнего Востока Российской империи (50-60-е годы XIX века)

В 1850-е годы Россия присоединяет к себе Приамурье и начинает его заселять и осваивать. Это вызвало рост потребности в иностранных товарах. Для американских предпринимателей и товаров открывается новый рынок сбыта. Американские купцы становятся доминирующей силой в иностранной морской торговле с Приамурьем.

С появлением американских судов у берегов российского Дальнего Востока в отношениях между государствами возникает проблема американцев, которые нелегально оказываются на российской территории, главным образом, в результате дезертирства и кораблекрушений.

До 50-х гг. XIX в. основными российскими дальневосточными районами, куда направлялось большое количество американских судов, были Камчатка и Охотоморье. Именно здесь пе-

ред российскими местными властями впервые встала проблема дезертирства и отношения к ней. Особенно обострилась она в 1840-е годы, когда наблюдался наплыв американских китобоев в российские воды, и увеличилось число дезертиров. В связи с этим начальник Камчатки капитан I ранга Машин разработал «Правила для приходящих в Петропавловский порт иностранных коммерческих судов» (далее — *Правила*). Они были представлены государственному канцлеру (министру иностранных дел) графу К.В. Нессельроде, который их одобрил.

Правило 12 гласило, что если кто-нибудь из членов команды иностранного судна совершит побег и окажется в Петропавловском порту или ином месте Камчатки, то «таковой беглец будет употребляем в работы по распоряжению Начальника поста, с содержанием в тюрьме до прихода корабля той нации, к коей он принадлежит, применяясь к общим законам в Русской Империи существующим, именно 1705 ст. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных». Об этом капитаны судов должны были уведомить свои команды.

В 1848 г. эти Правила вступили в силу. 1 мая 1851 г. они были подтверждены и продлены Камчатским военным губернатором и командиром Петропавловского порта В.С. Завойко¹.

Но угроза тюремного заключения за дезертирство не испугала иностранцев, для которых родной корабль становился хуже тюрьмы. К тому же, российские власти практически не применяли такую меру наказания в отношении американских дезертиров.

3 ноября 1852 г. генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев сообщил в Петербург, что «в последнее время довольно частыми случаями стали появления в прибрежных местах Охотского моря иностранных матросов, или дезертиров с китоловных судов, или спасшихся после крушения». В связи с этим Н.Н. Муравьев напомнил управляющему мини-

стерством иностранных дел, что «нет определенных положений на предмет расходования казенных сумм при подобных случаях» и сделал запрос, имеют ли право местные власти расходовать средства из казны на продовольствие, одежду и отправку этих иностранцев на родину? Если же имеют, то на какой счёт следовало относить эти расходы, в каком размере и, наконец, «каким порядком отправлять этих иностранцев на родину»².

Действительно, с начала 1850-х годов количество потерпевших кораблекрушение и дезертировавших с китобойных судов матросов резко возрастает.

В 1852 г. два американских матроса (И. Мундене и И. Меткаф) были найдены около Охотска, о чём было доложено в Петербург. Нессельроде сообщил о них американскому посланнику при императорском дворе, который ходатайствовал об отправлении их морем в США и согласился уплатить издержки, необходимые на их содержание и путешествие. Главное правление Российско-американской компании (РАК) изъявило готовность взять на себя доставку этих иностранцев из Аяна в Петропавловск и отправить их оттуда на родину на американском или компанейском корабле. Что 16 апреля 1852 г. и было предписано сделать начальнику Аянского порта капитан-лейтенанту Кашеварову. 1 августа эти матросы были отправлены на корвете «Оливуца» в Петропавловск³.

В июле 1852 г. в Охотском море недалеко от Инского селения во время шторма разбилось американское судно «Шепкер-деес», пришедшее из Нью-Лондона. Команда благополучно съехала на берег, разделилась на партии, которые пошли по разным направлениям. Одна из них, в составе 4 человек (Ф. Меглаина, Дж. Бедфорда, Дж. Бентле и Б. Куна), после 7 дней

² Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 24. Оп. 11/1. К. 1643. Д. 6. Л. 9, 9 об.

³ Там же. Д. 22. Л. 8–9. Написание иностранных имён и названия кораблей в большинстве случаев даны по архивным документам, как их писали в XIX в. Лишь некоторые имена, если приводятся их английские варианты, даны в современном написании.

¹ Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. 84. Оп. 2. Д. 6. Л. 32 об.–33, 61 об.

ходьбы пришла в Инское селение. 14 июля они были доставлены в Охотск. Эти люди не только не имели при себе какой-либо одежды, но были почти полуобнажены, поэтому Охотское земское управление снабдило их всем необходимым. Затем потерпевших крушение поместили на транспорт «Байкал» для доставки в Петропавловск. На их содержание, обмундирование и проезд казной было истрачено 231 руб. 27 коп. серебром.

В Петропавловске иностранцы проживали у частных лиц до 4 марта, а затем трое из них были поставлены на довольствие к 46-му флотскому экипажу и от него все четверо получили обмундирование.

23 марта они были отправлены, по их просьбе, на корвете «Оливуца» на Гавайские острова.

Такие случаи имели место и в районе Амура. Так, в июле и начале августа 1852 г. в Петровское зимовье пришли 5 иностранцев. Некоторые из них сбежали со своих судов, а другие спаслись после кораблекрушения.

Осенью 1853 г. американское китобойное судно «Сарха Шив» из Нью-Бредфорда пристало к берегу Охотского моря в 150 милях от Петровского зимовья. 8 человек из его команды (из них 6 человек — граждане США) из-за плохого обращения к ним капитана сбежали и направились на юг, т.к. они знали, что там есть русское селение. Из Петровского дезертиров отправили на транспорте «Байкал» в Петропавловск, где их посадили на проходящие иностранные китобойные суда. Капитаны этих судов должны были давать российским властям письменные обязательства доставить их в порт, где имелся консул, и сдать консулу с сообщением о побеге.

В ожидании судов для отправки, иностранцы были помещены на казённое довольствие в 46-й флотский экипаж и трудились в порту, обрабатывая своё содержание.

20 сентября 1853 г. в Арманское селение Охотского округа явились 6 американцев (П. Мекли, А. Булингем, Дж. Маккерн, Дж. Гуттон, У. Мейнер и Ф. Тебер). В 1852 г. на кито-

бойном корабле «Усверли» (капитан В. Комтон) эти матросы отправились из Нью-Бедфорда. Из-за плохого отношения к ним капитана, они покинули судно. В силу того, что не было возможности отправить их в Петропавловск для передачи на какое-либо иностранное судно, американцы были оставлены на месте в ожидании возможного прихода, с открытием навигации летом 1854 г., какого-либо иностранного китобойного судна.

Получив известие от якутского гражданского губернатора об этих американцах. К.К. Венцель, председательствующий в Совете Главного управления Восточной Сибири, предписал «расход денег на продовольствие и одежду производить в самом необходимом только количестве, т.к. на таковой расход из казны нет положительного разрешения». При этом он указывал на опыт военного губернатора Камчатки, который в 1853 г. содержал иностранных матросов за счёт частных лиц, у которых они проживали, без каких-либо казённых издержек на это.

Из-за того, что в Арманское селение не зашло ни одно иностранное судно, американцев отправили в Якутск, а оттуда — в Аян в сопровождении урядника и казака, выдав деньги на проезд из экстраординарных сумм. В Аяне их снабдили необходимой одеждой и продовольствием за счёт ПАК.

В связи с тем, что местные власти в Якутске, Аяне и Охотске не имели особых распоряжений от Главного управления Восточной Сибири относительно расходов на содержание и отправку иностранцев, нелегально оказавшихся на дальневосточном побережье, якутский гражданский губернатор просил проинструктировать его — из каких сумм и на какой счёт снабжать сейчас и в будущем таких иностранцев?

В июне 1854 г. начальник Аянского порта капитан-лейтенант Кашеваров договорился с командиром тендера «Камчадал», зимовавшем в порту, подпоручиком Чудиновым 2-м о доставке американцев со всеми их вещами в Петропавловский порт. Кашеваров снабдил граждан дружественной страны продовольствием

на 30 дней от Российско-американской компании и просил Камчатского военного губернатора распорядиться отправить их на родину.

Всего на содержание 6 американцев и отправку их в Петропавловск было израсходовано более 800 руб. серебром, сообщал К. Венцель государственному канцлеру 27 сентября 1854 г. и просил отнести эти издержки на какой-либо счёт⁴.

29 августа 1854 г. к Петровскому зимовью пристало 2 вельбота, на которых находилось до 20 американцев с разбившегося 25 августа на западном берегу Сахалина китобойного судна торгового дома Э. Хауленда «Сити» (из Нью-Бредфорда).

Узнав об этом, начальник Амурской экспедиции капитан 1 ранга Г.И. Невельской предписал начальнику Петровского поста поручику Орлову довольствовать американцев наравне с нижними чинами экспедиции и взять из лавки РАК необходимую для них одежду, поскольку американцы явились в селение полунагие. Они пробыли в Петровском до 20 сентября 1854 г. Невельской подчеркнул, что каждый «русский считает своим долгом оказывать всякую, зависящую от него помощь, всем судам дружественных наших наций, не говоря о помощи командам разбившихся судов, что должно быть уже священным долгом для каждого».

В конце сентября 1854 г. американцы были отправлены на родину. При отъезде из Петровского капитан «Сити» Джиффорд написал благодарственное письмо Г.И. Невельскому, в котором он благодарил за радушный приём, внимание и помощь, оказанную ему и его команде. Джиффорд заявил, что это первое знакомство с русскими произвело на него неизгладимое впечатление, и он всегда будет вспоминать о них «с чувством живейшей благодарности». На предложение Г.И. Невельского продать Амурской экспедиции оставшиеся у него вельботы, американский капитан подчеркнул, что он не может «унизиться до того, чтобы продать что-либо людям, которыми я

был обласкан здесь, я бы опозорил флаг, под которым плаваю, и был бы недостоин имени американца». Поэтому он просил принять от него вельботы в подарок и взамен их вознаградить николаевского аптекаря Следца, который снабдил Джиффорда одеждой, хотя сам в ней нуждался.

На содержание команды с «Сити» русскими властями было истрачено более 292 руб. серебром. Сообщая об этом министру иностранных дел. Н.Н. Муравьёв подчеркнул, что не считал «удобным ценой этих вельботов покрывать часть издержек на содержание 20 иностранцев».

Получив это сообщение, министр доложил императору о случившемся и заметил при этом, что, в связи с бедственным положением и незначительностью издержек на содержание американцев, «было бы неудобно сноситься об оных с иностранным правительством». Николай I согласился с доводами государственного канцлера и повелел все расходы по содержанию американцев с «Сити» принять на счёт казны. Но в других случаях министерство иностранных дел России сообщало правительству США о сумме, затраченной на содержание американцев, и Вашингтон компенсировал эти затраты (при наличии достоверных данных о своих гражданах, оказавшихся в русских владениях).

В июне в районе устья Амура разбился американский бриг «Уилльям Пен». Спасшийся с него Дж. Бедфорд был доставлен в Мариинский пост. 25 сентября 1855 г. к жителям Удского края, проживавшим при устье Уды, явились 4 американца, которые, оставив корабль из-за жестокого обращения с ними капитана. Это были Ф. Смит, Дж. Межит, П. Фин-Гозен и У. Элдридж.

30 сентября 1855 г. американцы были доставлены в Удский острог. Командир Удского края урядник Аммосов решил оставить их здесь до мая 1856 г. и довольствоваться из запасного магазина.

Узнав из донесения Аммосова об этих четырёх американцах, гражданский губернатор Якутской области предписал уряднику отпра-

⁴ ГАИО. Д. 22. Л. 1–2 об., 6–17.

вить их в Якутск, когда наступит удобное для этого время, и попросил разрешения у Венцеля об отправке их из Якутска в Аян. Гражданский губернатор Якутской области Скрябин решил отправить их в Аянский порт под присмотром урядника для передачи на китобойное судно.

В силу того, что иностранцы прибыли в Аян в конце навигации, командир Аянского порта хорунжий Попов не смог отправить их на родину. Так как в порту для них не было работы, и американцы не могли содержать себя сами, Попов решил довольствоваться их за счёт РАК, пока они не были сданы на американский китобойный корабль «Лидия» в 1857 г.

Российские власти истратили на их содержание 766 руб. 70 1/2 коп., о чём было сообщено американскому посланнику в Петербурге, который и возместил эти затраты.

Расходы на содержание иностранцев и отправление их на родину через Якутск становились весьма значительными. Местные бюджеты не имели специально выделенной суммы для подобных случаев. В связи с этим генерал-лейтенант К. Венцель предписал управляющему Якутской областью в будущем в случае появления иностранцев на устье р. Уды, сдавать их обратно на китобойные суда без отправки в Якутск, чтобы избежать лишних расходов⁵.

В связи с запросом Н.Н. Муравьёва от 3 ноября 1852 г. о том, как обращаться с иностранцами, нелегально оказавшимися в российских дальневосточных владениях, товарищ (заместитель) министра иностранных дел Толстой 2 мая 1857 г. дал соответствующие инструкции. В них подчёркивалось, что «российское прибрежное начальство не только в праве, но даже обязано по долгу человеколюбия призывать иностранцев (матросов и дезертиров), тем более что многие из них появляются на побережье вследствие кораблекрушения, а таковым не следует отказывать в помощи».

Чтобы уменьшить издержки на содержание иностранцев, можно было «заставить их зарабатывать», оказывая отчасти и помощь,

давая работу по специальности. Местные власти могли покрывать расходы на содержание таких иностранцев из местных средств, ставя МИД в известность о произведённых тратах. В таких случаях министерство иностранных дел России могло бы по возможности взыскивать затраченные суммы с соответствующих правительств и возвращать их в государственное казначейство.

В 1856 г. в Туайском форпосте появился Ф. Кинг, американский матрос с китобойного судна «Парашют». Ф. Кинг из Туайского форпоста был отправлен в Охотск, а затем в Якутск, где он был допрошен и препровождён в Аян. В силу того, что Ф. Кингу отпустили недостаточно средств на продовольствие, сопровождавший его казак Якутского казачьего войска В. Козлов истратил на него своих денег 3 руб. 35 коп. серебром, возвращённые ему позднее из экстраординарных сумм Якутского областного правления. Всего же на Ф. Кинга казна израсходовала 144 руб. 46 коп. серебром. Эта сумма была внесена в российскую казну американским посланником в Петербурге⁶.

В 1857 г. американский матрос А. Томас (из Нью-Йорка) из-за плохого содержания и обращения с ним капитана китобойного судна «Гелман» самовольно ушёл с корабля и 5 лет проживал в Туйском селении, а затем ещё 3 года в Охотске. Столь долгое пребывание американца на территории Российской империи объяснялось снисходительным отношением к нему начальника Охотского округа и просьбами самого А. Томаса, который вёл себя примерно и не был замечен ни в чём дурном. Довольствия от казны он не получал, поэтому государство не обременял. А. Томас 31 августа 1865 г. был отправлен на шхуне «Сахалин» в Николаевск для передачи его в руки полиции до особого распоряжения военного губернатора. Командиру шхуны были даны указания передать Томаса на какое-либо американское судно, если оно встретится по пути⁷.

⁶ Там же. Д. 69. Л. 1–2 об., 4, 4 об., 9–13, 18 об.

⁷ РГИА ДВ. Ф. 87. Оп. 1. Д. 1534. Л. 1–5 об.

⁵ ГАИО. К. 1644. Д. 53. Л. 1–7 об., 9–12 об., 14, 19–21, 40.

22 июня 1857 г. американские матросы Д. Уэст (из Нью-Йорка) и У. Эсхоуард (из Энтекета) с китобойного судна «Дженерал Трупп» и Зено Фуллер (из Бредфорда) с барка «Санити» из-за жестокого обращения с ними капитанов сбежали в Туайск, а затем добрались до Охотска, откуда их отправили в Якутск.

По прибытию туда 26 февраля 1858 г. один из американцев был помещён в гражданскую больницу. На его лечение было израсходовано 1 руб. 57 1/2 коп. серебром.

С разрешения генерал-губернатора Восточной Сибири дезертиры были отправлены в Аян для отправки их на родину, 9 июня Дж. Уэст и У. Эсхоуард были сданы на американское китобойное судно «Мериман», а чуть позднее, 19 июня, З. Фуллер был помещён на корабль «Франс Генриетта». На их содержание российские власти истратили 233 руб. 22 1/2 коп. серебром⁸.

Осенью 1858 г. трое американцев (И. Мерид с китобойного судна «Эйлиш Фрейдия» и Д. Холл и И. Толман с «Кэндоа») из-за строгого с ними обращения капитанов остались на Чумикане, скрываясь от поисков корабельных команд. С середины сентября китобойные суда ушли из Удской губы, не обнаружив беглецов. Узнав о беглых иностранцах, удский земский исправник титулярный советник М. Мищенко дал распоряжение о сдаче их на иностранные суда.

М. Мищенко доставил американцев в Удск с целью отправить их в следующем году в Николаевск. Чтобы одеть и прокормить дезертиров, удский исправник отдал их в услужение жителям Удска. И. Мерид был отправлен в Якутск, а оттуда через Аян в США. Но с принявшего его китобойного судна И. Мерид сбежал из-за разногласий с капитаном. После этого трое американцев стали содержаться за счёт казны. Согласно их желанию, Мищенко планировал в середине июня 1859 г. отправить беглецов из Удска в Чумикан, чтобы передать американцев на китобойное судно⁹.

⁸ ГАИО. Ф. 24. Оп. 11/1. К. 1645. Д. 79. Л. 1–6, 8–12; РГИА ДВ. Ф. 87. Оп. 1. Д. 1068. Л. 1.

⁹ РГИА ДВ. Ф. 87. Оп. 1. Д. 1067. Л. 1–3, 5–8.

Около 10 декабря 1858 г. к мысу Чумикан в Удском округе прибыли 12 американцев во главе со шкипером и владельцем китобойного барка «Феникс» Б. Дж. Хэнгли (Хэнди, Ганди), который объявил удскому исправнику коллежскому асессору М. Мищенко, что их барк в конце сентября разбился около Медвежьих островов. Находившаяся на нём команда (32 человека) спаслась на 5 вельботах с небольшим количеством провизии и других припасов. Из-за недостатка продовольствия у людей начались болезни, и Хэнгли решил с отрядом из 11 человек пойти в Удск, надеясь найти там помощь. Он просил М. Мищенко оказать содействие по содержанию его команды.

Не имея наличных денег, шкипер попросил, чтобы все расходы на содержание его и его команды были взысканы через правительство США с его имения, находившегося близ Нью-Йорка.

Войдя в положение американских моряков, Мищенко перевёз из Чумикана в Удск 12 американцев, из которых 5 человек были больны, т.к. зимой шли в летней одежде, снабдил их продовольствием.

Кроме того, он послал провизию к месту крушения «Феникса», которая и была доставлена туда 25 декабря. Затраченные на содержание 32 человек с «Феникса» 784 руб. 58 3/4 коп. были доставлены в Петербург из США американским посланником в июне 1860 г. и переданы в распоряжение министерства финансов.

Хэнгли рассчитывал со своей командой быть к 10 июня 1859 г. у мыса Чумикан, чтобы поступить на один из американских китобойных кораблей или же отправиться в Аян на вельботах¹⁰.

В июне 1858 г. с американского китобойного судна «Ойделскот» из-за бесчеловечного жестокого обращения капитана Г.Э. Болинса и плохого питания бежали два американца — Ч. Грант и Дж. Коун.

По распоряжению Охотского земского управления американские дезертиры были

¹⁰ ГАИО. Ф. 24. Оп. 11/1. К. 1645. Д. 94. Л. 1–2 об., 4.

отправлены в Якутск, куда они прибыли в январе 1859 г. Затем их отправили в Аян. На их содержание было истрчено 200 руб. 56 1/4 коп., которые были возвращены американским посланником в Петербурге Пиккенсом 6 января 1860 года. Кроме того, Пиккенс возвратил 17 руб. 22 3/4 коп., затраченных на содержание матросов Робинсона и Буша, бежавших с американского китобойного судна¹¹.

26 сентября 1859 г. в Охотское земское управление явились два иностранца и заявили, что они матросы с американского судна «Калебрэ», которое пришло в Охотское море из Нью-Бредфорда. В силу того, что капитан строго с ними обращался и наказывал без вины, они ночью тайно покинули корабль на шлюпке, которую затем оставили на берегу, и пришли в Инское селение 10 дней тому назад, а оттуда — в Охотск. Дезертиры (Д. Бенсин и М. Игенс) ничего кроме белья, двух пар лёгких летних брюк и курток у каждого не имели. Поэтому их необходимо было снабдить тёплой одеждой и продовольствием, на что было израсходовано 79 руб. 65 1/2 коп., которые были возвращены американским правительством в конце 1864 г.

Вместе с командой с разбившегося американского китобойного судна «Элиз Фрейзер» Бенсин и Игенс отправились из Охотска. Желание принять их изъявил шкипер «Вакера».

В начале 1860 г. военный губернатор Приморской области контр-адмирал Казакевич предписал властям Охотского округа отправлять всех американцев, нелегально оказавшихся в российских владениях, в Николаевск или сдавать их на китобойные суда. Такое распоряжение дал и ревизовавший округ чиновник Филиппеус.

В силу того, что Охотский исправник Атласов задержал присылку отчёта об израсходованных средствах и не сообщил о судьбе вышеупомянутых двух американцев, которые к тому же долго проживали в Охотске, генерал-губернатор Восточной Сибири потребовал объяснений у военного губернатора Приморской

области Казакевича. В ответ последний сообщил, что задержка произошла по вине бывшего Охотского исправника Атласова, который уже был уволен и заменён Марковичем, который и получил поручение разобраться в этом вопросе¹².

В ответ на донесение этого земского управления от 22 октября 1859 г. № 523 военный губернатор Приморской области 6 апреля 1860 г. отправил предписание Охотскому земскому управлению за № 1330, в котором приказал всех иностранцев, находившихся в Охотске, а также тех, кто в будущем мог туда прибыть, высылать в Николаевск на первом отходящем из Охотска казённом судне, а «расходовать деньги на содержание их должно в самом умеренном количестве», и обо всех расходах доносить губернатору с обозначением выданных сумм. На это дело объявлялось предпочтительным расходовать деньги, которые должны были поступить в Николаевское окружное казначейство, или считавшиеся в недоимке по нему¹³.

На Дальнем Востоке отношения между россиянами и японцами возникают в конце XVII в., когда на Камчатке после шестимесячного дрейфа в водах Тихого океана японское судно потерпело крушение в районе р. Опала на западном побережье. На нем оказалось 10 человек, включая известного Денбея Татэкава.

С появлением японских судов у берегов российского Дальнего Востока в отношениях между Россией и Японией возникает проблема японских подданных, которые нелегально оказываются на российской территории в результате кораблекрушений.

До 50-х гг. XIX в. основными российскими дальневосточными районами, где терпели крушение японские суда, были Камчатка, Курильские и Алеутские острова. С середины XIX в. к этим районам стали относиться Приамурье и Приморье. Российские власти в этих случа-

¹¹ Там же. Д. 88. Л. 1–9; Д. 79. Л. 13.

¹² Там же. Оп. 11/2. К. 1890. Д. 26. Л. 7–10, 14, 14 об., 25; Оп. 11/1. К. 1645. Д. 88. Л. 1–2.

¹³ Там же. Д. 26. Л. 46, 46 об.

ях руководствовались указанием Сената от 28 декабря 1732 г., данному В.Й. Берингу: «всякое вспоможение чинить дружески и потом отсылать спасённых людей [японских моряков, потерпевших крушение у российских берегов — А. Анисимов] или судны их, буде мочно, при своих судах к японским же берегам и отдавать или на берег людей спускать... дабы своею дружбою перемогать их застарелую азиатскую нелюдность, и что чаще посылаю будет, то больше известия получать мочно»¹⁴.

В 1850 г. у берегов Камчатки потерпело крушение очередное японское судно. Николай I распорядился отправить семерых спасённых японцев на судне РАК в Японию¹⁵. В 1852 г. в порт Симода был послан бриг «Князь Меншиков» под командованием штурмана Линдерберга, чтобы доставить туда указанных японцев, но японские власти отказались принять своих соотечественников, ссылаясь на то, что порт не открыт для иностранцев. Тогда Линдерберг высадил привезённых японцев, по их просьбе, на берег в 5 милях от Симоды¹⁶.

3 ноября 1852 г. генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьёв сообщил в Петербург, что «в последнее время довольно частыми случаями стали появления в прибрежных местах Охотского моря иностранных матросов: или дезертиров с китоловных судов, или спасшихся после крушения». В связи с этим Н.Н. Муравьёв напомнил управляющему министерством иностранных дел, что «нет определённых положений на предмет расходования казённых сумм при подобных случаях» и сделал запрос, имеют ли право местные власти расходовать средства из казны на продовольствие, одежду и отправку этих иностранцев на родину. Если же имеют, то на какой счёт следовало относить эти расходы, в

каком размере и, наконец, «каким порядком отправлять этих иностранцев на родину»¹⁷.

В связи с тем, что местные власти в Якутске, Аяне и Охотске не имели особых распоряжений от Главного управления Восточной Сибири относительно расходов на содержание и отправку иностранцев, нелегально оказавшихся на дальневосточном побережье, якутский гражданский губернатор К.К. Венцель в 1854 г. просил проинструктировать его из каких сумм и на какой счет снабжать сейчас и в будущем таких иностранцев.

Расходы на содержание иностранцев и отправку их на родину через Якутск становились весьма значительными. Местные бюджеты не имели специально выделенной суммы для подобных случаев. В связи с этим генерал-лейтенант К.К. Венцель предписал управляющему Якутской областью в будущем в случае появления иностранцев на устье р. Уды, сдавать их обратно на китобойные суда без отправки в Якутск, чтобы избежать лишних расходов¹⁸.

В связи с запросом Н.Н. Муравьёва от 3 ноября 1852 г. как обращаться с иностранцами, нелегально оказавшимися в российских дальневосточных владениях, товарищ (заместитель) министра иностранных дел Толстой 2 мая 1857 года дал соответствующие инструкции. В них подчёркивалось, что «российское прибрежное начальство не только в праве, но даже обязано по долгу человеколюбия призреть иностранцев (матросов и дезертиров) тем более, что многие из них появляются на побережье вследствие кораблекрушения, а таковым не следует отказывать в помощи».

В Петербурге считали, что из-за военной предосторожности лучше высылать их на родину не сухим путём через Сибирь, а сдавать на заходящие в восточные порты суда. Не обязательно было отсылать иностранцев на родину, считали в МИДе. Так как матросы привыкли годы проводить вне отечества, они могли бы заниматься на работу на приходящие суда.

¹⁴ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана в первой половине XVIII в. : сб. док. — М., 1984. — С. 128–129.

¹⁵ Аров В. Н. «Камчатские» японцы // Вопросы истории Камчатки. — Петропавловск-Камчатский, 2008. — Вып. 2. — С. 449.

¹⁶ Сгибнев А. С. Обзор заграничных плаваний судовъ русскаго военнаго флота съ 1850 по 1868 годъ : сборникъ отчётовъ и материалов. — СПб., 1871. — С.115.

¹⁷ ГАИО. Ф. 24. Оп. 11/1. К. 1643. Д. 6. Л. 9, 9 об.

¹⁸ Там же. Д. 53. Л. 1–7 об., 9–12 об., 14, 19–21, 40.

Чтобы уменьшить издержки на содержание иностранцев, можно было «заставить их зарабатывать», оказывая отчасти и помощь, давая работу по специальности. Местные власти могли покрывать расходы на содержание таких иностранцев из местных средств, ставя МИД в известность о произведённых тратах. В таких случаях министерство иностранных дел России смогло бы, по возможности, взыскивать затраченные суммы с соответствующих правительств и возвращать их в государственное казначейство. Однако, чтобы вернуть эти суммы, нужны были точные сведения об именах и местонахождении этих людей, о названии судна, на котором они находились и других обстоятельствах, при каких они появились на российских берегах. Эту информацию должны были собирать местные власти¹⁹.

6 апреля 1860 г. военный губернатор Приморской области контр-адмирал П.В. Казакевич отправил предписание Охотскому земскому управлению за № 1330 в ответ на донесение этого земского управления от 22 октября 1859 г. (№ 523), в котором приказал всех иностранцев, находившихся в Охотске, а также тех, кто в будущем мог туда прибыть, высылать в Николаевск на первом отходящем из Охотска казённом судне, а «расходовать деньги на содержание их должно в самом умеренном количестве», и о всех расходах доносить губернатору с обозначением выданных сумм. На это дело объявлялось предпочтительным расходовать деньги, которые должны были поступить в Николаевское окружное казначейство или считавшиеся в недоимке по нему²⁰.

В 1862 г. около о. Атту (Алеутская гряда) погибло японское судно, с которого спаслись 3 японца (Дай, Ками, Сада). По рассказам спасенных, их джонка «Эсе-Маре» с 12 человеками на борту отправилось для торговли к о. Ниппон, сильными ветрами их унесло в океан, где они находились 8 месяцев. В конце-концов, их выбросило на о. Атту. От недостатка пресной воды

и других лишений 9 членов команды умерло. В джонке находилось 2 ящика с японскими деньгами. Эти японцы и ящики были доставлены с Атту в Аян на пароходе РАК «Александр II», а оттуда в 1863 г. на судне РАК «Николай» в Николаевск. На территории России они содержались за счёт РАК. Военный губернатор Приморской области П.В. Казакевич отправил японцев на английском купеческом судне «Авендю» в Нагасаки, с сопроводительным письмом российскому консулу в Хакодате И.А. Гошкевичу, в котором просил истребовать от японского правительства деньги, потраченные РАК на содержание японцев. О чём он и доложил генерал-губернатору Восточной Сибири в депеше за №308 от 26 октября 1863 г. В Иркутске она была получена 22 января 1864 г.

И.А. Гошкевич не нашёл возможным войти с требованием к японскому правительству о возврате денег, истраченных на содержание 3 японцев с разбившейся джонки «Эсе-Маре», в связи с тем, что японцы в течение 16 дней давали продовольствие русской команде, спасшейся с разбившего в княжестве Ивамбу шхуне «Первая». Японский губернатор отклонил попытку консула оплатить за продукты, заявив, что «это дело человеколюбия и не требует вознаграждения». Содержание русских обошлось японцам более чем 120 руб. 93 коп, истраченных РАК на содержание 3 японцев²¹.

В связи с этим, военный губернатор Приморской области П.В. Казакевич сообщил Генерал-губернатору Восточной Сибири М.С. Корсакову 3 июля 1864 г. (№286), что требовать с японского правительства денег, истраченных на содержание 3 японцев, не следует.

22 апреля 1866 г. (№119) генерал-губернатор Восточной Сибири М.С. Корсаков сообщил военному губернатору Приморской области И.В. Фуругельму, что денег, израсходованных на содержание 3 японцев, требовать от японского правительства не надо. Эта сумма будет возвращена РАК из экстраординарной суммы,

¹⁹ Там же. Л. 15–16 об.

²⁰ Там же. Д. 26. Л. 46, 46 об.

²¹ ГАИО. Ф. 24. Оп. 11/2. К. 1890. Д. 26. Л. 5–6 об., 38 об., 39 об., 18, 18 об.

ассигнованной на чрезвычайные потребности Амурского края в количестве 120 руб. 93 коп. серебром.

В течение зимы 1865 г. во Владивостоке содержались 5 японцев, спасшихся с разбившейся между гаванями Св. Ольги и Находки джонки. Во Владивостоке японцы обратились к местным властям с просьбой выдать им рис и отправить на родину. Начальник южных гаваней (он же — помощник капитана над портами в южных гаванях) капитан 2-го ранга Н.Я. Шкот сделал распоряжение о выдаче им из казенных складов риса, пообещав отправить их в Японию с открытием навигации. На их продовольствие было истрачено 33 пуда 21 фунт риса (по 1 руб. 90 коп. серебром за пуд)²².

Таким образом, российские власти Восточной Сибири (окружные, областные, губернские), основываясь на принципах гуманизма в международном праве, оказывали всё необходимое содействие японцам, которые оказались в дальневосточных владениях

Российской империи в силу чрезвычайных обстоятельств.

Исходя из конкретных обстоятельств, местные власти, не дожидаясь указаний сверху, делали все, чтобы облегчить жизнь попавшим в беду людям и по возможности скорее отправить их на родину. В ряде случаев российская сторона все расходы по содержанию иностранцев, в том числе американцев и японцев, брала на себя, особенно если местные власти не давали подробной информации о них.

Российская сторона предпринимала меры по поиску попавших в беду людей, сохранению имущества и грузов с потерпевших крушение кораблей.

Действия властей и отношение россиян к попавшим в беду людям способствовали укреплению дружественных отношений, как между двумя государствами, так и между их гражданами, и содействовало упрочению чести, достоинства и авторитета России и её подданных на международной арене.

---

²² Там же. Л. 20–22 об., 37, 39–40.

Актуальная проблема

**Материалы круглого стола
«Россия и АТР:
позитивные страницы
истории взаимоотношений»**

**Автор раскрывает
многочисленные попытки
российских властей
установления с Кореей
устойчивых приграничных
отношений после заключения
Пекинского договора
с Китаем в 1860 г.**

Иванов Александр Юрьевич,
доцент Дальневосточного
государственного гуманитарного
университета,
кандидат исторических наук

Проблема урегулирования приграничных вопросов между Россией и Кореей (1860–1885 гг.)

Многие территориальные конфликты, в которые в последнее время вовлечена Корея, имеют исторические корни. Исторические решения, касающиеся установления границ и вопросов принадлежности той или иной территории, были приняты без участия корейской стороны в 1860 г. По мнению корейских ученых, заключение между Россией и Китаем Пекинского договора, определившего российско-китайско-корейскую границу, является предметом территориального спора между тремя государствами.

Возникновению приграничных вопросов между Россией и Кореей положило заключение между цинским Китаем и российским правительством Пекинского договора в 1860 г. Ещё в 1854 г. российское правительство, видя вассальное положение Кореи перед Китаем, поручило генерал-губернатору Восточной Сибири

Н.Н. Муравьеву вести сношения о разграничении восточных окраин России непосредственно с китайским правительством [1, с. 345]. Тем самым российское правительство выражало свою официальную точку зрения на сохранение сюзеренитета Китая над Кореей, как препятствие для подчинения Корейского полуострова другими державами.

Таким образом, расширяя и устанавливая свои границы с Кореей, российское правительство предпочитало вести переговоры с цинским Китаем без участия корейского руководства, несмотря на то, что признавало Корею как независимое государство. В своём сообщении директору Азиатского департамента Министерства иностранных дел России Н. Муравьев сообщал, что, имея границу по реке Туманган, Россия в полной мере сможет отстаивать независимость своих соседей [1, с. 273].

После того, как в 1856 г. в Восточной Сибири была образована Приморская область, в результате чего Амурский край официально включался в состав России, царское правительство всерьез задумалось об установлении официальных границ на восточных окраинах империи. Результатом серьёзных намерений Российской империи стало подписание с китайским правительством в 1858 г. Айгунского договора, по которому России передавалось все левобережье от реки Аргунь до устья реки Амур и признавалась российским владением территория, расположенная к востоку от реки Уссури.

С этого же года, по поручению Министерства иностранных дел России, начались проводиться работы по китайско-российскому разграничению от озера Ханка до устья реки Туманган.

14 ноября 1860 г. в Пекине был подписан Пекинский договор, который подтверждал условия Айгунского договора. Но в части, касающейся российско-корейской границы, Пекинский договор был подписан без согласия корейской стороны. В первой статье Пекинского договора отмечалось: «...границная между двумя государствами линия от истока реки

Сунгача пересекает озеро Ханкай (Ханка) и идёт к реке Бэлэнхэ (Тур), от устья же сей последней — по горному хребту, к устью реки Хибиту (Хубту), а отсюда по горам, лежащим рекою Хуньчунь и морем, до реки Тумыньцзян (Туманган). Здесь также земли, лежащие на восток, принадлежат Российскому государству, а на запад — Китайскому. Граничная линия упирается в реку Тумыньцзян на 20 китайских верст (ли) выше впадения её в море» [12, с. 34–40].

В момент подписания Пекинского договора правительство Кореи находилось в полном неведении событий, несмотря на то, что в это время до 17 ноября 1860 г. в Пекине находился высокопоставленный корейский чиновник Ким Гён Су, которому было поручено следить за ситуацией в китайской столице. По прибытии в Корею Ким Гён Су представил в Ведомство окраинных земель (Пибёнса) отчёт, в котором ни слова не было сказано о заключенном между Китаем и Россией договоре [20, с. 146–147].

Причиной подобной неосведомлённости корейской стороны в делах, которые непосредственно касаются границ Кореи, прежде всего, является то, что Пекинский договор был заключён в строгой секретности от корейского правительства. Кроме того, существует предположение, что находившемуся в Пекине Ким Гён Су, предварительно было известно о заключении российско-китайского договора о демаркации границы, но он не придавал ему особого значения, поскольку посчитал, что Пекинский договор не касается непосредственно границ Кореи. Это связано с тем, что река Туманган в договоре была обозначена иероглифами 圖們江(도문강), тогда как в Корею эта река записывалась иероглифами 豆滿江(두만강). Этим можно объяснить то, что отправившийся 18 января 1861 г. в Пекин корейский посланник Чо Хви Рим по прибытии в Сеул 19 июля 1861 г. в своём докладе, в основном посвящённом ситуации в Китае, ни слова не упомянул о заключённом между Россией и Китаем договоре [21].

С другой стороны, корейское правительство, тщательно отслеживая политическую ситуацию в Китае, достаточно пассивно реаги-

ровало на быстро меняющуюся обстановку на собственной границе и не предпринимало даже минимальных мер по урегулированию возникающих приграничных проблем.

Проявление пассивности корейской стороной в решении приграничного вопроса стало наблюдаться после того, как, согласно дополнительно заключенному 21 мая 1861 г. «Договору по озеру Ханка», Россия и Китай начали устанавливать пограничные столбы от озера Ханка до реки Туманган.

1 июня 1861 г. для определения границы от озера Ханка до устья реки Туманган была назначена демаркационная комиссия, которая прибыла в город Турий Рог и на протяжении лета выполняла возложенные на неё обязанности. Для определения границы на месте комиссия поставила семь пограничных столбов, последний из которых был поставлен на реке Тумень-Ула (Туманган) на противоположном берегу от г. Кёнхын (литера Т (±)) [18, с. 58].

Именно с установлением пограничного столба с литерой «Т» у демаркационной комиссии возникли проблемы. В «Записке о действиях Уссурийской граничной комиссии» в записи за 18 августа 1861 г. сообщалось следующее: «Из разговоров переводчика нашего с ними (китайскими чиновниками) о постановке граничных знаков оказалось, что Хуньчуньский начальник, постоянно к нам враждебный, приказал им поставить последний граничный столб на самом устье реки Тумень, а не в 20 ли от моря. При этом они объяснили, что не имеют никакого права распоряжаться левым берегом реки Тумени, который на 20 китайских верст принадлежит искони корейцам, почему их селения и посты находятся в этом расстоянии от берега реки и, наконец, что корейцы могут препятствовать распоряжаться их землею. Все эти сведения вынуждали в предупреждение всяких случайностей принять заблаговременно меры к бесспорному исполнению трактата» [4, с. 34, 40].

В «Записке о действиях Уссурийской граничной комиссии» обращает на себя внимание запись: «...столб, такой же, как и предыдущий поставлен на левом берегу р. Тумени на запад-

ной оконечности Приморского водораздела, против него на северо-запад на правом берегу реки корейский город Бянь-лянь-джи-чень (Пурён). От города и прибрежных селений идет в наши пределы через реку множество тропинок, которые соединяются у солеварного завода, имеющего сообщение с заливом Посьета... Граница от столба идет по реке до моря» [5, с. 267]. Тем самым, составители записки намекали на то, что корейцы до установления границы по реке Туманган воспринимали левый берег реки Туманган своей территорией, в связи с чем, без всяких препятствий переправлялись через реку.

Исходя из «Записок о действиях Уссурийской граничной комиссии», очевидно, что китайские местные власти и члены российской комиссии выражали обеспокоенность тем, что корейская сторона будет активно выступать против установления границы на территории, которую корейцы исконно считали своей.

Но, несмотря на то, что пограничные столбы устанавливались на глазах у местных властей, корейское правительство не проявило абсолютно никакого интереса к ситуации, возникшей на границе. Согласно «Записке о действиях Уссурийской граничной комиссии с 16 июня 1861 г. до окончания постановки границы», когда капитан Турбин пришёл в устье реки Туманган и разбил палатки напротив корейского города Бянь-лянь-джи-чень, на свой берег вышли местные жители и несколько чиновников переехали на лодке к русским, чтобы узнать, «что за люди и зачем пришли». Им дали прочесть китайский текст Пекинского договора. Они прочли, но отказались взять его с собой, утверждая, что «ничего не знают об условиях, заключенных российским правительством с китайским» [5, с. 313]. Тем не менее, начальник города Кёнхын Ким Сок Ён переписал содержание договора, касающегося демаркации границы по реке Туманган, и 2 июля 1861 г. сообщил об этом командующему войсками провинции Хамгёндо Юн Су Бону [23]. Юн Су Бон составил письменный доклад королю Чхольчжону, который должен был поступить в Королевскую

канцелярию (Сынчжонвон) 5-6 июля 1861 г. Несмотря на это, доклад Юн Су Бона не зафиксирован ни в одном официальном документе. Более того, чиновники Ведомства окраинных земель вообще не проинформировали короля о событиях, происходящих на северо-востоке страны. Так, согласно «Записям прецедентов Ведомства окраинных земель» с 5 по 10 июля 1861 г. королю Чхольчжону были представлены доклады, где сообщалось о наводнении в провинциях Чхунчхон и Пхёнан, а также о крушении дома и гибели людей в провинции Кёнсан [20, с. 152]. Таким образом, чиновники Пибёнса считали, что сообщение командующего войсками провинции Хамгён не требует столь экстренного принятия решения, нежели события внутри страны.

Пренебрежительное отношение высшего чиновничества к поступающей из провинции Хамгён информации явилось следствием традиционно консервативной системы ведения дипломатической деятельности династии Ли. Строго следуя заимствованным у Китая конфуцианским традициям во внешнеполитических отношениях с соседними государствами, корейское правительство оказалось не готово к ведению диалога с новым соседом. Ситуация усугублялась ещё и тем, что именно в правление вана Чхольчжона управление государством пришло в состояние полного хаоса. Исходя из этого, корейские власти, впервые в своей истории столкнувшись с проблемой установления общей границы с западным государством и не сумевшие подстроиться под новые реалии политической ситуации в мире, попытались уйти от действительности, не придав особого значения ситуации на границе по реке Туманган. Так, на очередное сообщение Ким Сок Ёна 30 июля 1861 г. о попытках людей с противоположного берега р. Туманган переправиться на корейскую сторону центральные власти отметили, что «этому не стоит придавать значения» [24]. Тем самым, центральные власти Кореи складывали с себя полномочия по ведению переговоров с Россией и возлагали всю ответственность на местные власти.

В такой ситуации начальнику города Кёнхын (пуса Кёнхын), не имевшему никакого опыта современного (на тот момент) ведения дипломатической деятельности, приходилось опираться на традиционные методы внешнеполитических отношений, заключавшихся в строгом запрете общения местных жителей с иностранцами и отказе представителям российской власти пересекать границу Кореи. Таким образом, местный правитель, отвечавший за приграничные с Россией территории строго выполнял политику «закрытых дверей», максимально ограничивая контакты местных жителей с так называемыми «яни» (洋夷 «европейскими варварами»).

В конце августа 1861 г. демаркация границы по реке Туманган была полностью завершена, в результате чего нижнее течение реки стало государственной границей между Россией и Кореей. Но и дальнейшие попытки российских властей установить приграничные отношения с местными властями продолжали упираться в сложную бюрократическую систему Кореи. Ситуация осложнялась приходом к власти Ли Ха Ына [1] — отца несовершеннолетнего короля Кочжона, который стал проводить более активную политику недопущения западных иностранцев в Корею. Проводимая Ли Ха Ыном политика «закрытых дверей» отразилась и на пограничных отношениях между Россией и Кореей. Так, 13 февраля 1864 г. на просьбу российской стороны о приграничной торговле новый градоначальник Кёнхына Юн Хёп ответил, что «необходимо сообщить об этом губернатору провинции Хамгён, который, в свою очередь, обязан доложить королю. Только после консультации короля с императором Цин и получения одобрения с его стороны возможно установление торговых отношений» [16, с. 55]. Подобный ответ вполне соответствовал официальной внешней политике Кореи относительно тех государств, с которыми не были установлены дипломатические отношения.

Получив сообщение начальника Кёнхына о появлении русских на границе, губернатор провинции Хамгён Ли Ю Вон дал указание «уси-

лить охрану границы, а тех, кто будет незаконно переправляться через реку и торговать с русскими, арестовывать и прилюдно наказывать» [16, с. 55]. Узнавшая из доклада губернатора провинции Хамгён о ситуации на российско-корейской границе королева Чо посчитала, что меры по ограничению контактов с иностранцами предпринимаются в недостаточной мере, и потребовала предпринимать более активные меры по поиску и казни корейцев, вступающих в торговые отношения с иностранцами [15]. Продление срока полномочий начальника Кёнхына и командующего войсками провинции Хамгён стало предоставлением им карт-бланша для дальнейших действий на границе, поскольку частая смена местных органов власти в чрезвычайном положении могла привести к дальнейшей дестабилизации обстановки в приграничной зоне. Уже менее через три месяца после получения указаний от королевского двора 15 мая 1864 г. губернатор Хамгёна докладывал королевскому двору, о том, что нарушившие закон о пересечении границы задержаны и казнены, а их головы выставлены напоказ на берегу р. Туманган [21].

Вместе с тем российские власти не теряли надежды установить с Кореей устойчивые приграничные торговые отношения. Но отправленный летом 1865 г. в корейский город Кёнхын штабс-капитан П.А. Гельмерсен с целью установления приграничной торговли получил решительный отказ со стороны начальника города. Начальник города Кёнхын ссылался на то, что согласно корейским законам, въезд иностранцам на территорию Кореи запрещён. Несмотря на это, пуса Кёнхына передал предложение российской стороны об установлении торговых сношений между пограничными жителями обеих стран губернатору провинции Хамгён. Однако губернатор по приказанию из Сеула передал пуса, что «при появлении русских торговых людей местные пограничные власти должны принять от них бумаги и тотчас доставить их в губернский город, а русским предложить ожидать на границе» [23, с. 367].

Последующие две попытки, предпринятые П.А. Гельмерсеном в ноябре — декабре 1865 г. завязать сношения с корейцами, также оказались неудачными. Оба раза он получал один и тот же ответ: пограничные власти Кореи не могут пропустить его «без разрешения из столицы, которое не может прийти ранее трёх месяцев» [2, с. 94]. По прибытии из поездки в Кёнхын декабре 1865 г. Гельмерсен решил прекратить дальнейшие переговоры с корейской стороной по поводу приграничных связей ввиду их бесполезности.

Таким образом, первая попытка восточно-сибирских властей войти в официальные сношения с корейскими пограничными властями для установления соседских отношений окончилась безрезультатно. Более того, после событий 1866 года, когда американские и французские корабли попытались силовым путём вторгнуться на территорию Кореи, центральные власти Кореи ужесточили пограничный режим с Россией, запретив местным властям любые контакты с российской стороной [20, с. 162]. Государственным советом (Ыйчжонбу) было внесено предложение о военном противодействии России в случае «продвижения русских на юг» [14]. Вскоре по указанию центрального правительства начальнику Кёнхына Юн Хёпу было поручено укрепить обороноспособность границ, и в апреле 1867 г. он организовал подразделение из 164 отборных стрелков [16, с. 96]. К весне 1869 г. вдоль р. Туманган располагалось 37 пограничных постов.

Но, несмотря на укрепление пограничных постов с корейской стороны, корейские власти с трудом сдерживали начавшийся в конце 60-х гг. XIX в. массовый исход корейцев на российскую Дальний Восток. Только в конце 1869 г. из Хамгён на российскую территорию прибыли 7 тысяч корейцев, бежавших от сильного голода, который наступил в Северной Корее [14, с. 110]. Опасаясь, что массовый переход корейцев через границу может осложнить отношения с Кореей, военный губернатор Приморской области И.В. Фуругельм в декабре 1869 г. предписал исполняющему дела пограничного комиссара в

Южно-Уссурийском крае князю Трубецкому отправиться на границу Кореи и вместе с корейским пограничным начальством согласовать меры по приостановлению корейского переселения и возможному возвращению корейцев из России на родину [13, с. 19].

Через год пограничный комиссар Трубецкой с целью добиться договорённости с корейской стороной по поводу корейских переселенцев прибыл для переговоров в Кёнхын. После продолжительных переговоров начальник Кёнхына вручил пограничному комиссару в Южно-Уссурийском крае письменное обязательство, в котором корейская сторона «обязалась всеми мерами препятствовать переходу корейцев на русскую землю» [9, с. 33]. Эти переговоры впервые приняли официальный характер между Россией и Кореей. Впервые корейские власти вручили российской стороне официальные документы, а представители России впервые добились от Кореи выполнения своих требований. С этого времени корейское правительство для прекращения массовой эмиграции приступило к проведению ряда мероприятий в провинции Хамгён. Прежде всего, корейская сторона продолжила усиление пограничного гарнизона для предотвращения пересечения границы местными жителями. К осени 1871 г. число пограничных постов по р. Туманган увеличилось до 67, а численность гарнизона, несшего охрану границы на этих постах, достигла 200 человек.

Но, несмотря на достижение договорённости между Россией и Кореей об усилении наблюдения за сопредельной территорией, отсутствие дипломатических отношений между двумя государствами не могло способствовать полному решению проблем на российско-корейской границе.

Собственно, российские власти в 70-х — начале 80-х гг. XIX в. не торопились устанавливать официальные торговые отношения с Кореей. Приамурские власти русского Дальнего Востока считали тогда ненужной и даже вредной достижение договорённостей с корейскими властями об установлении официальной приграничной торговли между Россией и Коре-

ей путём подписания каких-либо соглашений по этому вопросу [11, с. 92].

Но после подписания Кореей ряда договоров с западными державами Россия также решила активизировать свои действия в отношениях со своим пограничным соседом. Но, в отличие от западных государств, стремившихся заключить непосредственно с Кореей неравноправные договоры, предусматривающие также установление дипломатических отношений, российское правительство старалось ограничиться сношениями на границе, при этом обращаясь за посредничеством к Китаю. Так, 5 июня 1882 г. российский посланник в Пекине Е.К. Бюцов вручил китайским министрам письмо с предложением провести русско-корейские переговоры в непосредственной близости от границы между Россией и Кореей. В этом письме, в частности, сообщалось: «...для того, чтобы отношения их (России и Кореи — прим. автора) были поставлены в удовлетворительные условия, в интересах обеих стран, требуется, чтобы договор между ними обнял также значительные пограничные вопросы» [7, с. 69–70].

Прибывший в Сеул китайский дипломат Ма Цинчунь, который был отправлен для передачи корейскому правительству русских предложений, высказался против приграничных сношений и сухопутной торговли между Россией и Кореей [27, р. 128]. По рекомендации китайской стороны корейское правительство не согласилось вести переговоры с представителями России поблизости от границы, сославшись на то, что торговая деятельность, в связи с отсутствием близ российской границы крупных населённых пунктов, осуществляется весьма пассивно [17, с. 328]. Несмотря на это, председатель Госсовета Ли И Чжон в своем письме временно исполняющему обязанности главноуправляющего торговлей в северных портах Чжан Шу Шену сообщил, что переговоры об установлении дипломатических отношений с Россией возможно вести при условии установления в северной части острова Нокто (鹿島) корейских пограничных знаков. Таким образом, по мнению корейских учёных, подобное заявление высокопоставленного корейского

чиновника по поводу установления корейской стороной над островом Нокто является первой попыткой заявить российским властям о своих территориальных претензиях [25, с. 15–16]. Несмотря на подобное заявление, окончательная позиция в отношении перспектив приграничных переговоров была изложена в официальном письме ведомства иностранных дел Китая Бюцову от 18 июля 1882 г., где ни слова не сообщается о территориальных претензиях Кореи. Основной акцент в данном письме был сделан на то, что корейская сторона готова вести переговоры с российскими властями лишь относительно заключения соглашения о морской торговле [6, с. 73].

Получив такое объяснение, Е.К. Бюцов поставил в известность генерал-губернатора Восточной Сибири о том, что «ввиду ...отказа тамошнего правительства вступить в переговоры с нами по пограничным делам... отправление консула в Корею будет приостановлено до получения дальнейших указаний императорского министерства» [3, с. 190–192].

Во 2-й половине 1882 г. ванский двор стал проявлять более активный интерес к приграничным с Кореей территориям. В сентябре 1882 г. ван Кочжон дал указания двум своим эмиссарам, Ким Гван Хуну и Син Сон Уку, тайно проникнуть на территорию России и собрать наиболее полную информацию о ситуации на левом берегу р. Туманган. 25 сентября 1882 г. Ким Гван Су и Син Сок Ук переправились через р. Туманган в районе г. Кёнхын и исследовали прилегающие к корейской границе территории, в том числе и остров Ноктундо. После возвращения агентов 5 ноября 1882 г. ими был составлен доклад «О землях на левом берегу (Тумангана)» («Канчжваёчжиги»), куда входила информация о географических особенностях приграничных районов России, а также о состоянии российских боевых сил на границе с Кореей [26]. В частности, там сообщалось, что на острове Ноктундо проживает 113 корейских семей общей численностью 822 человека.

В январе 1883 г. ван Кочжон направил инспектора северных провинций (서북경략사) О

Юн Чжуна в провинцию Хамгён, для решения проблемы перехода корейских граждан на территорию России и Китая, корейско-китайской торговли, а также вопроса о принадлежности Кореи районов Кандо и Ноктундо. Касаясь Ноктундо, Кочжон дал О Юн Чжуну указания разобратся, действительно ли этот остров является корейской территорией и как можно решить эту проблему [22].

Понимая, что при отсутствии дипломатических отношений с Россией вести непосредственные переговоры о возможности передачи острова Ноктундо Кореи будет весьма затруднительно, О Юн Чжун обратился за посреднической помощью к китайским властям г. Хуньчуня. В результате проведенных предварительных переговоров с китайскими чиновниками о возможности возвращения острова Ноктундо Кореи О Юн Чжуну было отказано в содействии со стороны Китая. Свой отказ вмешиваться в дела, касающиеся межгосударственных отношений между Кореей и Россией, местные китайские власти аргументировали тем, что остров Ноктундо «уже принадлежит Российской империи» [19, с. 85].

Получив отказ в содействии при решении пограничного вопроса с Россией, О Юн Чжун дал указания начальнику Кёнхына, согласно уже существующей традиции, вступить в переговоры с пограничным комиссаром Южно-Уссурийского края относительно возвращения острова Ноктундо Кореи. По указанию О Юн Чжуна начальник Кёнхына составил и передал российской стороне письмо, в котором выражалась просьба рассмотреть вопрос о передаче острова Ноктундо Кореи, что, несомненно, послужит «улучшению дружеских и добрососедских отношений между двумя государствами».[2]

Не получив никакого ответа с российской стороны, инспектор северных провинций вернулся 4 октября 1883 г. в Сеул и составил подробный доклад королю об острове Ноктундо. В частности, в этом докладе О Юн Чжун сообщает, что на острове Ноктундо, восточная часть которого в результате песчаных наносов

соединилась с левым берегом реки Ноктундо, проживают корейцы, которые соблюдают обычаи традиции Кореи и не признают русские традиции. Кроме того, О Юн Чжун особо отмечал в своём докладе, что остров Ноктундо является корейской территорией [22]. Несмотря на данные доклада, ван Кочжон считал бессмысленным решать территориальный вопрос без официальных переговоров с Россией, и проблема острова Ноктундо вплоть до установления дипломатических отношений между двумя государствами не поднималась. Немалую роль в отказе от принятия серьёзных шагов в урегулировании пограничных вопросов сыграло и давление китайского правительства. В 1884 г. наместник столичной провинции Чжили Ли Хун Чжан отправил вану Кочжону «Памятную записку», в которой он предостерегал корейского правителя от сближения с русскими, доказывая, что русские намереваются захватить Корею, используя малейшие недоразумения на границе...» [10, с. 92–93].

Российское правительство также старалось избегать принятия каких-либо решений относительно пересмотра границы с Кореей. В составленной в начале 1884 г. российским посланником в Пекине С.И. Поповым инструкции К.И. Веберу, направлявшемуся в Сеул для подписания российско-корейского договора, указывалось, что урегулирование пограничных отношений России и Кореи — «предмет особых переговоров и отдельного международного акта» [8, с. 33–34].

С установлением 25 июня (7 июля) 1884 г. дипломатических отношений с Россией у корейского правительства появилась возможность урегулирования пограничных вопросов на официальном уровне. Но, несмотря на то, что К.И. Вебер, которому было поручено подписание с Кореей договора о дружбе и торговле, в ходе беседы с корейскими министрами коснулся проблемы пограничного сотрудничества между двумя государствами, его предложения не были включены в текст договора. Корейские переговорщики предпочитали действовать с оглядкой на Китай, считая, что решение погра-

ничных вопросов с Россией вызовет недовольство китайского руководства, крайне негативно относящегося к событиям, разворачивающимся вблизи их собственной границы.

Надеясь на то, что цинское правительство, неудовлетворённое подписанным в 1860 г. Пекинским договором, который практически перекрыл выход Китая к Японскому морю, выдвинет России новые требования по демаркации границы, корейская сторона в 1885 г. предложила провести переговоры между тремя государствами по урегулированию пограничного спора [25, с. 19–20]. Китайское руководство, понимая, что укрепление двусторонних пограничных отношений между Россией и Кореей в непосредственной близости от китайской границы не будет способствовать усилению позиций Китая в этом регионе, настояло на проведении переговоров без участия корейской стороны. В апреле 1886 г. на переговорах в Хунчуне китайская сторона попыталась убедить российскую делегацию в ошибочности заключённых ранее договорённостей, решив тем самым добиться изменения границы, касающейся той части, которая проходила по р. Туманган, и перенести пограничные знаки ближе к месту впадения реки в Японское море [20, с. 123]. Получив отказ со стороны российской делегации, цинское правительство окончательно лишилось возможности представлять и отстаивать интересы Кореи при решении пограничных вопросов с Россией. По результатам переговоров китайское руководство выразило корейской стороне лишь сожаление, сославшись на неверно составленные в момент передачи России территории топографические документы. Тем самым, по мнению директора научно-исследовательского института по территориальным вопросам в Восточной Азии Ян Тхэ Чжина, официальные лица Китая признали «неблагодарность заключения российско-цинского договора 1860 г.» [27, с. 287].

Исходя из этого, корейские учёные считают, что Россия, пользуясь неспособностью королевского двора отстаивать свои позиции на границе с соседними государствами, за-

ключила с Кореей неравноправные договоры, тем самым укрепив свои позиции на корейско-российской границе. Кроме того, по мнению корейских учёных, заключение между Россией и Китаем Пекинского договора, определившего российско-китайско-корейскую границу, является предметом территориального спора между тремя государствами, поскольку был подписан российской и китайской сторонами без участия и уведомления корейской стороны

[20, с. 179]. В связи с этим директор научно-исследовательского института по территориальным спорам в Восточной Азии Ян Тхэ Чжин утверждает, что поскольку нет официальных документов, в которых Корея признает демаркацию границы между цинским Китаем и царской Россией, это уже является поводом для непризнания корейской стороной Пекинского договора, а отсюда, и официальной границы между Россией и Кореей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Барсуков И. Граф Н. Н. Муравьев-Амурский по его письмам, официальным документам, рассказам современников и печатным источникам : (материалы для биографии) / И. Барсуков. — Москва, 1891. — С. 345.
2. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 24. Оп. 11/3. Д. 24. Л. 94.
3. Деша посланника в Пекине Е. К. Бюцова генерал-губернатору Восточной Сибири Д. Г. Анучину. Пекин, 16 (28) августа 1882 г. // АВПРИ. Ф. «Чиновник по дипломатической части при Приамурском генерал-губернаторе». Оп. 579. 1880–1884 гг. Д. 6. Л. 190–192.
4. Записка о действиях Уссурийской граничной Комиссии с 16-го июня 1861 года до окончания постановки границы : копия. // ГАИО. Ф. 24. Оп. 11/3. Д. 169. Л. 34, 43.
5. Записки о пограничной линии России с Китаем в Южно-Уссурийском крае // АВПРИ. Ф. «Чиновник по дипломатической части при Приамурском генерал-губернаторе». Оп. 579. 1881 г. Д. 319. Л. 267, 267 об.
6. Копия письма китайских министров русскому посланнику в Пекине от 6 (18) июля 1882 г. // РГИА ДВ. Ф. 87. Оп. 1. Д. 214. Л. 73.
7. Копия письма посланника в Пекине Бюцова китайским министрам от 24 мая (5 июня) 1882 г. // Цит. по: Пак Б. Б. Российская дипломатия и Корея. — Москва, 1998. — Кн. 1. — С. 69–70.
8. Копия с инструкции, данной российско-имп. посланником в Китае Веберу. Пекин, 24 марта (4 апреля) 1884 г., № 34 // АВПРИ. Ф. «Посольство в Токио». 1883 г. Д. 595. Л. 33–34.
9. Обязательство начальника Кёнхынского округа провинции Хамгён / (пер. с корейс.) // АВПРИ. Ф. «Чиновник по дипломатической части при Приамурском генерал-губернаторстве». Оп. 579. 1869–1888 гг. Д. 307. Л. 33.
10. Пак Б. Б. Российская дипломатия и Корея / Б. Б. Пак. — Москва, 1998. — Кн. 1. — С. 92–93.
11. Пак Б. Д. Россия и Корея / Б. Д. Пак. — Москва, 2004. — С. 92.
12. Русско-китайские отношения 1618–1916 : офиц. док. — Москва, 1958. — С. 34–40.
13. Телеграмма военного губернатора Приморской области Фурегельма пограничному комиссару в Южно-Уссурийском крае. Николаевск, 5 (17) декабря 1869 г. // ГАИО. Ф. 24. Оп. 10. Д. 202. К. 2107. Л. 19.
14. Унтербергер П. Ф. Приморская область. 1856–1881 гг. — Санкт-Петербург, 1900. — С. 110.
15. Ильсоннок. 1-й год правления Кочжона (1864). 2 марта.
16. Кванса тыннок : (записки сеульского ведомства), лист 42, февраль 1864. — Сеул, 1990. — С. 55.
17. Кочжон сидэса : (история периода правления Кочжона). — Сеул, 1969–1972. — Т. 2. — С. 327.
18. Пак Тхэ Гын. 1860 нён Пуккён чоякквва халло куккёный соннип : (Пекинский договор 1860 г. и установление корейско-российской границы) // Ёнтхумучжеёнгу : (Исследования территориальных споров). — 1983. — № 1. — С. 58.
19. Сим Хон Ён. Росиаый кыктончинчхуль чоллякквва куккёныль туллоссан чоро янгуге тэын : (Российская стратегия выхода на Дальний Восток и действия обоих государств вокруг российско-корейской границы) // Кунса. — 2005. — № 56. — С. 85.
20. Син Мён Хо. Сипкусеги чорорый куккён хёнсонгва Туманган хагуй тосо ёнхэ пучжэн : (Образование границы между Кореей и Россией в 19 веке и споры вокруг островов и территориальных вод в устье реки Туманган) // Сипкусеги Тонбуга сагэгуге тосо пунчжэнгва хэянкёнге : (Споры четырех государств Северо-Восточной Азии вокруг островов в 19 веке и морские границы). — Сеул, 2008.
21. Сынчжонвон ильки : (Дневники Сын Чжон Вона). 19 июля 1861.1998
22. Чончжон ёнпхё (Хроники правления династии Ли), т. 3, 20-й год правления Кочжона (1883 г.), январь.
23. Чосон са ёнпхо (Хронология по истории Кореи). — Пхеньян, 1957.
24. Чхольчжон киса (Записки периода правления Чхольчжона), т. 9, гл. Пхирим, июль 1861.
25. Ю Ён Бак. Тэчхон квангеесо пон Ноктундой квисок мунчже (Проблема возвращения острова Ноктундо, исходя из отношений с империей Цинн)// Ёнтхумунчже ёнгу, 1985, № 2. — С. 15-16.
26. Ю Ён Бак. Чансогак сочжан канчжва ёчжиги нонго (Изучение «Записок о 38»).
27. Ян Тхэ Чжин. Чоягыро рпон ури ттань ияги (Рассказы о корейских землях, упоминаемых в официальных договорах). — Сеул, 2007.
28. Chien F. The Opening of Korea. A Study of Chinese Diplomacy 1876-1885. — Taipei, 1967 — P. 128.

Актуальная проблема

**Материалы круглого стола
«Россия и АТР:
позитивные страницы
истории взаимоотношений»**

В статье рассматривается история российско-китайских приграничных отношений на Дальнем Востоке на рубеже XIX–XX веков, охватывающих различные стороны жизни двух соседствующих народов. Приводятся письма из дипломатической переписки между представителями пограничной администрации России и Китая, охватывающей период 1907–1913 гг. Все они свидетельствуют о проявлении взаимного уважения и мирной направленности приграничной деятельности.

Макуха Нина Александровна,
декан исторического факультета
Дальневосточного государственного
гуманитарного университета,
кандидат исторических наук, доцент

Сотрудничество между региональными властями России и Китая в конце XIX— начале XX века

Наступивший новый XXI век, бесспорно, становится веком АТР. В этих условиях возрастает значение российского Дальнего Востока как территории, обладающей выгодным географическим положением и огромным экономическим потенциалом. Современное политическое и экономическое развитие Российской Федерации и Китайской народной республики достигло того уровня развития, когда главной задачей, стоящей перед государствами, является поиск новых путей во взаимоотношениях.

Отметим, что политика как России, так и Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе сейчас осуществляет многие из тех задач, которые существовали и сто лет назад. Поэтому объективное исследование сущности и характера исторических процессов, происходивших в этом регионе в начале XX века, деятельности местной администрации по развитию российско-китайских отношений может содействовать совершенствованию дальневосточной

политики, а также позволит сделать выводы и наметить пути решения многих проблем в настоящее время в нашем регионе. На протяжении более чем трехсот лет не только устанавливались определённые международные связи между Россией и Китаем в торговой, культурной, научной сферах, но и был накоплен позитивный практический опыт в решении внутренних и внешних социально-экономических и политических задач.

Российско-китайские приграничные отношения на Дальнем Востоке на рубеже XIX–XX веков многогранны и охватывают различные стороны жизни двух соседствующих народов.

На неофициальном уровне взаимоотношения складывались между простыми жителями приграничных районов — крестьянами, торговцами, наёмными работниками, предпринимателями и т.д. Большинство жителей приграничных районов в Амурской и Приморской областях тесно контактировали с китайцами, они отлично знали характер своих соседей: как тех, кто находился по ту сторону границы, так и тех, кто временно или постоянно проживал на российской территории. Отношения между ними носили в основном дружественный характер.

Безусловно, одной из приоритетных сторон российско-китайских отношений была торговля. Она велась между подданными обоих государств на всей протяженности границы. «Местные пограничные начальники должны были оказывать особое покровительство ... людям, которые ею занимались» [1]. На территории российского Дальнего Востока существовали крупные китайские торговые фирмы с устойчивой репутацией и цивилизованными методами ведения торговли, которые русская администрация считала необходимыми и полезными. Им разрешалось продавать и покупать различные товары на деньги или посредством мены, давать и брать в долг по взаимному доверию. Русские и китайцы вели активную торговлю как в Маньчжурии, так и на российской территории, используя при этом водные коммуникации рек Сунгари и Амура. Предметом торговли были:

сало, продукты лесного и рыбного промыслов, растительное масло, зерновые культуры, табак, мука, предметы быта, крупный рогатый скот и пр.

Необходимо отметить, что отношения между русскими и китайцами складывались и в области земледелия. На территории Примурского генерал-губернаторства наряду с русскими постоянно проживало и китайское земледельческое население. На основании российско-китайских договоров, заключённых в 1858 и 1860 годах китайские подданные имели в пользовании российские казённые земли, но подати и повинности несли в пользу китайского правительства, т.к. одновременно являлись подданным двух государств России и Китая, поэтому, зависели как от китайских чиновников, так и от русской администрации. Позитивным моментом можно считать то, что китайцы платили часть налогов и в краевую казну, а также обучали русских крестьян вести сельское хозяйство в специфических природных условиях Дальнего Востока.

Многие китайцы приходили на российскую территорию для летних заработков. Русские относились доброжелательно к жителям из соседнего Китая, к тем, которые честно зарабатывали себе на хлеб, занимались предпринимательской деятельностью.

Ещё одной стороной взаимодействия русских и китайских жителей приграничных территорий являлся рынок труда. Трудоустройство представителей Цинской империи на российском Дальнем Востоке было весьма распространено. По сравнению с русскими рабочими, китайцы были дешёвой рабочей силой, поэтому считались дальневосточными предпринимателями наиболее выгодной партией по сравнению с русскими рабочими. Они трудились на строительстве дорог и предприятий, были заняты в золотопромышленности. Следует отметить, что приток китайской рабочей силы на российский Дальний Восток не всегда был стихийным. Нередко фирмы планировали и целенаправленно поставляли китайских рабочих. Это касалось, прежде всего, одного из наиболее важных объ-

ектов строительства того времени — КВЖД, где было задействовано немало китайцев. Они были отличными работниками, кроме этого снабжали население дороги продовольствием и предметами первой необходимости. В результате происходило формирование новых экономических и просто соседских отношений между жителями России и Китая.

В период активизации Россией переселенческой политики и в связи с началом реализация реформы П. А. Столыпина стало происходить увеличение численности населения дальневосточной окраины. К началу XX века в общественном мнении российский Дальний Восток и Маньчжурия стали тесно связанными понятиями. На первый план выступили российско-китайские экономические отношения. Снабжение российской окраины продовольствием и сырьём шло главным образом из Северо-Восточного Китая.

В первые десятилетия XX века между российской и китайской приграничными администрациями были найдены точки соприкосновения в решении ряда вопросов относительно пресечения контрабанды на российско-китайской границе. Были заключены соответствующие договоры. Все это объективно ставило перед приграничными администрациями России и Китая задачу укрепления добрососедских отношений, которые возродились и, несмотря на неизменно существующие сложности, стали развиваться в позитивном направлении вплоть до 1917 года.

В Архиве Внешней политики Российской Империи (АВПРИ), в фонде № 327 «Чиновник по дипломатической части при Приамурском генерал-губернаторе, 1869–1918 гг.» хранятся интересные документы, которые представляют собой часть дипломатической переписки между представителями пограничной администрации России и Китая на Дальнем Востоке, охватывающей период 1907–1913 гг. Отметим, что данная подборка писем ранее нигде не публиковалась. Заинтересовал указанный ряд документов, прежде всего тем, что на его примере можно наглядно проследить, каким образом личные

взаимоотношения между представителями местной власти двух стран влияли на характер взаимоотношений между Китаем и Россией в целом. Судя по содержанию писем, сотрудничество в приграничных районах между Россией и Китаем в данный период происходило вполне успешно и бесконфликтно. Налицо было проявление взаимного уважения и мирной направленности приграничной деятельности.

Письма имеют несколько сюжетных линий. Во-первых, в их содержании прослеживается обсуждение между представителями российской и китайской пограничной администрации на местном уровне, ряда вопросов, касающихся соблюдения статей Тяньцзиньского и Пекинского договоров, а также, условия и порядок официальных отношений между пограничными администрациями России и Китая в указанный период времени.

Во-вторых, представленные письма отражают изменения в структуре высшей власти приграничного Китая, а именно в Маньчжурии, что в принципе, существенно не отразилось на порядке взаимоотношений с российскими приграничными властями и тем более на взаимоотношениях между простыми жителями приграничных территорий. Однако данное изменение на тот момент, безусловно, заботило обе страны, т.к. первоначально было не совсем ясно, каким образом в данном случае должны будут решаться вопросы на официальном уровне относительно режима государственной границы, урегулирования миграционных потоков, торговли, найма рабочей силы, в большей степени, конечно, китайской и т.д.

Третий важный момент — это личные взаимоотношения между российскими и китайскими генерал-губернаторами. Прослеживается обмен мнениями в дружеской и неформальной форме. Затрагиваются вопросы относительно взаимодействия между пограничными регионами, обращение друг к другу российских и китайских губернаторов с просьбами о содействии в решении животрепещущих вопросов торговли, контрабанды на границе, по поводу оказания помощи в поиске и поимке беглых

преступников и т.д., так же взаимные приглашения посетить страну.

О порядке взаимоотношений между пограничными властями России и Китая на Дальнем Востоке после переименования китайских цзянь-цзюней [2] в губернаторы, сообщает приамурскому генерал-губернатору в своем письме чиновник по дипломатической части П. Кидельман. Он указывает на то, что по Тяньцзиньскому договору 1858 года в основу приграничных взаимоотношений с Китаем был положен принцип совершенного равенства. Согласно статьи 2-й этого трактата «сношения Высшего Российского правительства с Высшим Китайским будут производиться на основании совершенного равенства между ними... Совершенное равенство будет также соблюдаться в переписках и при свиданиях российских посланников с членами Государственного Совета... На таком же основании будут происходить все сношения между пограничными генерал-губернаторами и прочими начальниками смежных мест обоих государств» [3]. Эта же мысль подтверждалась и в статье 9-й, только уже Пекинского договора, подписанного между Россией и Китаем в 1860 году. В нём говорилось о том, что «Военные губернаторы (русские) и Главнокомандующие (цзянь-цзюни), в отношениях своих должны соблюдать совершенное равенство, и вести их исключительно по делам, относящимся непосредственно к их управлению» [4]. С переименованием цзянь-цзюней в губернаторов ранг должности их остался равным рангу русских военных губернаторов, следовательно и взаимоотношения между ними продолжали складываться на прежних основаниях [5].

Учреждение должности китайского генерал-губернатора являлось нововведением в административном управлении цинскими провинциями, граничащими с Россией. Новый титул китайского чиновника по тому же принципу равенства должен был теперь пользоваться правом непосредственных взаимоотношений с Приамурским генерал-губернатором. По этому вопросу происходили переговоры между китайским центральным правительством и рос-

сийским посланником в Пекине. Принимая, однако, во внимание то, что указ об учреждении должности генерал-губернатора Маньчжурии состоялся 7 апреля 1907 года [6], а от посланника не последовало никакого официального уведомления об этом нововведении, П. Кидельман просил Приамурского генерал-губернатора запросить информацию у китайской стороны, отправив соответствующее письмо, которое он заготовил и представил на его одобрение.

В подтверждение вышеизложенного, мы обращаемся ещё к одному письму чиновника по дипломатической части, только уже адресованного Военному губернатору Амурской и Приморской области от 7 июня 1907 года [7], в котором он сообщает о том, что в апреле 1907 года китайским правительством был издан закон о реформе высшей администрации Маньчжурии. В соответствии с ним во главе 3-х Маньчжурских провинций теперь будет находиться генерал-губернатор, который будет пребывать непрерывно в Мукдене, Гирине и Цицикаре. Существовавшие до этого должности цзянь-цзюней упраздняются, а на их место учреждаются должности губернаторов Мукденской, Гиринской и Хэйлунцзянской провинций, подчинённых непосредственно генерал-губернатору Маньчжурии. Заменившие цзянь-цзюней губернаторы будут по-прежнему взаимодействовать с военными губернаторами Приморской, Амурской и Забайкальской областей. В случаях же особой важности беспрепятственно будут устанавливаться непосредственные отношения между вновь назначенным губернатором Маньчжурии и Приамурским генерал-губернатором.

Принимая во внимание, что в местах пребывания китайских губернаторов Маньчжурии имелись российские консульские представители, необходимо было сделать так, чтобы взаимоотношения представителей дальневосточной администрации в лице военных губернаторов пограничных областей с китайскими губернаторами происходили только через посредство данных консулов [8], что позднее и было сделано.

Кроме этого, в приграничном с Россией Китае был осуществлен ещё ряд изменений в административном управлении, о чём свидетельствует копия сообщения гиринаского цзяошэ-ши управляющему императорским российским консульством в Гирине, от 1.07.1910 года, переведённого с китайского языка. В нём, в частности, говорится о том, что согласно донесению временно исполняющего обязанности начальника китайского уезда Жао-хэ-сянь, территория его простирается на запад от р. Уссури (по нижнему её течению) и находится напротив Вэй-дэ-на-я Приморской области [9]. И действительно, уезд соприкасался с русскими приграничными владениями, поэтому подданные обоих государств часто посещали эти места и соответственно, возникала необходимость решения многих дипломатических вопросов между российскими и китайскими властями относительно режима государственной границы, урегулирования миграционных потоков, торговли, найма рабочей силы и т.д. Отметим, что когда ещё не был основан данный уезд, то все подобные дела велись через Нимакоуское таможенное управление. Теперь в Китае была учреждена должность дифаньгуаня [10]. Поэтому теперь все дипломатические вопросы должны были решаться именно им.

В целом отношения российских и китайских приграничных властей имели весьма важное значение, так как должны были быть строго соотносены с общим направлением внешней политики России в Китае и вестись под одним общим руководством. Направление этой политики во многом зависело от посланника в Пекине и консула, действующего под непосредственным его руководством. Именно поэтому возложение на них внешнеполитических функций представлялось целесообразным и в вопросах неполитического характера.

Развитие отношений с Китаем, территория которого непосредственно соприкасалась с территорией российского Дальнего Востока, являлось главной задачей местной администрации. С одной стороны, на первом месте, несомненно, стояла реализация государствен-

ной политики России в отношении Цинской империи и строгое следование указаниям из центра. Но с другой стороны, представителям российских властей на Дальнем Востоке жизненно необходимо было проявлять ту долю возможной самостоятельности, а вместе с тем и ответственности, которая бы способствовала достижению максимально положительных результатов как на переговорах с китайским правительством, так и при повседневном общении с пограничными цинскими властями. Несмотря на то, что все решения, касающиеся внешней политики, принимались в Петербурге, именно на местную приграничную администрацию, во многом ложилась ответственность за то, как эти решения реализовывались. А плодотворное сотрудничество и диалог были возможны только в обстановке дружбы двух стран.

О дружественном отношении китайских приграничных чиновников к российским приграничным властям свидетельствуют письма маньчжурского генерал-губернатора Чжао Эр-Суня Приамурскому генерал-губернатору Н. Л. Гондатти, и губернатора Хэйлуцзянской провинции Чжоу-шу-му (титул фу-ду-туна, помощника сановника, ведающего соляным делом) «генерал-губернатору Российской Амурской провинции». В этих документах, датированных 1911 годом [11] китайские чиновники обращаются к российскому генерал-губернатору с огромным уважением, характеризуют российско-китайские приграничные отношения исключительно как добрососедские и выражают готовность в любой момент, при необходимости, оказать содействие в вопросах, подлежащих взаимному обсуждению с целью получения «общей выгоды». Оба чиновника называют Н. Л. Гондатти «человеколюбивым соседом» и выражают желание укреплять приграничные связи Китая и России. «Глубоко желаю, — говорит в своём письме губернатор Хэйлуцзянской провинции, — чтобы наши взаимные связи с каждым днём становились все ближе и теснее, и чтобы сношения России с Китаем делались всё сердечнее и любовней. Думаю, что выражаю взаимные сердечные чувства. Специально

для этого от души пользуюсь случаем пожелать Вам повышения и счастья» [12].

Переписка даотая Синдунского округа Сюй-Най-Линя и Приамурского генерал-губернатора Н. Л. Гондатти в 1912 году также свидетельствует о мирном характере взаимоотношений не только между представителями российской и китайской приграничных администраций, но и между простыми жителями, населявшими пограничные районы. Кроме сообщения об учреждении в приграничном Китае должности Окружного Начальника, заведующего гражданской и военной частью от г. Сансина до Имана и Хабаровска, и назначением на эту должность чиновника Гиринской провинции У-Сы-Чина [13], а также о порядке взаимоотношений с ним Приамурского генерал-губернатора, в письмах упоминается и дружественный характер отношений центральных правительств России и Китая. Обращаясь к Н. Л. Гондате Сюй-Най-Линь высказывал «безграничное уважение» [14].

Аналогичные мысли высказывает и Приамурский генерал-губернатор Н. Л. Гондатти, говоря о том, что взаимные отношения пограничных жителей Синдунского округа и Приамурского края отличаются мирным характером и искренностью, как и отношения обоих правительств отличаются взаимной дружбой и сердечностью. Высказывая надежду на то, что и в будущем эти отношения останутся дружественными, российский генерал-губернатор замечает, что если возникнут какие-либо пограничные вопросы между жителями Синдунского округа и русскими подданными, то «почтенный даотай будет содействовать справедливому и дружественному их разрешению с русскими властями» [15].

Упомянутые документы свидетельствуют также о взаимном посещении представителей местной приграничной администрации друг друга с открытием навигации на Амуре.

В заключение хочется привести слова из письма Мукденского дуду в Маньчжурии Чжанси-луаня Приамурскому генерал-губернатору Н.Л. Гондатти, написанного в 1913 году: «Мне 70 лет, — пишет китайский чиновник, — и я

знаю все 3 провинции, и во всех политических соображениях я буду руководствоваться указаниями Президента Юань-Шикая и договорами, заключёнными бывшей династией Цин. Мои старые глаза не дошли до слепоты, и я знаю цену дружбы государств. Почти 300 лет, как Россия и Китай ведут торговые сношения без крупных недоразумений, и отношения государств становятся всё ближе и теснее. Благодаря совместным хорошо оборудованным путям сообщения я желал бы, чтобы наши правительства и народы чаще встречались между собой и держали друг друга за руки. И тогда чувство их взаимной любви само собой вырастет, и их общественное мнение будет единодушно. Я хочу, чтобы у всех — от высших до низших было одинаковое сердце. И Китай, и Россию связывали одинаковые намерения, словом — «вместе ехать в одной телеге и всегда ходить рука под руку». Это было бы счастьем не только для Востока, но и для всего мира. Думаю, что Вы одинакового со мной мнения» [16].

В своём ответе Мукденскому дуду Н.Л. Гондатти отмечал, что мудрость китайского администратора уже не раз проявилась в намерении разрешать все поступающие к нему пограничные дела с российской стороной в духе истинного дружелюбия и в соответствии с договорами. Кроме этого Приамурский генерал-губернатор высказывался о том, что он также питает самые дружественные чувства к своему «Великому соседу» и проникнут стремлениями к сохранению миролюбивых с ним отношений — «...в них я вижу залог не только большего сближения и процветания государств-соседей, но и залог всеобщего мира и благоденствия» [17].

Таким образом, при анализе содержания вышеупомянутых писем не может не вызвать положительных эмоций взаимное уважение и благожелательный тон российских и китайских губернаторов по отношению друг к другу. Следует отметить, что порой именно благодаря этому многие спорные вопросы имели благоприятный и во всех отношениях выгодный исход для обеих сторон. Как выразился мань-

чжурский генерал-губернатор Чжао Эр-Сунь, «Связь наших стран — вот цель», — пожалуй, эта фраза как нельзя лучше характеризует приграничные взаимоотношения России и Китая в начале XX века. Целью же современных российских политиков должно быть тщатель-

ное изучение, качественный анализ и использование позитивных традиций развития двусторонних отношений с Китаем, что должно способствовать более плодотворному сотрудничеству между двумя странами во всех сферах жизнедеятельности.

Список использованных источников:

1. Нарочницкий А. Л. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке. 1860–1895. — Москва : Наука, 1956. — 899 с.
2. Цзяньцзюнь — китайский главнокомандующий.
3. Русско-китайские отношения. 1689–1916 : офиц. док. — М., 1958. — С. 31.
4. Там же. — С. 38.
5. АВПРИ. Ф. 327. Оп. 579. Д. 18. Л. 11.
6. Там же.
7. Там же. Л. 16–18.
8. Там же. Л. 34–35. — Копия. Пер. с кит.
9. Там же.
10. Дифаньгуань — уездный начальник в Китае.
11. 4-й луне 26 числа по китайскому календарю соответствует 11 мая 1911 г.
12. АВПРИ. Ф. 327. Оп. 579. Д. 96. Л. 2. — Копия. Пер. с кит.
13. Там же. Л. 3–4. — Копия. Пер. с кит.
14. Там же.
15. АВПРИ. Ф. 327. Оп. 579. Д. 18. Л. 4. — Копия. Пер. с кит.
16. Там же. Л. 16. — Пер. с кит.
17. Там же. Л. 17.

Актуальная проблема

**Материалы круглого стола
«Россия и АТР:
позитивные страницы
истории взаимоотношений»**

**Автором рассматривается
политика России
20–30-х гг. XX в.
по привлечению и
использованию иностранного
капитала в виде концессий.
Дается характеристика
современной государственной
политики Российской
Федерации по развитию
концессионных соглашений.**

Орнацкая Татьяна Александровна,
преподаватель Хабаровского
пограничного института Федеральной
службы безопасности России,
кандидат исторических наук

Вклад иностранных концессий в развитие Дальнего Востока

Современный российский Дальний Восток, занимает важное географическое положение в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Он имеет огромные природные ресурсы. Здесь созданы мощные транспортные выходы из Европы и Сибири в Тихий океан и обратно. Дальневосточный регион играет огромную роль в интеграции России в мировую экономику.

В советский период истории Дальнего Востока цель концессионной политики заключалась в возможности получения средств для подъёма и развития экономики региона, а также для проведения активной внешнеполитической деятельности. Концессии рассматривались Советским руководством и как один из способов привлечения передовых технологий, модернизации старых и организации новых

производств, улучшения материального положения населения страны.

В начале 1920-х годов объектами концессионирования, в основном, выступали природные ресурсы. Концессии — в условиях советской республики означали предоставление советским государством во временное пользование иностранным предпринимателям лесных, водных или земельных участков с находящимися на них или в их недрах естественными богатствами для хозяйственного использования этих богатств с правом привлечения рабочей силы (как местной, так и зарубежной), а также с правом пользования путями сообщения, портами, электросетями, почтой, телеграфом и другими учреждениями и предприятиями общего пользования. Концессионер становился арендатором части государственной собственности по договору, на определённый срок, но не становился собственником. Собственность оставалась за государством.

Исторический опыт использования концессий в СССР демонстрирует возможность использования концессий и в качестве действенного инструмента внешней политики. Как раз эта возможность является одной из основных особенностей «советских» концессий.

Важно отметить, что концессии предполагалось предоставлять в тех отраслях экономики, которые собственными силами поднять в то время было трудно: не хватало денежных средств, сырья, квалифицированных специалистов. Наиболее известные концессионные предложения это неудавшийся договор с американским предпринимателем В. Вандерлипом об эксплуатации рыбных промыслов, разведки и добычи нефти и угля на Камчатке и остальной части Восточной Сибири, лежащей к востоку от 160 меридиана. Различные интересы на Дальнем Востоке имела «Эйше девелопмент компани». С октября 1922 г. её представители выясняли возможность проведения различного рода строительных работ. Особым их вниманием пользовались Сучанские угольные предприятия.

В это же время Канадская торговая компания стремилась получить концессионные права на разработку соды Доронского озера около Читы.

Фирма «Мюллер и Зигмунд» (Гамбург — Харбин) по поручению группы промышленников из Германии стремилась вступить в переговоры по поводу концессии на эксплуатацию вольфрамовых, молибденовых, ванадиевых месторождений в регионе.

14 мая 1921 г. Председатель Совмина ДВР П.М. Никифоров, министр промышленности ДВР В.А. Анисимов и американский предприниматель Дж. Винт подписали концессионный договор, по которому правительство ДВР отдало в аренду концессионеру прииски, расположенные в Амурской области по р. Ольдой (приток Амура), для дражной выработки, сроком на 16 лет. 31 марта 1922 г. ДВР и фирма Винта заключили договор о предоставлении концессионных участков на добычу золота в районе р. Семертак — правому притоку р. Селемджи в Амурской области.

В 1922 г. концессия Винта добыла золота 3 пуда 6 фунтов; отчислила арендной платы 5 %, т.е. 2 608 руб. 98 коп., а поддесятиной платы на сумму 565 руб. Таким образом, общая сумма отчислений компании в 1922 г. составила более 3-х тыс. зол. руб.

Концессионная политика была свернута в середине 30-х гг. XX в. Одной из главных причин ликвидации концессий некоторые учёные выделяют следование программному положению большевистской партии о ликвидации многоукладности в экономике страны в пользу одного, а именно социалистического уклада — по мере роста и укрепления обобществленного сектора в народном хозяйстве государства.

Однако, в современных условиях развёртывания в стране рыночной экономики представляет немалый не только научный, но и практический интерес, опыт 20 — 30-х гг. XX в. по привлечению и использованию иностранного капитала в виде концессий.

В июле 2005 г. был принят, а 25 апреля 2012 г. претерпел некоторые изменения ФЗ «О

концессионных соглашениях». Согласно ст. 4 ФЗ, объектами концессий являются:

1) автомобильные дороги или участки автомобильных дорог, защитные дорожные сооружения, искусственные дорожные сооружения, производственные объекты, то есть объекты, используемые при капитальном ремонте и содержании автомобильных дорог; элементы обустройства автомобильных дорог, объекты, предназначенные для взимания платы (в том числе пункты взимания платы), объекты дорожного сервиса;

2) объекты железнодорожного транспорта;

3) объекты трубопроводного транспорта;

4) морские и речные порты, в том числе искусственные земельные участки, гидротехнические сооружения портов, объекты их производственной и инженерной инфраструктур;

5) морские и речные суда, суда смешанного (река — море) плавания, а также суда, осуществляющие ледокольную проводку, гидрографическую, научно-исследовательскую деятельность, паромные переправы, плавучие и сухие доки;

6) аэродромы или здания и (или) сооружения, предназначенные для взлёта, посадки, руления и стоянки воздушных судов, а также создаваемые и предназначенные для организации полётов гражданских воздушных судов, авиационная инфраструктура и средства обслуживания воздушного движения, навигации, посадки и связи;

7) объекты производственной и инженерной инфраструктур аэропортов;

9) гидротехнические сооружения;

10) объекты по производству, передаче и распределению электрической и тепловой энергии;

11) системы коммунальной инфраструктуры и иные объекты коммунального хозяйства, в том числе объекты водо-, тепло-, газо- и энергоснабжения, водоотведения, очистки сточных вод, переработки и утилизации (захоронения) бытовых отходов, объекты, предназначенные для освещения территорий городских и сельских поселений, объекты, предназначенные

для благоустройства территорий, а также объекты социально-бытового назначения;

12) метрополитен и другой транспорт общего пользования;

13) объекты здравоохранения, в том числе объекты, предназначенные для санаторно-курортного лечения;

14) объекты образования, культуры, спорта, объекты, используемые для организации отдыха граждан и туризма, иные объекты социально-культурного назначения.

Таким образом, закон предусматривает возможность создания только инфраструктурных концессий. Это следует из ст. 4 Закона, которая содержит исчерпывающий перечень объектов концессионного соглашения.

С учётом мирового и отечественного опыта сохраняется позиция государственного или муниципального собственника, предусматривающая, что в процессе концессионного соглашения должны проводиться мероприятия по переустройству объекта концессии на основе внедрения новых технологий, механизации и автоматизации производства, модернизации и замены морально устаревшего и физически изношенного оборудования и т.д. Концессионные соглашения в ЖКХ в современной России уже заключены в Иркутской и Пермской областях (небольшие тепловые котельные), в Тульской области (реконструкция системы теплоснабжения), в Вологде (строительство полигона по переработке бытовых отходов).

Отдавая объект бизнесу по концессии, собственник государственного или муниципального имущества предельно упрощает процесс принятия решений — инвестиционных, финансовых, в области кадровой политики и т.д. В этом и есть смысл современных концессионных соглашений. Опыт концессий в России и международная практика показывают, что при хорошей организации конкурсов и юридически грамотной договорной работе концессии могут быть эффективной формой сотрудничества, позволяющей решать современные проблемы жизнеобеспечения населения. Реализация любого проекта на основе концессионного

соглашения способствует оптимальному разделению рисков, привлечению капитала в традиционно монопольные сферы экономики при сохранении государственной и муниципальной собственности. Концессионная форма является действенным способом модернизации и развития отраслей социальной инфраструктуры муниципальных образований в субъектах Российской Федерации.

Стоит подчеркнуть, что наиболее известным действующим концессионным объектом на территории г. Хабаровска является НОУ «Алые паруса», расположенная по пер. Братскому, 4. Однако иностранные предприятия не имеют широкого распространения в регионе, именно поэтому концессионная политика властей, безусловно, требует популяризации.

**Материалы круглого стола
«Россия и АТР:
позитивные страницы
истории взаимоотношений»**

В статье поднят вопрос об экономическом и научно-техническом сотрудничестве между Советским Союзом и Китаем на начальном этапе становления Китайской народной Республики. Автор указывает суммы выделяемых кредитов, названия промышленных, оборонных и иных предприятий, построенных и реконструированных с финансовой помощью СССР и при непосредственном участии советских специалистов, номенклатуру оборудования, техники, научно-производственной документации, поставляемых для нужд производства и жизнедеятельности.

Самохин Андрей Владимирович,
профессор Санкт-Петербургского
института внешнеэкономических
связей, экономики и права,
кандидат исторических наук

Сотрудничество между СССР и КНР в конце 1940-х— начале 1950-х годов

Завершение в 1949 году гражданской войны в Китае и провозглашение КНР положило начало официальному сотрудничеству между двумя странами. Ещё в начале февраля 1949 года во время пребывания А. И. Микояна в Китае одним из обсуждаемых вопросов стал вопрос о том, каким образом Советский Союз будет оказывать поддержку Китаю в экономическом строительстве. Советская сторона выразила принципиальное согласие командировать в Китай своих специалистов для работы в различных ведомствах. Мао Цзэдун обратился к Советскому Союзу с просьбой выдать Китаю процентный кредит в размере 300 млн долларов. В апреле он повторно обратился к советской стороне относительно выделения Китаю кредита. 14 февраля 1950 года во время подписания «Китайско-советского договора о дружбе, союзе и взаимопомощи» было подписано двустороннее соглашение об оказании Советским Союзом помощи Китаю по строительству и реконструкции 50 крупных предприятий. Впоследствии в план вошло лишь 47 предприятий, подлежащих реконструкции: 10 угольных шахт,

11 электростанций, 3 металлургических комбината, 3 неметаллических производства, 5 химико-технологических предприятий, 7 механических заводов, 7 оборонных предприятий, 1 целлюлозно-бумажный комбинат. 36 предприятий находились на северо-востоке Китая. КНР и Советский Союз открыли несколько совместных предприятий. 27 марта 1950 года стороны подписали три соглашения, в соответствии с которыми Китай и Советский Союз открыли АО «Китайско-советская нефтяная фирма» (Синьцзян), АО «Китайско-советская фирма цветных и редких металлов» (Синьцзян), АО «Китайская гражданская авиация». Каждая сторона обладала 50% акций. 28 июля 1951 года стороны подписали соглашение об открытии совместного предприятия по строительству и починке кораблей (г. Далянь). На этих предприятиях использовались советские технологии, оборудование, самолеты, применялись советские способы управления, велось обучение китайских специалистов и управляющих кадров. Например, фирма по добыче металла разработала 11 месторождений, где велась добыча цветных и редких металлов, за период совместной работы советские специалисты подготовили здесь 5150 квалифицированных китайских специалистов, техников и инженеров по 73 различным специальностям.

И.В. Сталин также выразил готовность предоставить помощь по модернизации китайского ВПК. 27 июня 1949 года он пообещал китайской партийной делегации поставить в Китай истребители и оказать помощь в строительстве в Китае завода по строительству и ремонту самолетов. 27 июля Советский Союз проинформировал китайскую сторону о готовности оказать помощь по переоснащению НОАК и развитию китайского ВПК. 10 июля 1952 года Мао Цзэдун направил И.В. Сталину письмо, в котором попросил оказать содействие в строительстве завода по производству двигателей внутреннего сгорания (для военных кораблей), и завода по производству подводных мин и торпед.

Советский Союз также поставлял проекты заводов и рудников. Советские проектные бюро

и соответствующие предприятия получали заказ на предприятия, которые будут строиться в Китае, разработку для них инженерных проектов, чертежей и иных материалов.

Оборудование и техника, поставляемые Советским Союзом, использовались для нужд угольной промышленности, электростанций, металлургических, плавильных и перерабатывающих заводов. Все это использовалось на заводах, построенных с помощью советских специалистов, по выработке цветных и редких металлов, в химико-технологических предприятиях, на заводах по производству станков и комплектаций, крупного машиностроения, автомобильных, тракторных, железнодорожного транспорта, самолетостроительных, по производству двигателей для самолетов, танков, а также на заводах по производству электромеханической техники и генераторов, предприятиях по производству горных машин, нефтяной техники, электротехнических агрегатов, по производству приборов, беспроводной электроники, по изготовлению специальной бумаги, сахарных, фармакологических заводов и других производств. Благодаря заимствованным технологиям Китаю удалось модернизировать добычу полезных ископаемых, добиться серьёзного прогресса в области металлургии, обработки металлов, переработки нефти, удобрений. Были построены заводы по производству пластиковых изделий, синтетических волокон, стекла, цемента, улучшилось качество производства лекарственных препаратов. Советская помощь позволила восполнить множество пробелов в технологиях производства той или иной продукции, поднять производственные мощности на качественно новый уровень.

После подписания китайско-советских соглашений о технической помощи объём поставляемого в Китай оборудования и техники постоянно увеличивался. Так в 1951 году в Китай было поставлено комплексного оборудования на сумму 30,9 млн. рублей, в 1952 году — 36,6 млн. рублей, в 1953 году объёмы поставок увеличились в 2 раза по сравнению с 1952 годом, а в 1954 году — в 2 раза больше, чем в 1953

году. Материалы Архива внешней политики Российской Федерации свидетельствуют о том, что общая стоимость проектов, реализуемых Советским Союзом в Китае, составляла 940,9 млрд. рублей, включая стоимость оборудования — 839,4 млрд. рублей, технической помощи — 101,5 млрд. рублей.

Помогая китайской стороне возводить различные объекты, Советский Союз также предоставлял чертежи строительства этих объектов, проекты изготавливаемой продукции, проектные решения по применяемым технологиям и иную техническую продукцию. Все это было необходимо для строительства заводов и налаживания процесса производства. В случае, если техническая документация не была предусмотрена контрактом, но представляла интерес для китайской стороны, она предоставлялась при первом же запросе. Например, в соответствии с контрактом, советская сторона должна была предоставить техническую документацию для грузовых машин ЗИС-150, которые должны были производиться на Первом автомобилестроительном заводе, однако когда китайская сторона проинформировала о желании скопировать модель ЗИС-157, советская сторона предоставила все чертежи и образцы на эту машину.

Через поставки комплексного оборудования в рамках программы помощи, передачи производственной и другой технической документации Советский Союз напрямую поставлял в Китай проектную документацию и технологии изготовления крупного машинного оборудования, станков, измерительных и режущих инструментов, силовых агрегатов, генераторов, горного механического оборудования, оборудования по добыче и переработке нефти, автотранспорта, тракторов на гусеничной основе, приборов, подшипников, тумблеров, выпрямителей, фотопленки, больших пушек, танков, двигателей для танков, реактивных истребителей МиГ, двигателей для самолетов, ракет и т.д., а также технологии обработки стальных сплавов, нефтепродуктов и т.д. Кроме того, через научно-техническое сотрудничество и по другим каналам Советский Союз направлял в Китай проекты продукции и

техническую документацию, необходимую для налаживания производства станков, автомобилей, тракторов, электромеханической продукции, железнодорожных локомотивов, электрических агрегатов, вооружения. При этом большей части этой продукции в Китае либо не было, либо её было недостаточно, либо она была весьма низкого качества.

Вместе с чисто техническим сотрудничеством СССР уделял также внимание и научным контактам. АН КНР стала одной из первых организаций, начавших сотрудничество с советскими научно-техническими кругами. АН КНР после идеологических преобразований начала всесторонне изучать советский опыт. В 1951 году вице-президент АН КНР Чжу Кэжэнь отправился с визитом в Советский Союз для участия в мероприятиях по случаю празднования 1 Мая, в ходе поездки он посетил АН СССР. В октябре 1952 года на расширенном заседании АН КНР было принято «Решение АН КНР об изучении и распространении передовой науки Советского Союза».

В начале 1953 года китайское правительство направило делегацию АН КНР во главе с Цянь Саньцяном в Советский Союз. Делегация прибыла в Москву 5 марта, ей был устроен тёплый прием в АН СССР. В конце мая делегация возвратилась в северо-восточный Китай. Основные задачи делегации заключались в следующем: 1. Понять и изучить организацию и управление научно-исследовательской работой в Советском Союзе, особенно опыт советской науки после Октябрьской революции, когда она, опираясь на старую базу, начала развиваться и укрепляться. 2. Понять нынешнее состояние советской науки и тенденции её развития. 3. Обменяться мнениями относительно китайско-советского научно-технического сотрудничества. В состав делегации, насчитывавшей 42 человека, вошли учёные, занимающиеся исследованиями в области естественных, технических, гуманитарных наук, она также включала специалистов по механическим, электротехническим, строительным, архитектурным работам и проектам — всего 26 науч-

ных сотрудников по 19 научным отраслям. В Советском Союзе китайские учёные принимали участие в различных экскурсиях, исследованиях и семинарах. Президиум АН КНР провёл для китайских коллег 7 совещаний, на которых были заслушаны доклады об истории развития АН СССР, её структуре, подготовке кадров, разработке научных планов и т.д. После возвращения на родину члены китайской делегации неоднократно выступали с пропагандистскими докладами по вопросам функционирования советской науки, рассказывали о технологиях и опыте управления, что получило массу откликов в стране. В июне — июле 1954 года АН КНР созвала совещание, на котором обсуждалась советская передовая наука и технологии. В то время 93,2% всех сотрудников АН изучали русский язык, 73,5% из них могли читать литературу на русском языке, 26,8% могли переводить.

Ещё одной формой сотрудничества стало командирование китайских студентов в Советский Союз на учёбу. В сентябре 1948 года начальник штаба северо-восточной армии НОАК Линь Бяо отправил Министру иностранных дел СССР послание, в котором просил принять на обучение в Советском Союзе 21 китайского студента. Командируемые ученики должны были изучать в Советском Союзе технические дисциплины и медицину. Однако, опасаясь, что в советской столице китайские студенты обратят на себя внимание гоминьдановских дипломатов, было принято решение разместить их в маленьком поселке в 400 километрах от Москвы.

Подписание в 1950 году «Китайско-советского договора о дружбе, союзе и взаимопомощи» открыло путь для отправки китайских студентов за рубеж на учёбу. В 1951 году в Советский Союз командировалось 375 человек, включая 10 сотрудников АН КНР. В 1952 году правительство Китая приняло решение ежегодно командировать своих студентов на учёбу в Советский Союз и страны Восточной Европы и обмениваться студентами. Было также принято решение подписать с этими странами соответствующие соглашения и договоры, учредить в Посольстве КНР в СССР должность советника по работе с

китайскими студентами, открыть в посольстве соответствующий отдел и учредить студенческий комитет КПК. Для преподавания русского языка и проведения подготовительной работы в феврале 1952 года на базе Пекинской школы русского языка открылось отделение по подготовке отъезжающих на обучение в Советский Союз. В соответствии с требованиями Плана первой пятилетки в течение пяти лет предполагалось командировать на учёбу за рубеж 10 100 человек, из которых 9 400 — в Советский Союз. Отделение планировало набрать 12 800 слушателей. Кроме этого, китайское правительство планировало командировать в Советский Союз и страны Восточной Европы 1300 стажеров.

Как указано в документе, сохранившемся в архиве АН КНР, в 1951 — 1958 годах Китай командировал в Советский Союз 7 439 человек, включая студентов, аспирантов, преподавателей, стажёров, учеников средних специальных учебных заведений. Из них 69% изучали технические науки, 10,6% — естественные, 6,9% — сельскохозяйственные, 3,4% — медицину, 3,2% — гуманитарные науки, 1,7% — специальности культурно-искусствоведческого цикла и 1,6% — финансы.

Советские преподаватели передавали свой богатый опыт не только приезжим в СССР студентам, но и сами выезжали для работы в КНР. В начале июля 1949 года во время визита в Москву Лю Шаоци попросил советских руководителей направить в Китай преподавателей по различным дисциплинам для ведения преподавания, а также предложил создать советскую школу по подготовке кадров. Кроме этого, китайский руководитель выразил надежду, что советская сторона примет у себя китайские научные делегации и студентов. Сталин пообещал направить специалистов и преподавателей, принять в Советском Союзе китайские делегации и студентов, создать на северо-востоке Китая авиационную школу, в Люшуне (Порт-Артур) — морское училище, а в Пекине — кадровую школу.

Начиная с марта 1950 года, на основании «Китайско-советского соглашения об услови-

ях работы советских специалистов в Китае» и с учётом положений других документов, советские педагоги начали отбывать в Китай для работы в качестве преподавателей на срок не более двух лет. Они оказали китайской стороне помощь в открытии значительного числа новых специальностей, лабораторий, кафедр, помогали с подготовкой аспирантов, работали над изданием новых учебных пособий.

В середине 50-х годов в Китае насчитывалось порядка 2 000 преподавателей, способных выступать в качестве научных руководителей магистрантов, большая их часть была сосредоточена в системе высшего образования и на производстве. Советские специалисты, прибывшие в Китай на продолжительный срок, нередко становились научными руководителями магистрантов и аспирантов. Их главной целью была подготовка высококвалифицированных преподавателей. Часть советских специалистов являлась советниками некоторых государственных руководителей и сотрудников системы высшего образования. Их работа оказала существенное влияние на создание новой вузовской системы, разработку планов, открытие специальностей и т.д. Большинство специалистов курировали конкретные направления. К примеру, в Северо-восточном металлургическом институте приглашенные советские преподаватели выступали научными руководителями 31 магистранта и аспиранта. Что касается количества советских преподавателей, работавших в Китае, то в книге «Советско-китайские отношения» сообщается, что в 1948–1960 годах в Китай было командировано 615 преподавателей высших учебных заведений, а вместе с преподавателями средних и профессиональных заведений общее количество преподавательского состава насчитывало 1269 человек. Китайские и советские вузы установили разнообразные межвузовские контакты. Начиная с 1949 года, 66 китайских вузов обменивались научными материалами с 85 советскими вузами, китайские и советские вузы сотрудничали по 124 совместным проектам.

После 1949 года КПК столкнулась с про-

блемами создания новой системы власти, восстановления и развития экономики, науки, техники, культуры в условиях катастрофической нехватки специалистов и управленцев. В соответствии с рекомендациями КПК советская сторона направляет значительное число специалистов в области экономики, науки и техники, образования, общественных наук, военном деле, которые должны были стать советниками китайских руководителей различного уровня. Прибывшие специалисты сыграли важнейшую роль в деле экономического строительства, модернизации промышленности и военного комплекса, развития науки и техники.

В мае 1948 года по просьбе Мао Цзэдуна и КПК группа советских специалистов прибыла на северо-восток Китая для оказания помощи в восстановлении экономики и строительства железной дороги. В начале июня 300 советских инженеров и техников прибыли в северо-восточный Китай. Кроме них, в Харбине также работали более 1000 советских техников. В сентябре 1948 года глава северо-восточного военного правительства Линь Бяо направил письмо И. В. Сталину с просьбой командировать еще 100 технических советников и инженеров. Есть также данные, что лишь в одном 1949 году в Китае одновременно работали 350–800 человек.

27 марта 1950 года Китай и Советский Союз в Москве подписали и «Китайско-советское соглашение об условиях работы советских специалистов в Китае». В соответствии с положениями этого соглашения советская сторона взяла на себя обязательство, с учётом требований конкретных соглашений, отбирать и направлять в Китай советников и специалистов различной квалификации и уровня, указала находящимся в Москве Ли Фучуню, Ван Цзясяну и другим китайским делегатам, что необходимо приглашать хороших и высокопрофессиональных специалистов». К 1952 году в Китае работало около 1000 советских специалистов, 400 из них прибыли в Китай в соответствии с двусторонними соглашениями об оказании помощи, остальные — в соответствии с соглашением о приеме специалистов от 27 марта 1950 года.

Первые советские специалисты, приглашённые в Китай, работали в экономической сфере. К примеру, огромную роль в восстановлении кораблестроительного завода в Даляне сыграли советские техники и инженеры. Начиная с 1947 года на завод поставлялось советское оборудование. К концу 1947 года здесь трудились 254 техника и инженера, 261 специалист и более 2000 рабочих. В конце 1949 года по объёмам производства завод вышел на уровень предвоенного периода.

27 июня 1949 года И. В. Сталин подтвердил Лю Шаоци, что советская сторона уже приняла решение отправить в Китай первую партию специалистов, осталось только обсудить условия их пребывания. В начале августа Мао Цзэдун направил послание с просьбой направить в Китай советских специалистов, которых можно задействовать в железнодорожном строительстве, энергетике, сталелитейном производстве, добыче полезных ископаемых, разработке нефтяных месторождений, военной сфере и т.д. Советская сторона с учётом пожеланий китайского руководства отобрала 220 специалистов-советников. Советские специалисты выехали в Китай вместе с возвращающимся на родину Лю Шаоци 14 августа, 25 августа делегация прибыла в Шэньян и в конце месяца добралась до Пекина. В советскую делегацию советников входили специалисты на уровне заместителей министров, а также инженеры высшей категории, имеющие богатый опыт работы в различных ведомствах. Некоторые из них по прибытии были задействованы в разработках положений для органов государственной власти, участвовали в практической работе по созданию системы управления национальной экономикой. Другие были направлены на предприятия, где они помогали в проведении восстановительных работ, управлении и расширении производства.

В первые годы существования новой власти центральное правительство потратило значительное количество усилий на создание органов государственной власти, разработку различных документов и положений, на принятие первого пятилетнего плана развития эко-

номики. Советские специалисты, прибывшие в Китай в соответствии с двусторонним соглашением от 27 марта 1950 года, сыграли важную роль в экономическом строительстве в этой стране. Как видно из доклада, направленного в 1954 году в ЦК КПСС, в первом квартале 1954 года в различных министерствах и ведомствах Китая работали 403 советских специалиста, включая 49 — в министерстве горючих материалов, 45 — тяжелой промышленности, 3 — строительства, 22 — в первом министерстве механической промышленности, 3 — во втором министерстве механической промышленности, 9 — геологии, 6 — легкой промышленности, 2 — текстильной промышленности, 5 — сельского хозяйства, 4 — водных ресурсов, 11 — лесной промышленности, 18 — железных дорог, 6 — транспорта, 8 — в госкомитете по планированию, 13 — в министерстве образования и 127 — в министерстве высшего образования. Рекомендации советских специалистов относительно создания контрольных органов передавались в ЦК КПК или соответствующим ведомствам. Советские специалисты напрямую принимали участие в планировании и регулировании национальной экономики, руководстве предприятиями.

По линии экономического сотрудничества Советский Союз отправил в Китай значительное число технических советников, инженеров, техников, различных специалистов. Они были сотрудниками советских предприятий, проектных бюро и исследовательских организаций. К примеру, для реализации 47 промышленных проектов в 1950 году в Китай прибыли 16 советских специалистов, а на следующий год, на северо-восток страны ещё 26.

Провинция Хэйлунцзян славилась выработкой льна. В 1947 году Ли Фучунь и руководители промышленного сектора северо-восточного Китая Ван Шоудао и Ван Этао приняли решение открыть в Харбине льняную фабрику, что позволило бы решить вопросы обмундирования НОАК, находящейся на северо-востоке страны. Проектировочные работы Харбинской льняной фабрики начались в мае 1949 года, 1

июля 1950 года — начались земельные работы, 1 октября 1952 года фабрика была выстроена и пущена в эксплуатацию. Строительство фабрики было одним из первых проектов помощи Советского Союза Китаю. Все проекты, оборудование и машины — все было ввезено из Советского Союза.

В соответствии с соглашением в августе 1951 года советская сторона откомандировала в Харбин 9 монтажников оборудования. Начиная с четвертого квартала 1951 года, на фабрику стали прибывать новые специалисты и технические служащие, всего — 151 человек. 1 декабря 1951 года под началом советских специалистов начался монтаж оборудования и его пробные запуски. К августу того же года большая часть оборудования была установлена, и советские специалисты начали отбывать на родину. В соответствии с соглашением до апреля 1953 года на фабрике должно было остаться 12 специалистов различных специальностей. Однако по требованию китайской стороны при фабрике был закреплён 21 специалист. Руководителем группы специалистов был назначен Бычков. Впоследствии советские специалисты начали отбывать в СССР, советник цеха обработки Соков вернулся на родину лишь в 1955 году.

В 1950-х годах база китайской промышленности и науки была крайне слаба. В сжатые сроки восстановить и развить промышленность, опираясь на своих учёных и инженеров было крайне трудно. Советские специалисты восполнили пробелы и слабые стороны Китая в области интеллектуального потенциала, что позволило приступить к массовому строительству.

Советники высокого уровня имели высокую квалификацию, богатый управленческий опыт. Их главная задача состояла в том, чтобы помочь Китаю создать научно-техническую систему и систему регулирования экономикой, спланировать развитие китайской науки и промышленного строительства, разработать планы, предложить направления исследований, организовать или направить специалистов для оказания Китаю помощи в решении наиболее

острых технических и управленческих вопросов. К примеру, большую работу по организации управления проделали советники АН КНР. С учётом китайских реалий они выдали много рекомендаций, которые были приняты китайской стороной.

В области научно-технических исследований, в образовательной сфере советские специалисты передавали советский опыт, предоставили значительное количество технической документации. Их работа придавала импульс становлению современной промышленной системы в Китае.

Советские специалисты также оказывали помощь в открытии учебных заведений. Выступали научными руководителями китайских студентов и аспирантов, читали лекции, вели семинары, передавали китайским учащимся знания теоретического плана и практического, помогли Китаю подготовить плеяду исследователей, инженеров, техников, управленцев. Ответственность советских специалистов и их отношение к работе оставило неизгладимое впечатление в душах китайцев.

Исследования показывают, что практически каждый советский специалист, работавший в Китае в 50-х годах, испытывал дружеские отношения к китайскому народу. Оценка советских советников была такова: они работают усердно, отвечают на поставленные вопросы и решают проблемы, возникающие в ходе проведения работ. За исключением особых случаев китайская сторона уделяла самое пристальное внимание рекомендациям советских специалистов. К примеру, в 1952 году китайская сторона от имени Мао Цзэдуна благодарит советские проектные бюро за работу по восстановлению и модернизации Аньшаньского металлургического комбината. Советские специалисты параллельно с распространением научно-технического опыта и опыта по экономическому строительству были также мостом китайско-советских культурных обменов и дружбы, проводниками русского духа и культуры в Китай и культуры Китая — в Советский Союз.

**Материалы круглого стола
«Россия и АТР:
позитивные страницы
истории взаимоотношений»**

**В статье показана история
российско-австралийских
связей, роль русских
кругосветных экспедиций в их
установлении, дипломатической
активности русских моряков.
Раскрывается образ России
и русских в сознании
австралийцев, влияние
Крымской войны (1854–1856)
на его формирование.**

Тимошенко Валерий Николаевич,
заведующий кафедрой всеобщей
истории Дальневосточного
государственного гуманитарного
университета,
доктор исторических наук

Из истории российско- австралийских отношений в первой половине XIX века

Австралия изначально рассматривалась Британской империей как место ссылки каторжников. Поэтому и первые русские, оказавшиеся на «зелёном континенте», тоже принадлежали к их числу. Первым российским подданным, постоянно живущим в Австралии, вероятно, стал Джон Потоцкий, который прибыл в Хобарт (Тасмания) 18 февраля 1804 г. Дезертир из русской армии, перешедший на сторону польских повстанцев под руководством Т. Костюшко и, после поражения восстания, перебравшийся в Англию, был отправлен на каторгу за мелкую кражу. Впоследствии к нему присоединились Константин Милков, Даниил Детлов и другие подданные Российской империи, совершившие правонарушения в Великобритании. Всего уроженцев Российской империи среди них до середины XIX в. было не более полутора десятков: 7 — 8 русских, 1 украинец, 1 финн и несколько выходцев из Прибалтики с немецкими и еврейскими фамилиями. В общее число россиян,

проживавших в Австралии в это время, следует включить и моряков-дезертиров, бежавших с русских кораблей, посещавших Австралию в первой трети XIX в. В Австралии сейчас принято гордиться предками-ссылными. Кратко эти сентименты выражены в лозунге «Горжусь кровью каторжанина!» Поэтому выходцы из Российской империи могут гордиться, что они стояли у истоков австралийской нации.

Появление российской эмиграции на пятом континенте в XIX в. явилось существенным фактором развития русско-австралийских связей. В России тщательно следили за продвижением европейских держав в Тихом океане и появление австралийских колоний не осталось незамеченным. Большую роль в установлении русско-австралийских связей сыграли русские кругосветные экспедиции. Как писал, российский исследователь А. Я. Массов, маршруты кругосветных плаваний в политическом плане обозначали присутствие России в том или ином районе земного шара, а дипломатическая активность русских моряков нередко выступала в качестве отправной точки для налаживания политических, экономических и культурных связей. Это утверждение в полной мере можно отнести и к истории становления русско-австралийских отношений. В первой трети XIX века посещение российским флотом портов Австралии оставались не просто главным, но единственным каналом общения с английскими владениями на пятом континенте.

Начало русско-австралийских связей было положено с заходов в порт Сиднея шлюпа «Нева», который вместе со шлюпом «Надежда» принимал участие в первой русской кругосветной экспедиции И. Ф. Крузенштерна и Ю. Ф. Лисянского. Всего за 1803–1849 годы австралийские порты посетило пятнадцать русских кораблей, в том числе знаменитые шлюпы «Восток» и «Мирный», открывшие в 1820 году антарктический континент. Среди выдающихся русских мореплавателей, посетивших Австралию можно назвать Ф. Ф. Беллинсгаузена, М. П. Лазарева, П. С. Нахимова, Е. Ф. Путятину и других. Посещавшие Австралию российские

военные корабли воспринимались австралийцами как официальные представители Российского государства. Соответственно и приём их проходил по правилам, предусмотренных для встречи кораблей военно-морского флота.

В этот период Австралию посещали не только русские военные корабли, но и гражданские торговые суда, в первую очередь, принадлежавшие Российско-американской торговой компании. Особенно тёплый приём был устроен в августе 1814 года шлюпу «Суворов», зафрахтованному Российско-Американской компанией для перевозки грузов в Новоархангельск. Русский корабль оказался первым, который привёз в Австралию долгожданное известие о свержении Наполеона и о вступлении союзных войск в Париж. По случаю победы в Сиднее был произведён салют, а русских моряков горожане радостно встречали на берегу.

В 20-е годы XIX века дружеские контакты в русско-австралийских отношениях продолжали развиваться. Помимо шлюпов «Надежда» и «Нева», порты зелёного континента посетили корабли русского флота «Рюрик» и «Аполлон» (1822), «Крейсер» и «Ладога» (1823), «Елена» (1825). Следует отметить, что контакты россиян и австралийцев носили, прежде всего, общегуманитарный характер. Как отмечал А. Я. Массов, «русское присутствие в южной части Тихого океана, несомненным подтверждением которого являлись русские открытия в тропической части тихоокеанского бассейна, так и заходы кораблей русского флота в порты Нового Южного Уэльса, воспринимались в Австралии как общепризнанная данность, не вызывающая никаких опасений и не требующая настороженно-оборонительной реакции».

На рубеже 20 — 30-х годов XIX века атмосфера в русско-австралийских отношениях начинает меняться. Австралийцы всё чаще стали задумываться над обеспечением собственной безопасности и защитой собственных колониальных интересов в Океании. Россия, наряду с Францией и США, стала восприниматься как угроза австралийским и британским интересам в этой части земного шара. Это немедленно

сказалось и на состоянии отношений между Австралией и Россией. Антирусские настроения обозначились уже в начале 30-х годов в ходе визита в Сидней российского военного транспорта «Америка». Австралийская пресса обрушилась на Россию за деспотический режим правления, за подавление польского восстания, за Ункяр-искелесийский договор с Турцией и т.п. В 40-е годы из-за отсутствия прямых российских политических и торгово-экономических интересов в южной части Тихого океана связи между Австралией и Россией оказались прерванными.

Крымская война (1854–1856), разгоревшаяся за тысячи миль от Австралии и в которой австралийцы практически не участвовали, тем не менее, затронула население австралийских колоний, которое и морально, и материально поддерживало свою метрополию. Эта война оказала сильнейшее влияние на формирование образа России и русских в сознании австралийцев. Никогда прежде австралийские газеты не писали так много о России, и никогда прежде царское правительство не подвергалось такому массовому осуждению на многотысячных митингах. Массовая историческая память австралийцев об этой войне дожила и до наших дней, закреплённая в российских топонимах, туристических буклетах и популярных комментариях, а форт Денисон, построенный в Сиднее в годы Крымской войны, стал своего рода символом австралийских страхов перед «русской агрессией».

Столь резонансное восприятие в Австралии «русской угрозы» объясняется несколькими факторами. Прежде всего, война обусловила восприятие России как противника и агрессора. Образ русского врага, создававшегося в прессе и речах ораторов на митингах, был результатом умелого воздействия политиков на общественное сознание. Во-вторых, политический режим, господствовавший в России, создавал образ страны, как оплота самодержавной деспотии и тирании. Это давало англичанам и австралийцам возможность утверждать, что союзники ведут в Крыму благородную борьбу за дело гу-

манизма и свободы во всей Европе, а не воюют ради экономических и стратегических выгод. И, наконец, в это время широко были распространены этнические предрассудки и стереотипы, перенесённые англичанами на австралийскую почву. Такие выражения как «русский медведь», «орды русских варваров», «самая варварская нация в Европе», мелькавшие на страницах австралийской прессы, создавали совершенно неадекватный образ русского народа.

«Русские страхи», охватившие Австралию в годы Крымской войны принимали самые разнообразные формы. Некоторые газеты, например, на полном серьёзе обсуждали, на какой город, Сидней или Мельбурн, нападут русские, и какую форму примет это нападение — разрушение городов, их оккупация или они ограничатся только захватом золота в банках. Жителям австралийского побережья постоянно мерещились русские фрегаты и пароходы, а многие политические деятели повсюду видели «русских шпионов и эмиссаров». Порой паника принимала самый разнообразный характер — от страхов некоего пьяного из Аделонга, который собирался покончить с собой, так как ему почудилось, что его захватили в плен русские, до массовой паники в Мельбурне 7 сентября 1854 года. Тогда жители города, приняв взрывы увеселительных хлопушек за пальбу пушек с криками «Русские!» бросились отражать несуществующее нападение.

Впрочем, не все австралийцы поддавались антирусскому психозу. Известный австралийский политик, священник Д. Лэнг на одном из митингов высказал сомнение в справедливости Крымской войны и призвал колонии не вмешиваться в разборки между Россией, Турцией и Францией. Многие австралийцы на примитивную антирусскую пропаганду отвечали своеобразным «чёрным юмором». Остроумные австралийцы присылали в редакции газет своё видение русских, доведённые до гротеска: «Эти ужасные русские, с их отвратительными усами и бородами, идут, чтобы разрушить наши дома и увести с собой женщин, превратить их в рабынь, обречённых питаться медвежьим жиром

и салом». Другие предлагали надежные средства защиты от русских, например, расставить перины от кроватей по всему побережью для защиты от русских пушек. Не верили в «русскую угрозу» и австралийские политики. Они использовали её в своих интересах. Так губернатор У. Денисон, в честь которого назван главный «антирусский форт» в Сиднее признавал, что он занялся обороной Сиднея не от русских, а от «наших друзей французов и от наших родственников американцев».

Действительно «русская угроза» Австралии не имела под собой никаких реальных оснований. Единственное упоминание о возможных русских планах в отношении «зелёного континента» содержится в воспоминаниях писателя И. А. Гончарова, находившегося на фрегате «Паллада». По его словам, русские офицеры в разговорах предлагали совершить дерзкий набег на Австралию, но не были уверены, что фрегат выдержит столь длительное плавание. Историк А. Я. Массов, много лет занимавшийся проблемой российско-американских отношений, никаких официальных документов, подтверждающие планы рейдов к берегам Австралии в архивах не обнаружил.

Несмотря на то, что Крымская война проходила за тысячи миль от Австралии, она оста-

вила заметный след в исторической памяти австралийцев. Этот след прослеживается в большом количестве русских топонимов — географических названий. Названия крымских мест, где проходили сражения, зафиксированы в географических названиях городов, гор, рек и улиц. Так название Альма носят не менее восьми городков, гор и речек. Города Балаклава и Севастополь встречаются во многих австралийских штатах. Крымские названия изобилуют среди улиц Мельбурна, Сиднея и других городов. Например, в Мельбурне, восточную часть города пересекают три главные магистрали — Балаклава, Инкерман и Альма, а между ними расположены улицы Одесса, Крым, две Альмы, Севастополь, Малахов, а также парк Альма. Многие парки и скверы украшают трофейные русские пушки, переданные австралийцам благодарной метрополией.

Конечно, появились эти названия как символы британских побед, но нами русскими они воспринимаются с гордостью, как символы героизма русских солдат и офицеров. Стоит надеяться, что историческая память будет предостерегать политиков от заблуждений и амбиций прошлого и способствовать развитию российско-австралийских отношений.

**Материалы круглого стола
«Россия и АТР:
позитивные страницы
истории взаимоотношений»**

**Автор рассматривает
внешнюю политику России
со странами АТР. Особое
внимание уделяется основным
направлениям и перспективам
развития российско-китайских
внешнеэкономических
отношений.**

Цуканов Сергей Сергеевич,
преподаватель Хабаровского
пограничного института
Федеральной службы безопасности
России, кандидат исторических наук

Взаимодействие России с Китаем в рамках Шанхайской организации сотрудничества

Восток России в силу своего географического положения вовлечен в процесс сотрудничества с Китаем, Японией, Южной Кореей, КНДР. США по Берингову проливу тоже вплотную примыкают к Дальнему Востоку. Именно Сибирь и Дальний Восток призваны стать основной площадкой экономического, культурного и инвестиционного сотрудничества России с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона. Поэтому сегодня не только Сибири и Дальнему Востоку, но всей стране необходима продуманная, чёткая, а главное, рассчитанная на перспективу «азиатская» политика. И к этому нас подталкивает сама жизнь.

Значительным шагом в этом направлении стали такие значимые события в первой половине 2006 года, как саммит глав государств Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в Шанхае. На этой пятой встрече лидеры Шанхайской организации сотрудничества

подписали 10 основных документов. Наиболее важные из них — Декларация пятилетия ШОС и Заявление по международной информационной безопасности¹.

Россия рассматривает Форум «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС) прежде всего как уникальный механизм экономической интеграции стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) и будет использовать членство в АТЭС для активного включения потенциалов Сибири и Дальнего Востока в действующие интеграционные механизмы, одновременно активизируя своё участие в выдвижении и реализации инициатив и совместных проектов.

В рамках отношений стратегического партнерства с Китаем в настоящее время возрастает значение экономической составляющей сотрудничества за счёт увеличения взаимной торговли, наращивания инвестиционных потоков, интенсификации приграничных и межрегиональных экономических обменов, активизации контактов между деловыми сообществами двух стран.

Главные цели внешнеэкономической политики России в отношении Китая — закрепление стратегического партнерства в торговой и инвестиционной сферах на сбалансированной основе, расширение присутствия на быстрорастущих рынках товаров и услуг, а также интеграция российской и китайской экономик. Развитие внешнеэкономических связей с Китаем — как одним из лидеров мирового экономического роста — осуществляется по следующим приоритетным направлениям:

— продвижение российской машинно-технической продукции на рынок Китая с акцентом на проекты в сфере энергетического, транспортного машиностроения, поставок оборудования для горно-шахтной промышленности, гражданского авиа- и судостроения;

— расширение инвестиционного сотрудничества в области развития инфраструктуры

приграничных территорий, транспортных и дистрибьюторских сетей, производства аграрной продукции, разработки природных ресурсов, создания на территории России мощностей по глубокой переработке древесины и предприятий пищевой промышленности;

— углубление сотрудничества в сфере образования;

— совершенствование взаимодействия в сфере противодействия теневой экономике и нарушениям прав интеллектуальной собственности.

Китайско-российские отношения переживают лучший период за всю свою историю и характеризуются устойчиво высокой динамикой развития, прочной правовой базой и активными связями на всех уровнях. Взаимоотношения между Россией и Китаем носят характер как глобального, так и регионального масштаба.

Китайско-российское экономическое сотрудничество характеризуется поступательным и динамичным развитием. Россия представляется развивающемуся Китаю, чья экономика в существенной степени зависит от экспорта, весьма перспективным потенциальным рынком сбыта и одновременно партнером, способным обеспечить приграничные регионы КНР значительным объемом необходимых сырьевых ресурсов. Для России Китай — перспективный рынок сбыта энергоносителей, возможность развития приграничных районов, потенциальный источник инвестиций в экономику. Быстрому развитию китайско-российского экономического сотрудничества способствует экономический подъём в России и КНР.

Позитивные изменения в развитии российско-китайского торгово-экономического сотрудничества во многом являются следствием отлаженной работы созданного механизма регулярных встреч глав правительств России и Китая. В рамках Российско-китайской комиссии по подготовке регулярных встреч глав правительств созданы межправительственные подкомиссии по различным направлениям сотрудничества. Расширяются контакты с Китаем на многостороннем уровне в рамках форума АТЭС

¹ URL: <http://www.rg.ru/2012/01/31/oez.html> (дата обращения: 25.03.2012)

и Шанхайской организации сотрудничества.

Ведущими составляющими российского сырьевого экспорта являются чёрные металлы, удобрения, машины и оборудование, цветные металлы, химические товары, минеральное топливо и масла, рыба и морепродукты. На их долю в целом приходится 89,9% общего объёма экспорта России. Китайский рынок является весьма важным для российских предприятий-производителей, прежде всего, сырьевой направленности.

В китайском экспорте наибольший удельный вес занимают товары народного потребления и продукты питания (в общей сложности около 80%, в том числе товары ширпотреба — примерно 65%). Если в российском экспорте 98,5% приходится на весьма узкий круг 10 товарных групп, главным образом сырьевого назначения, то 90,7% всего импорта из Китая формируют товары более 20 основных товарных групп обрабатывающих отраслей промышленности КНР.

В целом взаимодействие России и Китая в экономической сфере продолжает быстро развиваться и приносит ощутимые плоды для экономик обеих стран. Но все же уровень российско-китайских экономических связей сдерживается рядом фундаментальных обстоятельств:

— во-первых, узость товарной структуры российского экспорта (энергоносители, промышленное сырьё и полуфабрикаты);

— во-вторых, отсутствие надежного и благоприятного климата для иностранных, в том числе китайских, инвестиций в России;

— в-третьих, отсутствие у российских бизнесменов свободного капитала для вложения его в совместные предприятия в Китае.

После присоединения России к ВТО, которое было ратифицировано в августе этого года, можно ожидать оптимизации структуры китайско-российской торговли. Кроме того, качество торгово-экономического сотрудничества Китая и России будет повышаться вслед за расширением сотрудничества в таких областях, как авиация, космонавтика, биотехнологии и т. д.

Взаимному притяжению двух стран также способствует объективное совпадение растущих потребностей Китая в энергетических ресурсах и наличия в России запасов нефти и газа. Экономика КНР будет требовать все больше энергии — в количествах, отсутствующих на материковой части Китая. Естественно, что Китай видит в России поставщика нефти и газа с месторождений на Дальнем Востоке и в Сибири. Пекин рассчитывает, что в перспективе более чем половина получаемой Китаем из-за рубежа нефти должна поступать из России и Казахстана. По плану китайского руководства это должно способствовать устойчивому развитию нефтеперерабатывающих заводов Китая, прежде всего в слаборазвитых западных и северо-восточных регионах.

Для российских компаний, осваивающих нефтяные и газовые месторождения Восточной Сибири, принципиально необходимо выйти на азиатские рынки сбыта. В целом для России диверсификация экспортно-сырьевых направлений — одно из ключевых положений в программе «Энергетическая стратегия развития до 2020 года»². Невысокий спрос на сырьё на внутреннем рынке и, в большей степени, ценовой дисбаланс внутри страны и за её пределами фактически предопределили рынок сбыта сырья. Ведётся активная разработка крупных проектов по строительству нефте- и газопроводов для поставок российских углеводородов в КНР, а также объектов топливно-энергетического комплекса внутри Китая (трубопроводы, подземные хранилища газа, оборудование для перевода автотранспорта на газовое топливо и др.)

В настоящее время на разных стадиях разработки находятся, в частности, следующие проекты в области энергетики между РФ и КНР:

— проект поставок природного газа с Чаяндинского и других месторождений Республики Саха (Якутия) в восточные районы КНР. Прорабатывается с января 1999 года, на осно-

² URL: <http://www.rg.ru/2012/01/31/oez.html> (дата обращения: 25.03.2012)

вании Соглашения между Китайской национальной нефтегазовой корпорацией (КННК) и «Саханефтегаз» об организации совместного сотрудничества в области газовой промышленности и Контракта по составлению ПТЭО, проекта поставки газа из Чаяндинского и других месторождений Республики Саха в КНР;

— взаимодействие ОАО «Газпром» с КННК, начиная с конца 90-х годов прошлого века, характеризуется достаточным динамизмом и диверсифицированностью направлений. За истекший период стороны проделали определённый объём работ по проекту поставок природного газа из Западной Сибири в восточные районы КНР, продолжено техническое сотрудничество и обмен опытом в области подземного хранения газа (ПХГ), обучения китайского персонала, предпринят ряд усилий по определению месторождений на территориях двух стран для организации их совместной разработки. Победив в международном тендере по строительству транскитайского газопровода «Запад-Восток» — переброска газа из Таримской впадины (Северо-Запад КНР) в индустри-

ально развитые восточные районы (конечный пункт на Востоке КНР — Шанхай), «Газпром» подписал с компанией «Петрочайна» рамочное Соглашение о совместном предприятии по участию в проекте «Запад-Восток»;

— китайская сторона проявляет интерес к таким нефтегазовым месторождениям, как Юрубчено-Тохомское, Куюмбинское, Верхне-чонское и Талаканское (Восточная Сибирь).

Примечательно отметить, что в рамках российско-китайского международного торгово-экономического форума, проходившего в этом году в Москве, вице-премьер Госсовета КНР Ли Кэцян сообщил, что российско-китайское сотрудничество строится на взаимопомощи и взаимодоверии. Он подчеркнул, что основными направлениями в развитии торгово-экономических отношений должны стать инвестиции в стратегические проекты в сфере машиностроения, добычи и переработки нефти и газа, а также развитие нанотехнологий и фармацевтики. В связи с этим отрядно отметить, что векторы взаимоотношений между двумя странами совпадают.

Социокультурная реальность

Качанова Елена Юрьевна,
заведующий кафедрой книговедения
и библиотечно-информационной
деятельности Хабаровского
государственного института
искусств и культуры, доктор
педагогических наук, профессор

Проблемы развития учреждений культуры Дальневосточного региона и способы их решения в современных условиях

В статье раскрываются принципы социально-культурной деятельности в современных условиях, основные проблемные ситуации в сфере культуры и способы их решения. Рассматривается одно из важнейших направлений — изучение, освоение и активное использование специалистами теоретических основ инноватики и инструментов инновационной деятельности. Обобщен опыт обучения специалистов сферы культуры региона инновационным методикам ФГБОУ ВПО «Хабаровский государственный институт искусств и культуры».

Близость стран АТР: Китая, Кореи и Японии и Дальневосточного федерального округа (ДФО), безусловно, требует развития не только торговых связей и экономического сотрудничества, но и культурных контактов между странами-соседями. Неповторимость культурной среды Дальневосточного региона обеспечивается благодаря синтезу культур многонационального населения. Сохранение и дальнейшее развитие уникального культурного пространства Дальнего Востока должны оставаться ключевыми задачами политики Российского государства на Дальнем Востоке, приоритетом его геополитических интересов.

В состав ДВФО входят девять субъектов РФ: Республика Саха (Якутия), Камчатский, Приморский и Хабаровский края, Амурская, Магаданская, Сахалинская области и Еврейская автономная область (ЕАО), Чукотский автономный округ. Однако, несмотря на значительные

климатические и территориальные различия, проблемы, характерные для сферы культуры всех субъектов округа остаются типичными.

Безусловно, центральной проблемой является слабая материально-техническая база большинства учреждений культуры, что не может не сказаться на спросе на культурные услуги среди населения. Многие помещения, в которых расположены учреждения культуры, не отвечают современным требованиям, не оснащены необходимым оборудованием, нуждаются в модернизации.

Другой проблемой, требующей повышенного внимания, является проблема доступности культурных услуг. Значительная часть населения ограничена в возможностях доступа к качественному культурному продукту в силу территориальной удаленности проживания от городов, где сосредоточено большинство учреждений культуры. Серьезными препятствиями являются нехватка информации, материальные проблемы, недостатки работы общественного транспорта, отсутствие комфорта и удобств для детей, инвалидов, пенсионеров.

Не менее серьезной остается проблема престижа учреждений и профессии работника культуры. Кадровая ситуация в отрасли год от года ухудшается. Усилились «миграционные» процессы, связанные с уходом наиболее перспективных специалистов в другие сферы с более высокой оплатой труда. Наблюдается кадровая стагнация, вызванная ростом числа работающих пенсионеров (около 50%). Вакансии заполняются в основном за счет специалистов без специального образования. Ситуация усугубляется еще и тем, что в последние годы сократился прием абитуриентов в средние специальные учебные заведения культуры региона, функционирующие в Биробиджане, Уссурийске, Благовещенске, Южно-Сахалинске и в Федеральное государственное учреждение высшего профессионального образования (ФГБОУ ВПО) «Хабаровский государственный институт искусств и культуры». Многие его выпускники крайне неохотно идут работать по специально-

сти, так как зарплата специалиста значительно ниже их ожиданий.

Нельзя не сказать и о низкой общественной и экономической эффективности функционирования ряда учреждений культуры, обусловленных, в первую очередь, острым дефицитом управленческих кадров, недостаточным внедрением программно-целевого метода бюджетного планирования, несовершенством системы оценки результатов деятельности, неразвитостью «обратной связи» с обществом.

Решение проблемных ситуаций в сфере культуры требует не только их актуализации и комплексных мер на государственном уровне, но и серьезного изучения специалистами и активного использования в отрасли инструментов инновационного развития.

В настоящее время все учреждения культуры функционируют в особых условиях изменений, которые затрагивают социальные ценности и приоритеты, процессы муниципального управления учреждениями бюджетной сферы. В отрасли повсеместно произошла структурная модернизация учреждений (слияние, изменение функций и пр.), появились новые синтезированные учреждения культуры (информационно-культурные, спортивно-досуговые и пр. комплексы).

Принципами социально-культурной деятельности в новых условиях становятся: непрерывность, открытость, инновационность, интегрированность, медиатизированность и технологичность.

Только активное и социально-ориентированное учреждение культуры может претендовать на дополнительные ресурсы и возможности развития. Конкуренция на рынке услуг сферы культуры возрастает, и в организацию социально-культурной деятельности вовлекаются коммерческие и непрофильные структуры: шоу-бизнеса, туризма, образования и другие.

В тоже время актуализируются социальные требования к деятельности учреждений культуры, которые включают:

- продвижение государственных ценностей и норм социального поведения граждан,

содействие реализации государственных социальных программ по развитию культуры, нравственного и физического здоровья населения;

- сохранение и развитие национальной культуры и государственной национальной идеи, организация доступа к информационным ресурсам и культурным ценностям, формирование художественно-эстетического вкуса и общей культуры населения;

- информационная и организационная поддержка развития образования, деятельности местных структур государственного управления;

- профессиональное сопровождение рекреационной деятельности жителей на основе профессиональной организации культурных форм досуга граждан.

Для выполнения этих требований учреждениям культуры нужна особая стратегия, которая основана на использовании определенных управленческих инструментов, а именно: инновационной деятельности, ассортиментного регулирования, маркетинговых стратегий, программно-целевого планирования и проектной работы, развития общественных коммуникаций.

Инновационная деятельность является показателем развивающегося учреждения культуры и предусматривает продвижение идеи изменений до ее практического воплощения в готовый культурный продукт, новое технологическое, управленческое или социальное решение.

В современной науке определена последовательность инновационной деятельности, исходя из жизненного цикла инновации. Она включает шесть этапов:

1. Анализ инновационной ситуации.
2. Разработка идей изменений: определение целей и путей их достижения, документирование инновационных процессов в концептуальных и программных документах
3. Разработка инновационных проектов.
4. Организация работ по экспериментальному внедрению новшества, корректировке инновационных проектов.

5. «Доведение» новшества до стадии инновации, получения социальных/экономических результатов от внедрения идеи изменений.

6. Распространение (диффузия и трансферт) инновации.

Особое значение для развития инновационной деятельности в отрасли имеет освоение специалистами различных учреждений культуры теоретических основ инноватики.

Инноватика в социально-культурной сфере, как новое научное направление, изучает теорию, методику и организацию инновационных изменений, определяет терминологию деятельности, разновидности и особенности жизненного цикла инновации, специфику управления изменениями, технологию разработки инновационной политики и создания в коллективе (региональном профессиональном сообществе) соответствующего климата. Это принципиально новые знания для специалистов отрасли. Они позволяют сформировать новое видение деятельности учреждения культуры, ориентированного на развитие.

Систематическую работу в области обучения специалистов сферы культуры региона инновационным методикам проводит ФГБОУ ВПО «Хабаровский государственный институт искусств и культуры». В 2005 году наш вуз, совместно с региональными учебно-методическими центрами и ведущими организациями отрасли инициировал и продолжает развивать «Дальневосточную школу инновационных технологий в сфере культуры» — Школу инноватики.

«Школа инноватики» — это форма некоммерческого партнерства специалистов учреждений культуры Дальнего Востока по решению задач инновационной деятельности. При ее создании нам представлялось, что создание региональной площадки профессиональных коммуникаций явится оптимальным средством выхода из изоляции, взаимной помощи и установления контактов, платформой для обмена опытом, обучения, продвижения инновационных идей.

Основной целью Школы является содействие реализации инновационного процесса

в учреждениях культуры региона, начиная от формирования среды творческого развития, стимулирующей предложение инновационных идей для совершенствования деятельности (создание соответствующего климата), до внедрения достижений науки и передовой практики в реальные объекты деятельности.

В комплекс ее задач входит: создание «площадки» для обмена опытом и идеями, демонстрации достижений; «высвечивание» проблемных вопросов внедрения новых технологий, форм и методов работы, приоритетных направлений инновационного развития; изучение ситуации и состояния инновационного развития учреждений культуры региона, обучение персонала методикам и управлению инновационным развитием, стимулирование этого развития, выявление лидеров в этой области.

В настоящее время Школа является продолжающимся проектом кафедры книговедения и библиотечной информационной деятельности ФГБОУ ВПО ХГИИК, 26 библиотек региона и УМЦ в сфере культуры региона.

В круг партнеров и организаторов инновационных коммуникаций входят: ПГПБ им. Горького (г. Владивосток), ЗНБ ДВГУ (г. Владивосток), КОУНБ им. Крашенинникова (г. Петропавловск — Камчатский), Краевой учебный центр для работников культуры Камчатского края (г. Петропавловск — Камчатский), КНОТОК (г. Хабаровск), ЗНБ ТОГУ (г. Хабаровск), ДВГНБ (г. Хабаровск), Методический центр библиотек системы начального профессионального образования (г. Хабаровск), Амурская ОУНБ и Амурская областная детская библиотека (г. Благовещенск), Областная универсальная научная библиотека им. Шолом Алейхема (г. Биробиджан).

Участниками партнерства является свыше 600 специалистов отрасли культуры региона из Хабаровского, Приморского, Камчатского краев, Амурской, Сахалинской областей и ЕАО.

Партнерское взаимодействие осуществляется в различных форматах: организации ежегодных научно-практических конференций «Развитие библиотечно-информационно-

го пространства и высшее библиотечное образование»; проведении регулярных сессий Школы в различных территориях региона для обмена опытом и обучения специалистов на проблемно-ориентированных краткосрочных семинарах-тренингах; инициации конкурсов инновационных разработок, осуществление обмена этими разработками и сетевого взаимодействия.

Школа располагает банком инновационных разработок библиотек и других учреждений культуры региона, осуществляет экспертизы инновационных проектов, проводит обучающие семинары-тренинги по вопросам инновационных технологий в культуре, конкурсы проектов, выполняет патентные исследования и оформление авторских прав на разработки.

Особое значение для развития инновационной деятельности имеют обучающие программы. В качестве формы обучения используется семинар-тренинг — комплексный способ получения новых профессиональных знаний, обмена опытом и идеями. Тематика семинаров-тренингов ежегодно дополняется и актуализируется по содержанию. Основными темами семинаров-тренингов являются:

- Основы инноватики и инновационной деятельности учреждений культуры.
- Библиотечная инноватика: теория, организация и методика.
- Организация инновационных коммуникации в отрасли культуры. Документирование инновационных отношений и коммуникаций.
- Программно-целевое и проектное управление в сфере культуры.
- Управление изменениями в социально-культурной сфере.
- Библиотека в решении социально-значимых вопросов территории
- Маркетинг в сфере культуры. Маркетинговые стратегии моделирования ассортимента услуг и продукции. Продуктные инновации.
- Исследования в учреждениях культуры: назначение, методика, технология исследовательской деятельности

- Позиционирование учреждения культуры в Интернете. Разработка сайта организации, создание новых информационных продуктов.

- Работа над имиджем и организация общественных коммуникаций учреждений культуры.

- Управление персоналом и создание инновационного климата в учреждении культуры.

- Фандрейзинг как способ привлечения ресурсов для развития учреждений культуры.

- Проектная работа учреждения культуры как способ достижения задач развития.

- Программно-целевой метод управления и региональная культурная политика.

- Продуктные инновации и ассортиментная работа учреждения культуры.

Особо значимой тематикой семинаров для всех территорий района остается программно-целевой метод планирования деятельности уч-

реждений культуры. Актуальность ее очевидна.

За время экономического спада проблем в культуре накопилось значительное количество. А в нынешних условиях бюджетные ресурсы территорий Дальнего Востока недостаточны для финансирования учреждений культуры в полном объеме. В современных условиях необходимо концентрировать средства и ресурсы по значимым для каждой территории направлениям с использованием программно-целевого метода планирования. Ориентация на программно-целевой характер деятельности означает повышение роли планирования в культуре, в том числе стратегического планирования. Особое значение имеет формирование способности и готовности руководителей к управлению изменениями на основе краткосрочных проблемно-ориентированных продуктов (семинаров-тренингов и других).

Социокультурная реальность

Васильева Вера Сергеевна,
заведующий Хабаровским
региональным центром с
доступом к ресурсам
Президентской библиотеки
имени Б. Н. Ельцина
Дальневосточной государственной
научной библиотеки

*Статья знакомит
с деятельностью Хабаровского
регионального центра
с доступом к ресурсам
Президентской библиотеки
им. Б. Н. Ельцина —
структурного подразделения
Дальневосточной
государственной научной
библиотеки*

Библиотека становится ближе

31 июля 2012 г. состоялось знаменательное и долгожданное событие для жителей Хабаровского края — открытие Хабаровского регионального центра с доступом к ресурсам Президентской библиотеки имени Б. Н. Ельцина (далее — Хабаровский региональный центр или Центр). Открытие Центра проходило с участием представителей исполнительных и законодательных органов власти, Президентской библиотеки имени Б.Н. Ельцина, работников краевых и муниципальных учреждений культуры, образования, архивного дела, читателей библиотеки.

Хабаровский региональный центр с доступом к ресурсам Президентской библиотеки имени Б.Н. Ельцина является структурным подразделением Дальневосточной государственной научной библиотеки. Он находится в историческом центре города Хабаровска по улице Истомина, 57 в каменном двухэтажном

Торжественная церемония открытия

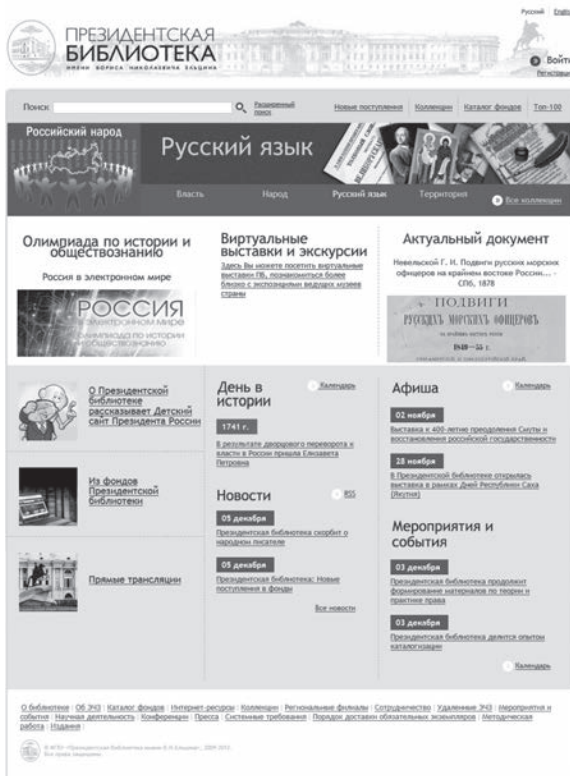
здании-памятнике «Дом доходный Н.И. Кузьминского» 1908 года постройки. С 1901 года участок земли принадлежал Николаю Ивановичу Кузьминскому. Кроме дома на усадьбе располагались ещё несколько построек: деревянный флигель, стайка, конюшня, изба, амбар и ледник. Доходный дом использовался для сдачи в аренду. Сохранившееся в отличном состоянии здание, является памятником архитектуры регионального значения, как образец каменной застройки. Дом прямоугольный в плане, с не-

большим выступом со стороны юго-западного угла. Уличный фасад имеет асимметричную композицию, с рустованным ризалитом входа с левой стороны. Украшением здания являются арочные окна на втором этаже и лучковые на первом. Декор в духе кирпичного узорочья сосредоточен в подкарнизном поясе и частично в обрамлениях окон. С 1982 году, после проведенного капитального ремонта, здание было приспособлено под размещение в нём структурных подразделений краевой научной библиотеки. До 2004 г. здесь располагался отдел литературы на иностранных языках, до 2011 г. — Центр информационных ресурсов по искусству.

Здание Хабаровского регионального центра

История создания Центра начинается с 1 октября 2010 года, когда было подписано соглашение о сотрудничестве между Дальневосточной государственной научной библиотекой и Президентской библиотекой имени Б.Н. Ельцина». А 11 июля 2011 года соглашение по созданию Хабаровского регионального центра и по обеспечению реализации функций Президентской библиотеки по удовлетворению информационных потребностей граждан,

Главная страница Портала Президентской библиотеки

путём предоставления доступа к электронным копиям произведений и документов по истории России, теории и практике российской государственности в Хабаровском крае было подписано генеральным директором Президентской библиотеки имени Б.Н. Ельцина А.П. Вершининым и Губернатором Хабаровского края В.И. Шпортом.

Основной целью деятельности Хабаровского регионального центра с доступом к ресурсам Президентской библиотеки имени Б.Н. Ельцина является предоставление открытого доступа к общегосударственному хранилищу информационных ресурсов в виде представленных в электронно-цифровой форме произведений и документов по истории, теории, практике российской государственности и по вопросам русского языка как государственного языка Российской Федерации, формирование региональных информационных ресурсов.

Центр решает следующие задачи:

Хабаровский край: страницы истории

В предлагаемую подборку включены книги о путешествиях по территории современного Хабаровского края в середине XIX века, архивные документы, посвященные транспортному вопросу и взаимоотношениям с дальневосточными соседями России в начале XX века, а также социально-экономические и статистические материалы советского периода.

Все коллекции

- Устав Устав Хабаровского края
- Путешествие по Восточной Сибири. Ч. 1. Якутская область, Ойротский край
- На Востоке. Поездка на Амур. Путевые впечатления от поездки по маршруту Хабаровск (Хабаровск) - Николаевск (Николаевск на Амуре) (с. 140-171)
- Законы об управлении областей Дальнего Востока
- Воспоминаний отчет Генерального генерал-губернатора генерал-лейтенанта Духовного... 1876-1877 годы
- Смезд губернаторов и других представителей в г. Хабаровске в 1885 г.
- Труды III Хабаровского съезда
- Из жизни Хабаровска

Коллекция «Государственная власть» включает 4800 электронных документов, характеризующих особенности государственной власти России в разные исторические периоды, правовые основы её деятельности и современные тенденции развития.

Дополнительные возможности

Зарегистрированные пользователи имеют возможность устанавливать закладки на книги и управлять ими из личного кабинета.

Зарегистрироваться

Фрагмент коллекции «Хабаровский край: страницы истории»

– удовлетворение информационных потребностей общества посредством использования современных информационных и телекоммуникационных технологий и организации свободного доступа к информационному массиву из фондов Президентской библиотеки, удалённым полнотекстовым базам данных и региональным информационным ресурсам;

– координирование и реализация процесса создания электронной библиотеки, состоящей из электронных копий редких и ценных изданий и краеведческих ресурсов Хабаровского края и Дальнего Востока;

– организация оцифровки отобранных региональных материалов, включая цифровые образы архивных документов, библиотечных фондов, музейных хранилищ, хранилищ видео- и аудиоматериалов по тематике Президентской библиотеки;

– широкое социальное партнёрство по раскрытию фондов Президентской библиотеки и

Электронный читальный зал

реализация её культурных проектов в Хабаровском крае и Дальневосточном регионе;

– научно-исследовательская, научно-методическая, образовательная, экспозиционная и лекционно-просветительская деятельность по истории России, истории, теории и практике российской государственности, истории освоения и заселения Хабаровского края и Дальнего Востока и смежным вопросам.

В Хабаровском Центре имеются электронный читальный зал, зал государственной символики, зал заседаний, конференц-зал и помещение для оцифровки изданий.

В зале государственной символики представлены флаги и гербы Российской Федерации и Хабаровского края, витрины, в которых сейчас экспонируется выставка, посвящённая истории Конституции Российской Федерации.

Рабочие места электронного читального зала позволяют получить бесплатный доступ к ресурсам Президентской библиотеки, электронной библиотеке оцифрованных изданий отдела краеведческой литературы ДВГНБ, электронной библиотечной системе «ЛитРес», электронным полнотекстовым базам данных

«EastView», справочно-правовой системе «Консультант Плюс», сети Интернет.

Сотрудниками Центра регулярно проводятся различные мероприятия для школьников и студентов. Это обзорные экскурсии по Хабаровскому региональному центру; информационно-просветительские мероприятия, посвящённые Конституции Российской Федерации и государственным символам России — гербу, флагу, гимну.

Стать читателем Хабаровского регионального центра может любой гражданин, достигший возраста 14 лет и имеющий паспорт, по предъявлению которого ему будет выдан читательский билет.

На сайте Дальневосточной государственной научной библиотеки (<http://www.fessl.ru>) в подразделе «Хабаровский региональный центр с доступом к ресурсам Президентской библиотеки имени Б.Н. Ельцина» раздела «Отделы обслуживания читателей» размещается информация о самом Центре и о проводимых в нём мероприятиях.

Центр тесно сотрудничает с Президентской библиотекой имени Б.Н. Ельцина по вопросам

совместного проведения мероприятий и оцифровки изданий краеведческой тематики.

Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина расположена в г. Санкт-Петербурге, на Сенатской площади, в историческом здании Синода. Библиотека была открыта 27 мая 2009 года во Всероссийский День библиотек, в День города Санкт-Петербурга и названа именем первого Президента России. Она является одной из трёх национальных библиотек Российской Федерации. В библиотеке собираются и хранятся в электронно-цифровой форме печатные и архивные материалы, аудиозаписи, видео и иные материалы, отражающие многовековую историю российской государственности, теории и практики права, а также русского языка, как государственного языка Российской Федерации. Основной задачей Президентской библиотеки является обеспечение гражданам свободного доступа к культурному наследию России в цифровом формате, в том числе источникам, ранее малодоступным широкому кругу. Фонды Электронного читального зала Президентской библиотеки включают более 160 тысяч единиц хранения. Это электронные копии старинных рукописей, карт, фотоальбомов, газет и моно-

графий. Источниками комплектования Президентской библиотеки являются фонды Российского Государственного исторического архива, Государственного архива Российской Федерации, Российской государственной библиотеки, Российской национальной библиотеки и региональных библиотек нашей страны.

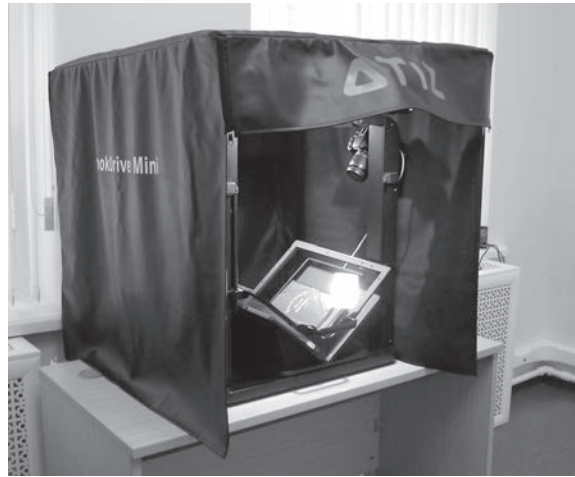
Для того, чтобы жители регионов имели доступ к материалам общенационального информационного ресурса, в субъектах Российской Федерации открываются либо Электронные читальные залы или Региональные центры с доступом к ресурсам Президентской библиотеки, либо Филиалы Президентской библиотеки.

Доступ к ресурсам библиотеки имени Б.Н. Ельцина можно получить и через портал Президентской библиотеки (<http://www.fessl.ru>), но сейчас доступна лишь часть оцифрованных на данный момент материалов.

На портале наибольший интерес читателей вызывают разделы «Коллекции», «Каталог фондов», «Из фондов Президентской библиотеки», «Новые поступления», «Актуальный документ» и многие другие. В разделе «День в истории» сотрудники библиотеки размещают информацию о знаменательном

Зал заседаний

Оборудование для оцифровки

события, произошедшем в этот день в прошлом. При помощи раздела «Виртуальные выставки и экскурсии» можно посетить виртуальные выставки Президентской библиотеки, более близко познакомиться с экспозициями ведущих музеев страны. В разделе «Прямые трансляции» можно в режиме онлайн смотреть трансляцию мероприятий, проводимых в Президентской библиотеке. С сентября 2012 года по март 2013 библиотека проводит для учащихся образовательных учреждений интерактивную олимпиаду «Россия в электронном мире» по отдельным предметам: истории России и обществознанию. Также на сайте представлена афиша текущих и предстоящих мероприятий и событий. Для граждан школьного возраста на портале библиотеки есть ссылка на Детский сайт Президента России «Президент России — гражданам школьного возраста» (<http://www.uznay-prezidenta.ru>). Сайт главы государства в доступной и занимательной форме рассказывает детям об институте президентской власти, основах демократии, основных принципах устройства нашего государства, истории власти в России, о Московском Кремле, о правах ребенка. Для тех, кто интересуется историей российской государственности, разработаны игровые сценарии «Река времени», «История власти» и «Загадки Кремля», а 200-летию Бородинской битвы от-

крыта страница, посвящённая Отечественной войне 1812 года.

На портале Президентской библиотеки в разделе «Коллекции» на данный момент размещено около ста коллекций, среди них «Кирилл и Мефодий — славянские просветители», «История образования в России», «Конституция — Основной Закон Российской Федерации», «Конституция Российской Федерации», «Хабаровский край: страницы истории», «Республика Саха (Якутия): страницы истории», а также «Москва: страницы истории», «Елизавета и её эпоха в искусстве», «Нумизматика», «Монеты России», «Россия — Италия: путешествие во времени», «Современные учебники для высших учебных заведений» и многие другие. Кроме них представлены тематические коллекции, подготовленные к определённым датам и событиям: «М.В. Ломоносов — 300 лет со дня рождения», «Открытый Космос», «Отечественная война 1812 года», «У истоков российской государственности», «Россия и страны мира. Азиатско-Тихоокеанский регион».

На портале библиотеки в региональной коллекции «Хабаровский край: страницы истории» на данный момент размещено 15 изданий. Часть из них оцифрована Дальневосточной государственной научной библиотекой. Перед просмотром издания отображается описание

В зале государственной символики

издания, источник электронной копии и место хранения оригинала. Электронное издание на портале Президентской библиотеки можно посмотреть в 2D- или 3D- формате.

Дальневосточная государственная научная библиотека формирует свою электронную библиотеку оцифрованных изданий краеведческой тематики, которая постепенно пополняется. На данный момент в ней представлено около 30 изданий. Хабаровский региональный

центр осуществляет оцифровку изданий на современном высокотехнологичном книжном сканере ATIZ BookDrive Mini.

Используемые в библиотеках современные информационные технологии дают возможность формировать и развивать информационные ресурсы, создают условия для увеличения количества и качества информационных услуг, а в итоге формируют единое информационное пространство.

Социокультурная реальность

Белкин Юрий Вячеславович,
ведущий научный сотрудник
экспозиционно-выставочного
отдела современной истории
Хабаровского краевого музея
им. Н. И. Гродекова

Экспозиция «Русская Православная Церковь и дальневосточное общество в конце XVII— начале XXI вв.»: опыт представления в Гродековском музее

*Статья посвящена экспозиции,
созданной в Хабаровском
краевом музее
им. Н. И. Гродекова
совместными усилиями музея
и Приамурской митрополии.
Автором прослеживаются
историко-социологические
аспекты дальневосточного
Православия, церковная
жизнь с дореволюционного
периода до сегодняшнего дня.
Представлена тематическая
структура экспозиции,
ее цели и задачи.*

1 августа 2012 года в историческом корпусе Гродековского музея состоялось торжественное открытие новой экспозиции «Русская Православная Церковь и дальневосточное общество в конце XVII — начале XXI вв.» (далее — «Православие на Дальнем Востоке»). Экспозиция «Православие на Дальнем Востоке» для нашего музея во многом уникальна: по хронологическому охвату (более трёх столетий), по географии (российский Дальний Восток, Китай, Япония, Аляска), по направлениям деятельности Церкви (монашеская жизнь, богослужебная, просветительская и общественная деятельность духовенства), по вре-

мени строительства и открытия (проект был воплощён в жизнь меньше, чем за 9 месяцев). В строительстве экспозиции были использованы новаторские для музея приёмы — архитектурные формы из пластика, печать на холсте, акриловые элементы. Перед экспозиционерами стояла сложная задача: новыми современными способами показать традиционный, классический музейный предмет.

В типологических комплексах, витринах и инсталляциях экспозиции при помощи современных музейных средств рассказывается о развитии церковных институтов, об основных направлениях церковного искусства и православного книгоиздания, об облачениях священнослужителей и богослужебных предметах.

Одним из смысловых центров экспозиции стала фреска «Два Святителя», автором эскиза и художником которой является член Союза художников России, главный художник экспозиции Александр Андреевич Рябчук. На фреске изображены Святитель Иннокентий Иркутский, родоначальник православного миссионерства в Сибири и на Дальнем Востоке и Святитель Иннокентий Московский, апостол Сибири, Дальнего Востока и Америки, оставивший после себя целую плеяду учеников, продолживших распространение Православия среди народов Приамурья.

Экспозиция создавалась совместными усилиями музея и Приамурской митрополии. Традиция нашего сотрудничества с Православной Церковью берет своё начало с 1999 года, когда музей передал Хабаровской епархии (в безвозмездное пользование) одну из главных дальневосточных святынь — Албазинскую икону Божией Матери, хранившуюся долгие годы в музейных фондах.

Представители митрополии и Хабаровской духовной семинарии были включены в состав рабочей группы, но не вмешивались в экспозиционную работу, а привлекались в качестве консультантов для корректного экспонирования музейных предметов церковного характера, при выстраивании типологического комплекса и инсталляций.

Историко-социологические аспекты дальневосточного Православия. Церковная жизнь до 1917 года

Особенностью социокультурного состояния русского общества до 1917 года было доминирование идеологии и культуры Православия. Несмотря на упадок традиционного благочестия, широкое распространение атеизма, религиозного индефферентизма и оккультных учений, быт русского человека (крестьянства и мещанства в большей степени, а интеллигенции и аристократии в меньшей степени) был пронизан православным миропониманием и мировоззрением: государство жило по юлианскому, а не григорианскому календарю, отмечался день тезоименитства (день памяти святого, чьим именем нарекался крещаемый), а не день рождения, светская жизнь корректировалась церковными предписаниями (в частности, в первую и последнюю недели Великого Поста отменялись развлекательные мероприятия), образование в государственных образовательных учреждениях носило фактически клерикальный характер, духовенство частично состояло на государственном обеспечении, епархиальные структуры выполняли функции органов регистрации гражданских состояний etc.

Церковная жизнь строилась следующим образом:

1. Центром религиозной жизни была *Евхаристия* (шире — Таинственная жизнь внутри православной общины, куда входили *Крещение* (в младенчестве или в сознательном возрасте в случае перехода из других христианских конфессий или нехристианских религий), *Венчание* (государство не признавало гражданские браки), *Исповедь* (каждый подданный был обязан исповедоваться не реже одного раза в год, о чём выдавалась соответствующая справка), *Миропомазание* (совершалось в чинопоследовании *Крещения*), *Хиротония* (рукоположение в священник сан, совершалось епархиальным архиереем) и *Елеосвящение* (Соборование)). Большую роль в жизни духовенства играло

На снимке: Митрополит Хабаровский и Приамурский Игнатий, генеральный директор краевого музея им. Н.И. Гродекова Н.И. Рубан, заместитель министра культуры Хабаровского края О.В. Завьялова

Клобук владыки Игнатия

Архиерейский наперсный крест митрополита Игнатия

Первые посетители

*В экспози-
ционном
зале...*

Напрестольное Евангелие

Список Албазинской иконы Божией Матери

*Шкатулка Святителя
Иннокентия (Вениаминова)*

Паникадило в музее — реальность, а не фантазия

исполнение различных треб — молебны, освящение предметов и т.п., служившее основным источником дохода и дававшего повод к обвинению священнослужителей в злоупотреблении требоисполнительством.

2. Кроме внутрицерковных обязанностей, духовенство и чиновники духовных консисторий обращали свою деятельность и за пределы «церковной ограды», т.к. несмотря на формальную воцерковленность большинства населения, религиозное невежество было вопиющим (что подтверждает известное высказывание Н. С. Лескова о том, что Русь была крещена, но не просвещена; Православие воспринималось как быт, а не как целостное мировоззрение) и необходимость систематической катехизации (научение основам веры после крещения) была очевидна. Кроме того, по распоряжению Святейшего Синода (церковно-государственное ведомство по руководству Церковью) учреждаются церковные миссии двух типов:

а) по распространению Православия среди народов вновь присоединённых территорий Российской империи, где кроме церковного миссионерства решалась и важная государственная задача — инкультурация коренных народов в политико-экономическую и культурную сферы русского общества;

б) по распространению Православия в странах-соседах (Китай, Корея, Япония, США (после продажи Аляски)). Как правило, Русские

духовные миссии (далее — РДМ) учреждались при посольствах нашей страны и первоначально занимались окормлением паствы из дипломатического корпуса. Особенностями миссионерства РДМ была рецепция национальных культур и растождествление русской культуры и Православия.

3. Третьей сферой церковной жизни было участие духовенства и активных мирян в культурной жизни русского общества: в официальных церемониях, в учебном процессе образовательных учреждений (где кроме «Закона Божия», образованное духовенство вело курсы изящной словесности и т.п.), в публичных чтениях. После принятия закона о свободе совести от 1905 года представители Русской Православной Церкви проводят религиозные диспуты с сектантами и старообрядцами, собиравшие широкую публику и подчас перераставшие сугубо религиозные рамки мероприятия.

Церковная жизнь в 1917-1988 гг.

После событий февраля 1917 года Церковь освобождается из-под опеки государства и получает независимость, которая была воспринята двояко: с одной стороны, появилась возможность решить внутрицерковные проблемы, накопившиеся за два столетия после осуществления императором Петром I церковной ре-

формы (восстановление патриаршества, дискуссия о богослужебном языке и календаре), с другой стороны, в среде духовенства возникло известное недовольство лишением Церкви ряда привилегий (обязательное преподавание Закона Божия в школах и пр.)

После прихода большевиков к власти в октябре 1917 года Церковь оказывается в двойственном положении по отношению к новой власти: от активного неприятия коммунистов, поощрявших и творивших откровенный террор по отношению к духовенству и верующим (знаменитая анафема патриарха Тихона (Белавина) 1918 года) до признания власти ВКП (б) патриархом Тихоном в 1923 году и заместителем патриаршего местоблюстителя митрополитом Сергием (Страгородским) в 1927 году.

Террор, развернувшийся после 1917 года и продолжавшийся вплоть до начала 1950-х гг., практически уничтожил Поместную Русскую Церковь. В годы Великой Отечественной войны благодаря патриотической позиции митрополита Сергия (с 1944 г. — патриарха) церковно-государственные отношения временно нормализуются, и наступает краткий, весьма ограниченный период церковного восстановления.

С приходом к власти Н.С. Хрущева церковно-государственные отношения ухудшаются, и начинается партийный террор против верующих, на этот раз идеологический (массовое издание агитационной атеистической литературы, инспирированные спецслужбами публичные отречения от Церкви священнослужителей, незаконное закрытие храмов и учебных заведений и пр.)

При Л. И. Брежневе и Ю. В. Андропове наступает эпоха «церковного брежневизма» — Церковь не притесняется, но полноценная миссия ограничена. Ситуация меняется с приходом к власти М. С. Горбачева. На волне «Перестройки и гласности» и общей либерализации в стране, а также юбилейной датой 1000-летия Крещения Руси, отношения Церкви и государства нормализуются.

Церковная жизнь на рубеже веков

После распада СССР Московский Патриархат — единственная интегрирующая структура на постсоветском пространстве. Церковь начинает трудный процесс фактического воссоздания церковной жизни и поиска формы взаимоотношений с государством. Восстанавливаются старые и открываются новые храмы, расширяется церковная благотворительность, возникают культурно-просветительские и научно-церковные проекты, открываются монастыри и организовываются духовные средние и высшие учебные заведения. К началу 2000-х гг. Русская Православная Церковь вырабатывает концептуальный документ — «Основы социальной концепции». В преамбуле декларируется: «Настоящий документ, принимаемый Священным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви, излагает базовые положения её учения по вопросам церковно-государственных отношений и по ряду современных общественно значимых проблем. Документ также отражает официальную позицию Московского Патриархата в сфере взаимоотношений с государством и светским обществом. Помимо этого, он устанавливает ряд руководящих принципов, применяемых в данной области епископатом, клиром и мирянами. Характер документа определяется его обращенностью к нуждам Полноты Русской Православной Церкви в течение длительного исторического периода на канонической территории

Напрестольный крест. Конец XIX в.

Фреска «Два святителя»

Московского Патриархата и за пределами таковой. Поэтому основным его предметом являются фундаментальные богословские и церковно-социальные вопросы, а также те стороны жизни государств и обществ, которые были и остаются одинаково актуальными для всей церковной Полноты в конце XX века и в ближайшем будущем». Налицо следующая тенденция — Русское Православие реанимирует «золотой век» российской церковности (рубеж XIX—XX вв.) с учётом реалий прошедшего XX в. и наступившего XXI вв.

Основной **источниковой базой экспозиции** стала коллекция Гродековского музея, отражающая развитие духовной культуры региона — труд нескольких поколений собирателей: сотрудников музея, коллекционеров и исследователей. Значимое место в собрании музея занимает коллекция «Редкой книги» (около 6 тыс. ед. хр.), в которой собраны уникальные дореволюционные издания. В музейной коллекции представлены фотодокументальные материалы дореволюционного Хабаровска и

постсоветского Приамурья. Фондовые коллекции «Иконы» и «Предметы культа» в достаточной мере отражают храмовую (обрядовую) жизнь Русской Православной Церкви рубежа XIX — XX вв.

Помимо материалов фондового собрания музея, в экспозиции использованы материалы Государственного архива Хабаровского края, Дальневосточной государственной научной библиотеки и Хабаровской духовной семинарии.

Целью экспозиционеров было создание визуальной модели исторического прошлого и современности русского Православия, соответствующей восприятию современного человека (где образ Церкви сочетает историческую фактологию и конкретику с надысторическим смысловым содержанием). Экспозиция, таким образом, является документально-художественным отражением исторических событий и явлений и средой для коммуникации, отвечающей духовным, интеллектуальным и культурным запросам посетителей различных групп.

Часть художественного проекта

Создавая экспозицию, авторы ставили перед собой следующие задачи:

- активизация познавательного интереса посетителей разных возрастных и социальных групп;

- культурное просвещение, приобщение к историко-религиозному наследию, формирование чувства сопричастности судьбе страны и региона и ознакомление с дальневосточным Православием, его особенностями и ролью в освоении, становлении и развития российского Дальнего Востока;

- решение научно-просветительских и образовательных задач в области взаимодействия с образовательными учреждениями, туристическими группами и одиночными посетителями;

- эстетическое воздействие за счёт соответствующего подбора экспонатов и создания художественного образа.

Целевой аудиторией экспозиции является массовый посетитель. Образовательный потенциал экспозиции «Православие на Дальнем Востоке» позволяет оказывать помощь учителям и руководителям школ в реализации входящего в федеральный компонент школьной

программы учебного предмета «Основы религиозных культур и светской этики» (модуль курса «Основы Православной культуры»), в реализации регионального компонента, используя в учебной и внешкольной работе краеведческий материал по названным темам.

Как известно, для дальневосточного Православия характерна миссионерская и просветительская направленность. Миссионеры не замыкались в сугубо религиозных рамках деятельности, они занимались просвещением местного населения, этнографическими исследованиями, переводом Священного Писания и богослужебных текстов на местные языки. Таким образом, не на словах, а на деле становился очевиден наднациональный, «вселенский характер» православного христианства. Для раскрытия содержания экспозиции была предложена следующая **тематическая структура**:

- Освоение Дальнего Востока в XVII — XVIII вв.: церковный аспект (введение в экспозицию);
- Митрополит Иннокентий (Вениаминов) и его миссионерская школа;
- Русская духовная миссия в Китае;
- Русская духовная миссия в Японии;

- Типологический комплекс «Келлия православного монаха»;
- Инсталляция «Градо-Хабаровский Успенский собор»;
- Инсталляция «Церковь в годы репрессий»;
- Православная эмиграция в Китае в межвоенный период;
- Православная Церковь в Хабаровске в 1943 — 1988 гг.;
- Возрождение церковной жизни в 1988 — 1995 гг. в Приамурье;
- Хабаровская епархия при епископе Марке (1995 — 2011 гг.);
- Петропавловский женский монастырь;
- Хабаровская духовная семинария;
- Приамурская митрополия и митрополит Игнатий;

После открытия экспозиции «Православие на Дальнем Востоке» можно с уверенностью говорить о том, что сегодня в Гродековском музее создаётся система современных экспозиций, отражающих различные аспекты истории, культуры и природы нашего региона. Завершающим звеном системы должна стать экспозиция «Хабаровский край в XXI в.»

Сотрудники фондов музея

Персона

Дубинина Нина Ивановна,
доктор исторических наук, профессор ДВГУ

Н.И. Дубинина и Л.В. Салеева на открытии Третьей краевой книжной выставки «Научное книгоиздание в Хабаровском крае». 2 июня 2011 года

Статья посвящена историку, доктору исторических наук, профессору Нине Ивановне Дубининой, её пятидесятилетней связи с архивами, использованию ею архивных документов в подготовке многочисленных книг и научных статей. Дана характеристика личного дела Н. И. Дубининой, хранящегося в Государственном архиве Хабаровского края.

Книги Н.И. Дубининой как результат архивных исследований

14 августа исполнилось 80 лет со дня рождения Нины Ивановны Дубининой, доктора исторических наук, профессора кафедры политической истории Дальневосточного государственного гуманитарного университета. Полвека из них Нина Ивановна посвятила изучению архивных документов. На их основе она опубликовала более 100 научных статей и монографий. Основные направления её научной деятельности — общие вопросы исторических наук, русская история второй половины XIX — XX вв., социальная и политическая история, историческая биография.

50 лет назад, в поисках документальных источников для работы над кандидатской диссертацией старший преподаватель Комсомольского-на-Амуре политехнического института Нина Ивановна Дубинина переступила порог партийного архива Хабаровского крайкома КПСС. Каждый человек, впервые посетив архив и соприкоснувшись с архивными документами, испытывает необычайное чувство чего-то неизвестного, чувство особого интереса к информации, содержащейся в документах.

Так случилось и с Ниной Ивановной, которая до сих пор трепетно относится не только к самим архивам, но и архивным работникам.

В государственном архиве Хабаровского края сохранилось личное дело исследователя Н.И. Дубининой, в котором зафиксированы биографические данные и этапы становления дальневосточного историка. Рекомендательные письма, заявления, требования на выдачу документов из архивных хранилищ свидетельствуют о многообразии тематики её исследований.

В первой анкете, заполненной Ниной Ивановной 11 июня 1962 года в графе «учёное звание и степень» стоит прочерк. Тогда ещё, молодой аспирант, выпускница Московского государственного университета, Н.И. Дубинина не имела званий, и, наверное, не думала о том, что станет известным учёным не только в Хабаровском крае, но и далеко за его пределами. Спустя много лет научные и общественные организации посчитают за честь видеть её в составе учёного совета и редакционной коллегии.

В личном деле исследователя сохранилось первое рекомендательное письмо ректора Комсомольского-на-Амуре политехнического института А.К. Куликова с просьбой «разрешить старшему преподавателю кафедры марксизма-ленинизма тов. Дубининой Н.И. работать в партийном архиве и оказать ей помощь в подборе архивных материалов для диссертационной работы на тему: «Борьба Хабаровской краевой партийной организации за восстановление и дальнейшее развитие ленинских норм партийной жизни (1956-1961 гг.)».

На письме — резолюция заведующего отделом Хабаровского крайкома КПСС Боковенко А. С.: «т. Елизаровой. Согласен». В июне 1962 года на этом документе пересеклись два замечательных имени: Нины Ивановны Дубининой и заведующего партийным архивом Хабаровского крайкома КПСС Елизаветы Ивановны Елизаровой. У каждой из них сложилась своя судьба, но долгие годы между ними сохранялись не только деловые, но и личные человеческие отношения.

До 1974 года, до ухода на пенсию, Елизавета Ивановна Елизарова была для многих учёных «своеобразным» путеводителем по архивным фондам. О работе партийного архива и об исследователях, которым посчастливилось в нём работать она рассказала в своих воспоминаниях «Архив-моя судьба». Рукопись этой книги хранится в личном фонде Е.И. Елизаровой, который был создан в 2011 году.

О работе Нины Ивановны с партийными документами заведующий партархивом запомнила на всю жизнь и описала в своих воспоминаниях. В архиве Н.И. Дубинина работала не один год, в основном во время студенческих каникул. Собрала добротный материал, написала диссертацию, подготовила автореферат. Защищаться должна была в Москве, в МГУ. Поскольку тема на тот период была «свежая» чисто партийная, требовалось согласование с крайкомом. Но по случайности автореферат попал не к секретарю по идеологии, который обычно давал разрешение на работу в архиве, а к первому секретарю Хабаровского крайкома КПСС А.П. Шитикову. И начались «разборки». «Кто такая Дубинина? Кто разрешил? Какие документы выдавали?». Это уже «ЧП». Елизавету Ивановну вызвали крайком, к первому секретарю. «Вооружившись делом исследователя, — вспоминает Елизавета Ивановна, — где находятся все подтверждающие и оправдательные документы, иду не без опаски — а вдруг выпустили «секрет». Ознакомившись с делом, и, убедившись, что вины архива ни в чём нет и «всё по закону», меня отпускают. Очередь за автором. Вызывают Н.И. Дубинину для знакомства и объяснения. Она приехала из Комсомольска с диссертацией...». Беседа продолжалась более двух часов. Секретаря заинтересовала тема, собранный и обобщённый опыт работы партийных органов края. Встреча закончилась тем, что Шитиков поручил секретарю по идеологии Лапшину написать отзыв от крайкома партии. Крайком «благословил» и при защите диссертации этот отзыв был очень важен. Защита прошла блестяще.

Переехав в г. Хабаровск, занимая долж-

ность доцента кафедры истории КПСС Высшей партийной школы, Нина Ивановна Дубинина продолжала собирать материал по очередной теме: «Исторический опыт деятельности КПСС по развитию социальной активности женщин». Кроме того, что это была тема её научных исследований, она занялась исследованием документов по теме «История хетагуровского движения».

В 1976 году в Хабаровском книжном издательстве вышла книга кандидата исторических наук Н.И. Дубининой «Ты позови, Дальний Восток». Очерк посвящался молодежи 1930-х годов, тем, чья юность и молодые цветущие годы были отданы Дальнему Востоку. Кроме того, что Нина Ивановна активно использовала имеющиеся материалы, она выполняла и функцию архивиста по сбору документов и материалов. За время работы над книгой в Хабаровском партархиве образовался фонд документов и воспоминаний хетагуровок, в создании которого энергичное участие приняла Нина Ивановна и научный сотрудник архива Валентина Васильевна Лаптева. Собранные ими воспоминания и сегодня являются объектом научного исследования, а книга занимает достойное место на полках архивов и библиотек.

В личном фонде Е.И. Елизаровой хранится книга с дарственной надписью автора: «Дорогой Елизавете Ивановне, моему идейному вдохновителю и единомышленнику с глубокой признательностью за помощь и поддержку и наилучшими пожеланиями. Автор. Ноябрь. 1976 г.»

Объектом исследований историка стали и такие темы, как: женщины Дальнего Востока, история Хабаровской краевой партийной организации, и с каждым годом круг исторических исследований расширялся: «Китайские-интернационалисты — жертвы сталинских репрессий на Дальнем Востоке», «Корейская и китайская диаспора» и др.

Каждое десятилетие нашей Родины имеет свой исторический колорит и кардинальные изменения российской жизни 1990-х годов, не могли не отразиться в исследованиях россий-

ских ученых. «Личность в истории», так можно охарактеризовать целый этап в научной и творческой жизни профессора Н.И. Дубининой, посвящённого выдающимся дальневосточникам, оставившим след в истории. С помощью архивных документов из небытия были возвращены имена руководителей Дальневосточного края Л.И. Лаврентьева (Картвелишвили), Я.Б. Гамарника, И.М. Варейкиса. Почти четверть века назад на страницах литературно-художественного и общественно-политического журнала «Дальний Восток» были опубликованы статьи Нины Ивановны «Трагедия личности» и «Противостояние».

Общественность только-только начала получать сенсационные порции архивных документов, а в журнале «Дальний Восток» № 8 за 1990 год уже была опубликована статья Н.И. Дубининой «Противостояние» о первом секретаре Далькрайкома ВКП(б) Лаврентии Иосифовиче Лаврентьеве (Картвелишвили). Используя документы «Далькрайкома ВКП(б) (Ф. П-2) периодические издания 1930-х годов доктор исторических наук Н.И. Дубинина рассказала массовому читателю о непростой и трагичной судьбе коммуниста, «отдавшего 27 лет своей жизни утверждению ленинских идей и заветов».

Но настоящей сенсацией для научной общественности и широкого круга читателей стали историко-биографические очерки о генерал-губернаторах Приамурского края: Н.Л. Гондатти, Н.И. Гродекове и П.Ф. Унтербергеру.

В течение многих десятилетий имена генерал-губернаторов находились в полном забвении, а Н.Л. Гондатти к тому же числился и белоэмигрантом. Восстановить незаслуженно забытое имя авторитетного российского генерал-губернатора, которому принадлежало особое место в истории России начала XX века, помогли архивные документы.

Очерк о первом и последнем гражданском губернаторе Приамурского края Николае Львовиче Гондатти был издан в 1997 году. Кроме исторических, научных и статистических сведений неocenимую помощь в работе над книгой

оказали документы из личного фонда заведующего архивным отделом Хабаровского крайисполкома Веры Ивановны Чернышевой. С её именем связано появление в государственном архиве Хабаровского края документов Харбинской россики.

Под руководством Веры Ивановны из харбинских материалов, вывезенных из Маньчжурии в 1945 году, было сформировано более 1000 дел, объединённых в 10 фондов. Через сорок с лишним лет они были рассекречены и ныне являются самыми востребованными фондами среди российских и зарубежных исследователей. За последние 20 с лишним лет, на их источниковую базу были подготовлены монографии, диссертации, сотни статей. По словам Н.И. Дубининой: «они помогают восстановить историческую связь времен, понять, что история зарубежной России — это неотъемлемая часть истории нашего Отечества. И за это Вере Ивановне Чернышовой наша вечная память и благодарность».

В одной из глав книги «Приамурский генерал-губернатор Н.Л. Гондатти» «Горький хлеб чужбины» автор рассказала о его жизни в эмиграции. Используя личное дело Н.Л. Гондатти, хранящееся в фонде Бюро российских эмигрантов, эмигрантские газеты «Заря», «Рупор», «Рубеж», Н.И. Дубинина воссоздала картину нелегкой, а порой полной унижений и лишений жизни генерал-губернатора на чужбине и до конца своих дней сохранившего высокий дух и чувство любви в России.

После выхода в свет книги Нина Ивановна продолжила поиски новых событий и фактов, связанных с этим человеком. В 2011 году на четвертых архивных научных чтениях имени В.И. Чернышевой Нина Ивановна Дубинина выступила с докладом «Встреча В.И. Чернышевой с Н.Л. Гондатти — бывшим Приамурским генерал-губернатором — в Харбине».

Желание увековечить память выдающихся личностей, воссоздать картину жизни обширного региона на рубеже XIX — XX веков приводит учёного к изучению жизни и деятельности другого видного российского государственного

и военного деятеля Н.И. Гродекова. В 2001 году вышел историко-биографический очерк «Приамурский генерал-губернатор Н.И. Гродеков».

Николай Иванович Гродеков прожил на Дальнем Востоке девять лет, сделав за это время столько, сколько другим не успеть и за всю жизнь. Приехав сюда на место помощника генерал-губернатора, он в 1898 году стал Приамурским генерал-губернатором, командующим войсками военного округа и наказным казачьим атаманом Дальневосточных казачьих войск. При этом он был большим интеллектуалом. Помимо того, что Гродеков делал всё возможное для обеспечения безопасности восточной границы России, в свободное от служения Родине время он активно занимался литературным трудом и музейным делом. С именем Н.И. Гродекова тесно связано возникновение Хабаровского естественноисторического музея и первого на Дальнем Востоке художественного музея. Об этом свидетельствуют архивные документы, хранящиеся в фондах архива.

Документы Приамурского отдела императорского русского географического общества, Всеподданнейшие отчёты губернатора, легли в основу главы «Председатель и покровитель Приамурского отдела ИРГО». Будучи генерал-губернатором, Гродеков четыре года патронировал общество, объединившее в себе лучшие интеллектуальные силы края.

Именно в эти годы оно превратилось в авторитетную научно-исследовательскую организацию, «прокладывавшую первые тропы на трудном пути освоения дальневосточной окраины».

Но если имя Н.И. Гродекова было достаточно хорошо известно широкой общественности, то предпоследний генерал-губернатор Павел Федорович Унтербергер в течение продолжительного времени в дальневосточной историографии был персоной нон-грата.

Документально-историческое повествование Н.И. Дубининой «Приамурский генерал-губернатор П. Ф. Унтербергер», изданное в 2008 году не только восполняет пробелы в биографии видного государственного и военного

деятеля Российской империи, но и впервые в историческом контексте даёт полную картину жизненного пути П.Ф. Унтербергера, раскрывает его роль в укреплении безопасности, освоении и обустройстве дальневосточной окраины России. В основе книги лежат документы Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА, Москва), Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ, Москва), Российского государственного исторического архива (РГИА, С.-Петербург), архива Русского географического общества (АРГО, С.-Петербург), Российского государственного исторического архива Дальнего Востока (РГИА ДВ), Государственного архива Хабаровского края.

Ценным источником получения информации стала книга П.Ф. Унтербергера «Приморская область. 1856-1898 гг.» и «Приамурский край. 1906 –1910 гг.», а также газета «Приамурские ведомости».

Стоит ли говорить, что подобные очерки о выдающихся администраторах Приамурского края помогут не только в восстановлении исторической картины прошлого Дальневосточного региона, но и в осознании сегодняшних реалий.

Исследование деятельности генерал-губернаторов российского Дальнего Востока в XIX — начале XX вв., привело учёного к изучению деятельности первых партийно-политических руководителей советского Дальнего Востока. Перед автором стояла задача: выяснить, что это были за люди, чем их деятельность отличалась от службы главных начальников дореволюционной поры, что им удалось сделать для Дальневосточного края и его жителей.

Архивисты стали свидетелями большой научной и исследовательской работы Н.И. Дубининой над книгой «Дальний Восток Яна Гамарника», увидевшей свет в 2011 году.

Долгие годы имя Яна Борисовича Гамарника было известно в первую очередь как видного военного и партийного работника на Дальнем Востоке, деятеля, чье имя носит одна из улиц г. Хабаровска. Это, пожалуй, то немного, что могли сказать о нём большинство людей.

Книга Нины Ивановны, основанная в первую очередь на архивных документах, освещает жизнь и деятельность человека, так много сделавшего для нашего края. Документы фондов «Дальревком» (Р-58), «Далькрайком» (П-2), периодические издания помогли показать роль Гамарника в социально-экономическом строительстве Дальневосточного региона в 1920 — 1930-е годы. Личностный аспект, данный автором, придал книге определённую неповторимость и отличительную черту, характерную для всех публикаций, автором которых является Нина Ивановна.

Архивисты в свою очередь очень гордятся тем, что видны результаты и их работы. Учёный, доктор исторических наук Нина Ивановна Дубинина всегда очень трепетно относится к архивным документам, все ее книги снабжены богатым научно-справочным аппаратом, а в источниках обязательно даны ссылки на архивные фонды. С большим уважением и благодарностью она относится и к самим архивистам, уважает их труд, её советы, редакторские правки не раз помогали сотрудникам архива в подготовке сборников документов и публикаций. Н.И. Дубинина является членом научного Совета управления по делам архивов Правительства Хабаровского края, участником всех архивных мероприятий. С 2001 года Нина Ивановна постоянный участник архивных научных чтений имени В.И. Чернышевой, на которых выступает с докладами, пропагандируя и популяризируя знания об историческом прошлом Хабаровского края и Дальнего Востока в целом.

Много лет назад, едва перешагнув порог архива, Нина Ивановна Дубинина поставила перед собой задачу: «о необходимости строго документального рассказа», потому что, без архивных документов «нельзя мыслить становление и развитие отечественной исторической науки. И с этой задачей она блестяще справилась!

Салеева Лариса Владимировна,

начальник отдела использования и публикации
Государственного архива Хабаровского края

Заволоко Василий Георгиевич, профессор кафедры оркестрового дирижирования и народных инструментов Хабаровского государственного института искусств и культуры, кандидат педагогических наук

Общие тенденции развития народно-инструментального искусства в Дальневосточном регионе

В статье рассматривается вопрос развития народно-инструментального искусства в дальневосточном регионе, становление музыкального инструментария и исполнительства в культурных центрах Дальнего Востока. Обозначены некоторые тенденции и этапы развития в XX и начале XXI веков.

Исследование богатейших художественных возможностей, своеобразия народного инструментария как сольного и ансамблево-оркестрового исполнительства в последнее время все чаще привлекает внимание искусствоведов, педагогов и исполнителей. Наряду с осмыслением путей становления народно-инструментального искусства (сольного и ансамблевого) появляются работы, закладывающие теоретические основы исполнительства на баяне, аккордеоне, домре, балалайке и других инструментах (В. Акулович, Т. Буданова, В. Бычков, Д. Варламов, А. Желтирова, И. Мациевский, Е. Максимов, А. Каргин, М. Имханицкий, Б. Тихонов, в том числе дальневосточных исследователей В. Галахов, В. Гора, С. Арбуз, Г. Мишуков, Г. Низовский, В. Романов, В. Семененко и других).

Народники-инструменталисты встали на путь профессиональной деятельности срав-

нительно недавно, когда пианисты и скрипачи уже имели вековые исполнительские и педагогические традиции, обширный концертный и учебный репертуар, методическую литературу. Использование опыта, накопленного другими инструменталистами, позволило народникам за короткий срок достичь больших успехов и перейти от любительского домашнего музицирования к концертному исполнительству, от самообучения игре по слуху к системе профессионального образования. Но для дальнейшего развития и совершенствования исполнительского мастерства необходимо было создание высокохудожественной оригинальной литературы и методики преподавания, учитывающей все особенности и специфику инструментов.

В настоящее время репертуар для некоторых народных инструментов достаточно скуден, хотя в их числе имеются разнообразные и интересные по содержанию и форме оригинальные произведения. Сочинения отечественных и ряда зарубежных композиторов постоянно звучат с концертной эстрады, по радио и телевидению, а также в стенах учебных заведений. Идёт процесс создания школ, методических пособий и учебной литературы для народных инструментов. Разработаны программы для подготовки музыкантов-народников в музыкальных школах, колледжах и в вузах. Методические кабинеты и кафедры вузов ведут постоянную работу по повышению квалификации педагогов. Педагогам по классам народных инструментов необходима систематическая работа по анализу нового педагогического репертуара. Редакции издательств литературы для народных инструментов издательств не только постоянно увеличивают издание сборников, методических и учебных пособий, но и совершенствуют свою работу по отбору художественных произведений. Пропаганде лучших образцов этой музыки могла бы способствовать также исполнительская деятельность профессиональных исполнителей, если бы они регулярно включали в свой репертуар новые оригинальные сочинения.

Становление музыкального инструмента-

рия и исполнительства в крупных городах России в конце XIX — начале XX веков не могло не оказывать своего влияния на различные регионы. Вместе с переселенческими потоками людей на Дальний Восток мигрировали и первые народные инструменты. Естественно, что игра на них носила стихийно-созерцательный характер. Музыкальный опыт исполнителей опирался «от увиденного», «от услышанного», так как ни нотно-издательской, ни учебно-методической работы практически не существовало.

Вместе с тем, широкая музыкально-просветительская деятельность В. В. Андреева способствовала развитию народно-инструментального исполнительства. Появились первые кружки, ансамбли, оркестры русских народных инструментов, которые привлекли лучших музыкантов-инструменталистов.

На Дальнем Востоке фольклорные истоки исполнительства с самого начала были «замешаны» на определённом симбиозе музицирования переселенческих групп: Украины, Белоруссии, а также Воронежской, Саратовской, Тамбовской и других областей России. Записи различных наигрышей и обработок народных мелодий, танцев, песен наглядно говорят о взаимопроникновении бытовавших в различных регионах страны своих стилей исполнительства на народных инструментах, широко известных образцов инструментального фольклора, например: «Воронежская мотаня», «Саратовская уличная», «Иркутянка», «Самара-городок» и другие. В принципе они уже не несли первоначального эталона тех местностей, откуда произошли, но имели свой колористический язык, сложившийся исторически от проживания под «одной крышей» людей из различных мест. Именно эти фольклорные штампы со временем выкристаллизовались, с одной стороны, в последующих музыкальных произведениях профессиональных композиторов (В. Золотарёв — Магадан, А. Тимошенко — Хабаровск, В. Бонаков — Де-Кастри и других), с другой стороны — у исполнителей-народников.

Можно утверждать, что этот стихийно-созерцательный этап на Дальнем Востоке закон-

чился с появлением стабильно работающих музыкальных школ в городе Хабаровске и позднее в других регионах Дальнего Востока.

Во многом первые «народники» (баянисты, балалаечники, домристы), не имея ни самостоятельного репертуара, ни методического оснащения, копировали исполнительские достижения пианистов, скрипачей. Этим и обусловлено преимущественное исполнение классики. В программы включались наиболее популярные образцы классики: В. Моцарт «Турецкий марш», С. Прокофьев «Гавот», А. Дюран «Вальс № 1», И. Брамс «Венгерский танец № 3», «Венгерский танец № 5») Благодаря конструктивным особенностям инструмента баянистам было легче осваивать классический репертуар, нежели струнникам. Но те и другие использовали переложения для народных инструментов.

Анализ периодической печати тех лет также говорит о том, что заезжие гастролеры-народники влияли на становление исполнительного опыта музыкантов-дальневосточников, который в последствии носил характер подражательный. Выделяются в этот период и первые музыканты-исполнители: братья Криковцовы, И. Агафонов. Известно, что музыканты в основном играли «на слух», хотя знали ноты, сказывалась нехватка нотного материала. Так, руководитель первого оркестра русских народных инструментов в Хабаровском крае И. Агафонов, сделал большое количество переложений для коллектива, успешно работающего в довоенное время при радиокомитете.

Этот «агафоновский» период вплотную смыкается со следующим этапом в развитии народного инструментального исполнительства на Дальнем Востоке, условно нами названным поисковым. Он знаменуется, прежде всего, появлением здесь профессиональных композиторов 30 — 40-х годов — В.А. Румянцев, А. Р. Яковлева, С. Я. Томбака, Н. Н. Менцера и других. Они хорошо представляли возможности русских народных инструментов и использовали их в своей творческой деятельности. Например, В.А. Румянцев — автор зна-

менитой песни «Шуми, Амур» с 1939 по 1962 г. руководил ансамблем песни и пляски КДВО, писал музыку для исполнителей, несущих музыку во все уголки нашего необозримого края. С зарождением и становлением среднего звена музыкального образования в Хабаровске, Магадане, Владивостоке, Благовещенске, Петропавловске-Камчатском, Южно-Сахалинске, Находке, Биробиджане, Уссурийске по существу завершился поисковый характер исполнительства и обозначился плавный переход к основному этапу развития — профессиональному.

Интересные данные, основанные на архивных источниках, приводит Л.В. Золоторёва в сборнике «Культурный облик Хабаровска»: «В этот период в Дальневосточной столице существовало множество коллективов, принимавших участие в культурной жизни народа. Однако все они испытывали нехватку квалифицированных кадров».[1, с. 109]

Этим была продиктована необходимость создания на Дальнем Востоке специального учебного заведения, готовящего кадры творческих работников, музыкантов. Далькрайисполком 27 ноября 1934 года принимает решение: «В целях подготовки художественных кадров в крае организовать со 2-го квартала 1935 года в Хабаровском крае музыкально-театральный техникум». Помимо театрального отделения были открыты фортепианное, вокальное, струнное, народное, духовое. В техникуме обучали игре на баяне, виолончели, скрипке, гобое, кларнете и тромбоне. Несколько позже были открыты отделения хорового пения и класс домры.

Именно с этого времени и начинается концертная деятельность творческих коллективов на концертных площадках города Хабаровска и края, в воинских частях, на промышленных предприятиях, в клубах, где учащиеся проходили исполнительскую практику.

Появление музыкального техникума (в последствии музыкального училища), ансамбля КВДО, филармонии притянуло в Хабаровский край новых профессиональных музыкантов-народников, тем самым был заложен фунда-

мент профессионального исполнительства, музицирования на народных инструментах.

Определённый расцвет на Дальнем Востоке народно-инструментального исполнительства наступил в 60-е годы. Появились музыканты-исполнители и педагоги: В. Палеха, М. Можаров, Ю. Трофимов, выпускники Киевской государственной консерватории И. Шепельский, А. Хижняк, Н. Худяков, выпускник Саратовской государственной консерватории В. Никиточкин, Дальневосточного педагогического института искусств Б. Ушаков, Н. Орлов. Именно это первая волна музыкантов с высшим музыкальным образованием дала талантливых учеников: В. Елисеева, В. Юркова, В. Комбарова, Л. Лавренова и других.

Концертная жизнь города Хабаровска в эти годы во многом определялась плодотворной работой известного в стране трио баянистов, получивших за свой вклад в исполнительство на народных инструментах на Дальнем Востоке и Урале почётные звания заслуженных, затем народных артистов России — И. Шепельского, А. Хижняка, Н. Худякова. В этот период в основном был создан оригинальный репертуар трио баянистов, визитной карточкой которого стала специально написанная Н. Худяковым «Фантазия на темы песен о Дальнем Востоке» — произведение, которое до сих пор украшает программы известных российских исполнителей.

Впоследствии, в связи с отъездом в центральные районы страны профессиональных композиторов и исполнителей (трио баянистов — в г. Свердловск, В. Золотарёва — в г. Москву, А. Тимошенко — в г. Воронеж) потребовалась если не замена, то восполнение творческих кадров. В Хабаровском музыкальном училище было организовано трио баянистов в составе: В. Никиточкина, В. Юркова, Л. Лавренова (затем В. Комбарова). Естественно, что в начале своей творческой деятельности этот коллектив играл известный репертуар, но впоследствии нашёл своё «лицо», исполняя транскрипции В. Гридина, А. Тимошенко, В. Золотарёва, Е. Дербенко и других.

С открытием Дальневосточного института

искусств в г. Владивостоке (1963 год) и института культуры в Хабаровске (1968 год) на Дальнем Востоке постепенно стала складываться система подготовки музыкантов-народников высшей квалификации. Наряду с подготовкой культурно-просветительных работников в ХГИК, решается проблема подготовки музыкантов-профессионалов, так в 1993 году он становится институтом искусств и культуры с факультетами вначале художественно-педагогическим, затем музыкально-педагогическим. В настоящее время специальности «Инструментальное исполнительство», «Дирижирование оркестром народных инструментов» органично входят в факультет искусств. На заседаниях кафедр, совета факультета постоянно рассматриваются вопросы совершенствования учебного процесса, качество подготовки специалистов». Интересные данные приводятся в статье В. Журомского «Основные направления подготовки музыкантов-профессионалов в вузе искусств и культуры» [2, с.3-9], раскрывающих специфику и инновационные методики обучения на инструменте.

В совместной работе профессоров В. Романова и Г. Низовского прослежены особенности развития народно-инструментального исполнительства на Дальнем Востоке, где авторы справедливо замечают, что региональные особенности сольного, ансамблевого и оркестрового исполнительства в настоящее время изучены недостаточно. Авторы приходят к выводу, что в основе развития народно-инструментального исполнительства в дальневосточном регионе ведущая роль принадлежит специальным учебным заведениям, профессиональным и любительским исполнителям, которые бережно сохраняют богатство традиции русской музыкальной культуры [3, с.45-48].

В Приморье развитие исполнительства на народных инструментах неразрывно связано с функционированием профессиональных музыкальных учебных заведений, где ведётся подготовка исполнителей на народных инструментах, педагогов, дирижёров и руководителей оркестров и ансамблей народных инстру-

ментов. Следует отметить большую помощь в подготовке кадров для края, которую оказывают Хабаровский государственный институт искусств и культуры, Приморское культурно-просветительное училище. С работой учебных заведений непосредственно связана деятельность профессиональных исполнителей в крае, расширение сети детских музыкальных школ и студий, в которых ведётся обучение игре на народных инструментах, а также формирование и качественный рост любительских коллективов.

Важную роль в подготовке специалистов играют оркестры и ансамбли народных инструментов учебных заведений, в которых будущие исполнители, руководители оркестров и ансамблей получают навыки оркестровой игры. Коллективы, в которых большинство оркестрантов свободно владеют игрой на инструментах, обладают большими техническими и художественными возможностями. Выполняя учебные функции, они, вместе с тем, ведут активную концертную деятельность. Благодаря им слушатели, наряду с традиционным репертуаром, состоящим из произведений классики, обработок народных мелодий, знакомятся с новыми произведениями современных авторов для оркестра народных инструментов.

Следует отметить, что создание оркестровых коллективов на Дальнем Востоке, способствовало развитию традиционной музыки коренных малочисленных народов Севера, приобщению к русским народным и европейским инструментам, что содействовало появлению новых форм музыкальных произведений. В

коллективах народного творчества шёл интенсивный процесс формирования национального репертуара, отражающего социальные преобразования аборигенов Приамурья, наблюдаются возникновения новых форм и приёмов сочинения музыкальных произведений на основе народно-национального творчества местными авторами. Происходит переосмысление традиционного музыкального фольклора, эволюция национальных традиций и намечаются пути коллективного исполнительства — инструментальных и вокальных ансамблей. Композиторы дальневосточники, синтезировали элементы фольклора народностей Приамурья в своих произведениях, среди них были Ю.Я. Владимиров, Н.Н. Менцер, Б.Д. Напеев, А. Новиков, А. Гончаренко и другие. Такое новаторство содействовало развитию жанров и форм народно-инструментального исполнительства в регионе.

Анализируя тенденции в народно-инструментальном исполнительстве на Дальнем Востоке, мы характеризуем несколько этапов развития народно-инструментального искусства с целью выявления специфики, их художественного богатства, уникальности и ценности народного наследия, более активного его включения в современный художественный процесс. В ходе анализа литературы, архивных источников выявлены определённые черты народно-инструментальных объединений, инструментария, типов ансамблей и оркестров, что позволило осуществить современную классификацию народных музыкальных инструментов.

Список использованных источников:

1. Золоторёва Л. В. Из истории Хабаровского музыкального училища / Л. В. Золоторёва // Культурный облик Хабаровска в XX веке : материалы гор. науч.-практ. конф. — Хабаровск, 1999. — С. 109–111.
2. Журомский В. В. Основные направления подготовки музыкантов-профессионалов в вузе искусств и культуры / В. В. Журомский // Музыкальное образование на Дальнем Востоке России. — Хабаровск, 1998. — Вып. 2. — С. 3–9.
3. Низовский Г. Я. Современное народно-инструментальное исполнительство на Дальнем Востоке / Г. Я. Низовский, В. Т. Романов // Проблемы культуры Сибири в условиях перестройки. — Кемерово, 1990. — С. 45–48.

Историческое

Сырвачева Светлана Сергеевна, старший преподаватель кафедры теории, истории музыки и инструментального исполнительства Хабаровского государственного института искусств и культуры, дипломант I-го Всероссийского конкурса научных работ молодых учёных в области музыкального искусства 2004 года

В статье рассматриваются выступления итальянской оперной труппы, гастролировавшей в Хабаровске в 1905 году, в контексте двух проблем. Во-первых, с точки зрения роли итальянской музыкальной культуры в процессе развития оперного театра в России, и, во-вторых, в контексте становления музыкального театра в российской провинции.

Гастроли итальянской оперной труппы в Хабаровске (1905): к проблеме становления музыкального театра на Дальнем Востоке России

Деятельность итальянских музыкантов в России, ограниченная в XVIII веке рамками придворного искусства, широко развернулась в XIX столетии, сыграв двоякую роль в развитии отечественного музыкального театра. С одной стороны, итальянцы привезли в Россию искусство *belcanto*, что послужило мощным импульсом к развитию вокальных традиций — не только в обеих российских столицах, но и в провинции.

Именно на почве итальянских традиций оперное искусство интенсивно развивается в Киеве, Одессе, Тифлисе, входивших в то время в состав

Российской империи. Уже в первой половине XIX века на юге России гастролировали итальянские труппы.

С другой стороны, высочайшее покровительство, оказываемое итальянским мастерам в столицах, несоизмеримость гонораров, выплачиваемых итальянским и российским артистам, вкусы и пристрастия столичной публики — все это свидетельствовало о преобладании итальянской оперы на театральных сценах Петербурга и Москвы¹ и не могло не вызвать ответной реакции у патриотически настроенных деятелей искусства и меломанов. Постепенно назревавшее недовольство вылилось в бурную полемику², завершившуюся к концу 1870-х годов поражением итальянской оперы и созданием необходимых условий для развития русского оперного театра. В первой половине 1880-х годов сначала в Москве, а затем и в Петербурге, были упразднены постоянно действующие итальянские оперные труппы, и артисты перешли на положение гастролеров.

Относительно приобщения к оперному искусству российской провинции отметим, что процесс этот протекал неравномерно. Достаточно высокой оперной культурой уже к началу 1860-х годов обладали города Украины, Грузии, в 1880-е к ним присоединилось Поволжье, в то время как на Урале, в Сибири — определенно-го размаха оперное движение достигло лишь в 1890-е годы, минуя период нестабильности (5, с. 328–329).

На Дальний Восток опера пришла позднее, и первыми дальневосточными городами, где постепенно начал укореняться этот вокальный жанр, стали Благовещенск и Владивосток. В 1900 году силами Владивостокской оперной труппы А. Иванова был проведен первый на Дальнем Востоке оперный сезон (3, с. 174). По

свидетельству В.А. Королевой, в обновлявшемся составе этой труппы выступали, наряду с отечественными исполнителями, и итальянские певцы (6, с. 37). Подобные «полуитальянские» труппы были достаточно распространенным явлением для России того времени.

В отличие от южных регионов России, музыкально-театральная культура которых получила импульс к развитию благодаря усилиям итальянских мастеров, музыкальный театр на Дальнем Востоке развивался по иному пути, характерному для городов Поволжья и Урала. Речь идет о феномене «прорастания» музыкального театра в рамках смешанных оперно-драматических трупп» (5, с. 329).

Применительно к Хабаровску необходимо говорить об опереточно-драматических труппах, иногда обращавшихся к оперному жанру. Так, репертуар уже первых в истории города театральных сезонов, организованных в середине 1890-х годов, включал в себя оперы: «Галька» С. Монюшко, «Аскольдова могила» Верстовского, «Запорожец за Дунаем» С. Гулак-Артемовского; были исполнены фрагменты из опер «Бал-маскарад», «Эрнани» Дж. Верди, «Кармен» Ж. Бизе, «Фаворитка» Г. Доницетти.

Возможность основательно познакомиться с искусством мастеров из страны, ставшей колыбелью оперного жанра, хабаровской публике представилась вскоре после окончания русско-японской войны. Прибывшая в Хабаровск в октябре 1905 года оперная труппа под руководством Ж. Гонсалец привезла весьма типичный для итальянских трупп репертуар, состоящий из образцов итальянской оперной классики XIX века («Севильский цирюльник» Дж. Россини, «Норма» В. Беллини, «Эрнани», «Риголетто», «Аида» Дж. Верди, «Мефистофель» А. Бойто), веристской оперы («Сельская честь» П. Маскани, «Паяцы» Р. Леонкавалло, «Манон Леско», «Богема», «Тоска» Дж. Пуччини), а также некоторых популярных произведений французских композиторов («Фра-Дьяволо» Д. Обера, «Фауст» Ш. Гуно, «Кармен» Ж. Бизе).

Качество исполнения и постановочные решения подчас вызывали нарекания у рецензен-

¹ В 1860-е годы «управляющий московскими театрами Л. Львов, с согласия директора императорских театров А. Борха, вел дело к тому, чтобы упразднить русскую оперу в Москве и очистить поле для итальянской» (1, с.123).

² Одним из ярких борцов с «итальянским засильем» был П. И. Чайковский.

тов, однако в целом уровень исполнения был достойным. В составе труппы имелись прекрасные солисты, такие, как Марри (баритон), Пальяги (сопрано), хор, оркестр. Об одном из солистов восторженно отзываясь рецензент: «Самой крупной силой в опере, безусловно, является баритон Марри, составивший себе уже, несмотря на пятимесячное пребывание, имя на провинциальной сцене в России. Голос его — это целое море звуков, густой по тембру, с ярким металлом на верхних нотах и настолько сильный, что в fortissimo заглушает оркестр. Таких голосов на хабаровской сцене публика еще не слышала. Каждая партия его по игре — яркий и вполне законченный тип»³. Более сдержанно охарактеризовано исполнение своих партий артистами Антонелли («лирический тенор, хотя не особенно сильный»), Деллефернаджи (тенор, «у певца красивые и сильные верхние ноты, средние же ноты у него не особенно ярки»). В качестве недостатка критик назвал форсирование звука певцом Диджулио (бас), обладающего «и без того большим голосом»⁴.

Не только вокальные данные артистов, но и умение петь в ансамбле, сценическое мастерство оценивались местной прессой. Так, по мнению критика, «г-жа Пальяги одинаково хороша во всех ролях», «г-н Гонсалец [...] обнаружил комический талант», а «г-н Антонелли [...] в заключительной фразе разошелся с оркестром и несколько испортил произведенное им приятное впечатление»⁵.

Оркестранты в целом справлялись со своей задачей. Замечания критика к звучанию оркестра были высказаны лишь дважды. В первых, в самом начале гастролей труппы, однако уже спустя несколько дней ситуация выравнивается: «оркестр теперь действительно является элементом, аккомпанирующим певцам, и не оглушает публику»⁶. Таким образом, по мере адаптации коллектива к новым для

него акустическим условиям⁷ сбалансированность звучания солистов и оркестра была достигнута. И, во-вторых, нестройное звучание оркестра, наряду с «фальшивой» интонацией хора, было отмечено в «небрежно поставленной» опере «Фра-Дьяволо».

Постановка «Фра-Дьяволо» Обера, как и других французских опер, приходится на вторую половину гастролей труппы Ж. Гонсалец, продолжавшихся всего около трех недель. Если первые спектакли по итальянским операм привлекли достаточное количество публики, то отток ее в дальнейшем, вероятно, заставил артистов обратиться к более занимательным с точки зрения сюжета произведениям французских композиторов, чем и обусловлена некоторая «спешность» их постановки. Однако зрелищная сторона и в итальянских, и во французских операх, заставляла почувствовать «досадный эффект в декоративной обстановке»⁸. Признавая, что «дирекция оперы прилагает все старания обставить декоративную часть по мере возможности», газета вместе с тем настойчиво рекомендует избегать постановки «классических опер, требующих большой обстановки», «наоборот же, оперы более современные и колоритные будут всегда пользоваться успехом среди хабаровской публики»⁹.

Рецензент, безусловно, был прав, посоветовав итальянцам не обращаться к операм, предполагающим эффектное художественное оформление. Общеизвестно, что постановка любого оперного спектакля является делом чрезвычайно затратным: «Опера требовала от антрепренера очень значительных денежных затрат — несравненно больших, чем драма» (5, с. 222), и, в первую очередь, на изготовление декораций нужны были немалые средства. К постановочным необходимо прибавить и непомерные транспортные расходы, выпадавшие на долю гастролеров в регионе коллективов, поскольку Дальний Восток, при низ-

³ Приамур. ведомости. — 1905. — 12 окт. — С. 3.

⁴ Там же. — 16 окт. — С. 3.

⁵ Там же. — 12 окт. — С. 3.

⁶ Там же. — С. 3.

⁷ Выступления труппы проходили в помещении Хабаровского Общественного собрания.

⁸ Приамур. ведомости. — 1905. — 12 окт. — С. 3.

⁹ Там же. — 16 окт. — С. 3.

кой плотности населения, занимает огромную территорию. Однако предложенные критиком «оперы современные» также не нашли своего слушателя. Публику привлекали известные и «проверенные» временем названия — это «Фауст», едва ли не самая популярная западноевропейская опера на российской сцене последней трети XIX века, собравшая полный зал, «Севильский цирюльник», из современных опер «шумными аплодисментами» была встречена «Богема».

Можно указать несколько причин, обусловивших невнимание хабаровской публики к большинству спектаклей итальянской труппы. Несмотря на то, что после первых же спектаклей цены на билеты были снижены (на первые ряды), они по-прежнему оставались весьма высокими: «самый дешевый билет обходится 2 р., благодаря чему опера остается такой же недоступной для обладающего малыми средствами, как и в начале»¹⁰. Возможно, хабаровский зритель нашел, что исполнение оперы итальянской труппой не столь совершенно, а потому не соответствует заявленной цене на билет, поскольку были и явно неудачные спектакли. Однако была и другая причина, связанная с предпочтением легкого жанра хабаровским зрителем. Незрелость художественного вкуса, не слишком широкий эстетический кругозор предопределяли выбор местной публики, оказываемый, как правило, в пользу развлекательных жанров — и в практике музыкального театра тех лет, и драматического¹¹. Не соответствовал репертуар труппы и выявленным А.В. Шавгаровой установкам на искусство военного периода: «профессиональное театральное

искусство в годы русско-японской войны было подвержено различным полюсам влияния: в нем отражались как высокие патриотические настроения, так и склонность к развлекательной тенденции» (9, с. 109). Так, например, репертуар Товарищества драматических артистов (распорядитель Н.П. Дольский, режиссер И.Г. Сапрыгин), составляли «миниатюры, фарсы, этюды, дивертисменты — все, далекое от войны и революции», — отмечает А.С. Иванов (2, с. 29)

Сравнивая выступления труппы Гонсалес с прошедшими незадолго до этого гастролями Владивостокской оперной труппы под руководством А.А. Иванова, С.А. Монахова заключает, что симпатии хабаровской публики оказались не на стороне итальянской труппы: «С затаенным дыханием ждала публика появления на сцене итальянских певцов. Первые спектакли разочаровали зрителей. Газета «Приамурские ведомости», отмечая достоинства отдельных певцов, раскритиковала труппу в пух и прах» (7, с.38).

Выступавшая в октябре 1905 года итальянская труппа под руководством Ж. Гонсалес стала одной из первых оперных трупп, посетивших Хабаровск. И хотя неподготовленность публики в культурном отношении с одной стороны, а также погрешности в постановке и исполнении отдельных партий, высокие цены на билеты с другой, отразились на наполняемости зрительного зала, все же необходимо отметить огромное значение этих гастролей с точки зрения просвещения местной публики и преподнесенных дальневосточным артистам и любителям уроков вокально-сценического мастерства.

---

¹⁰ Приамур. ведомости. – 1905. – 12 окт. – С. 3.

¹¹ Этот вывод подтверждает выдающийся успех (которому не смогли воспрепятствовать высокие цены), сопровождавший гастроль Харбинской опереточной труппы И.М. Арнольдова в Хабаровске вскоре после отъезда итальянцев (декабрь 1905 г.). Жанровые предпочтения публики с одной стороны, и высокий уровень исполнения, мощный состав труппы, позволивший усилить зрелищную сторону спектаклей, с другой, обеспечили горячий прием артистов и полные кассовые сборы.

Литература:

1. Гозенпуд, А. А. Русский оперный театр XIX века. [Т. 2] : 1857–1872 / А. А. Гозенпуд. — Ленинград : Музыка, 1971. — 334 с.
2. Иванов, А. С. Дорога длиною в век : 100 лет театру драмы Хабаровска / А. С. Иванов. — Хабаровск : [б. и.], 1994. — 245 с.
3. История культуры Дальнего Востока России (XIX в. — 1917 г.). / Л. Е. Фетисова [и др.] ; Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дал. Востока Дальневост. отд-ния Рос. акад. наук. — Владивосток : Дальнаука, 2011. — 299 с.
4. История русской музыки : в 10-ти т. Т. 10 Б : 1890–1917 / ред.: Л. З. Корабельникова, Е. М. Левашова. — Москва : Музыка, 2004. — 1069 с.
5. История русской музыки : в 10-ти т. Т. 8 : 70–80-е годы XIX века, ч. 2. — Москва : Музыка, 1994. — 532 с.
6. Королева, В. А. Музыкальная культура Дальнего Востока России. Кн. 1 : На рубеже эпох (1880-е — 1917) — (1917 — 1920-е) / В. А. Королева. — Владивосток : Дальнаука, 2004. — 270 с.
7. Монахова, С. А. Развитие музыкальной жизни Хабаровска (конец XIX — 1920 г.) / С. А. Монахова // Музыкальная культура Дальнего Востока / ред.-сост. Н. А. Соломонова. — Хабаровск, 1994. — Вып. 1. — С. 32–44.
8. Шавгарова, А. В. Роль гастролирующих артистов в формировании профессионального театрального искусства на Дальнем Востоке во второй половине XIX — начале XX вв. (на примере гастролей артиста Александрийского Императорского театра г. Санкт-Петербурга В. Н. Давыдова) / А. В. Шавгарова // Азиатско-Тихоокеанский регион в глобальной политике, экономике и культуре XXI века. — Хабаровск, 2002. — С. 209–212.
9. Шавгарова, А. В. Театральная жизнь Дальнего Востока в годы русско-японской войны 1904–1905 гг. / А. В. Шавгарова // Записки Гродековского музея / Хабар. краев. краевед. музей им. Н. И. Гродекова. — Хабаровск, 2006. — Вып. 13. — С. 108–112.

Точка зрения

Тарасов Олег Юрьевич,
доцент кафедры теории
и истории культуры
Хабаровского государственного
института искусств и культуры,
кандидат исторических наук

О функциях и принципах работы топонимических комиссий на современном этапе: «историческая память» или целесообразность?

Статья обращена к проблемам переименования географических объектов на современном этапе. Предлагаются основные подходы к решению проблемы функций и деятельности топонимических комиссий в России и в целом, и на Дальнем Востоке, в частности.

Каждый день в повседневной и деловой деятельности, каждый индивид сталкивается с географическими названиями. Чаще всего, это городская микротопонимия: названия улиц, переулков площадей, магазинов, станций метро и многие другие. Топонимия — это часть жизни любого активного члена общества.

В последние годы в обществе декларировано на государственном уровне ряд «первоочередных задач»:

- восстановление исторической памяти;
- восстановление исторической правды;
- увековечивание памяти видных государственных, военных и политических деятелей, деятелей культуры и искусства, науки и спорта.

Данные явления не обошли стороной такое явление, как топонимика. Но не как науку — раздел ономастики, а ту её сторону, которую можно назвать практической — изменение и переименование географических объектов. Этот феномен уже получил сатирическое название — «мания переименования».

Вопросами массового переименования географических объектов до 1991 года занимались междуведомственные государственные топонимические комиссии (комиссии по географическим названиям). После их работы по «коррекции топонимического портрета» результаты законодательно закреплялись Постановлением Совета Министров (союзных республик или Совмина СССР). Примером можно назвать Постановление Совмина РСФСР от 29.12.1972 № 753.

«О переименовании некоторых физико-географических объектов, расположенных на территории Амурской области, Приморского и Хабаровского краев», согласно трём приложениям ... было переименовано 4 географических объекта в Амурской области, 259 — в Приморском крае, 6 — в Хабаровском крае. Предложения были внесены Постоянной междуведомственной комиссией по географическим названиям Главного управления геодезии и картографии при Совете Министров СССР. Столь массовое переименование физико-географических объектов было связано с событиями на советско-китайской границе (советско-китайский пограничный конфликт 2-15 марта 1969 года), поскольку топонимика дальневосточного региона являлась подтверждением долгого китайского присутствия на территории, и, как следствие, ещё одним из поводов к началу конфликта. Подобные аргументы (финская и карельская топонимия на территории СССР) выдвигала и Финляндия, участвуя на стороне гитлеровской Германии в военной кампании против Советского Союза с целью «освобождения» братского карельского народа.

Разовые переименования: городов (Ижевск в Устинов, Набережные челны — в Брежнев), отдельных улиц, государственных объектов

проводилось постановлениями органов исполнительной государственной власти по рекомендации чаще всего партийных органов.

В настоящее время переименованиями географических объектов занимаются либо непрофессиональные временные топонимические комиссии, либо органы исполнительной государственной власти по предложению, чаще всего общественных, мало кому известных организаций. Цель переименований чаще всего политическая и восстановление исторической памяти и исторической правды здесь не всегда преследуется, хотя и выдвигается.

Это характерно в большей степени для бывших союзных республик. Например:

Всеукраинское националистическое объединение «Свобода» инициировало переименование улицы Мира в селе Райлив Стрыйского района Львовской области в улицу «Воинов батальона «Нахтигаль».

25 октября 2007 г. Киевский городской совет принял решение о переименовании улицы Январского восстания в улицу Ивана Мазепы. Правда, через некоторое время под давлением православной общественности улица Мазепы была переименована в Лаврскую. В том же Киеве улица Фрунзе — в Кирилловскую, улица Танковая — в улицу Игоря Сикорского (украинский авиаконструктор и инженер), улица маршала Малиновского — в улицу Александра Архипенко (украинский скульптор), улица Урицкого — в улицу Митрополита Липкивского. Предложения по переименованию вносит комиссия по культуре и туризму.

В Днепропетровске: набережная им. Ленина — в набережную академика Янгеля. Предложение внёс ректор ДУЭП Борис Холод.

В Ивано-Франковске: улица Индустриальная — в улицу Владимира Куйбышевича (один из инициаторов формирования дивизии СС «Галичина»).

В целом, для сравнения можно сказать, что с 1990 года в Киеве было переименовано 1372 улицы, в Вильнюсе — 875, в Минске — 121. (Данные на 2008 год).

Если взять Вильнюс и Киев, где переиме-

нование идёт по инициативе даже законодательных органов и общественных организаций и понятие топонимических комиссий является чисто формальным, то в республике Беларусь всё несколько иначе.

В качестве стремления к национальному в названиях улиц можно вспомнить, например, переименование улицы Горького в улицу Богдановича. Существуют и примеры наоборот: изменение названий главных минских проспектов — Франциска Скорины и Петра Машерова в проспекты Независимости и Победителей (соответственно) в 2005 году. За переименование и наименование улиц ведётся сбор подписей. Как отметил эксперт гражданской кампании «Говори правду!» кандидат филологических наук Александр Федута, по данным на 18 мая 2011 года в Минске за переименование улицы Ульяновская в улицу имени Василя Быкова собрано более 10 тысяч подписей, в Гродно также за переименование улицы Ульяновская в улицу имени Василя Быкова — свыше 900 подписей.

В Российской Федерации органов упорядоченной системы и самой системы переименования и наименования географических названий не существует. В отдельных регионах и городах есть специализированные топонимические комиссии и службы, в других регионах — подобных органов не существуют по причине отсутствия интенсивного процесса наименования и переименования, в-третьих — существует упрощённая система изменения топонимической картины по ряду объективных и субъективных причин.

Например, в Хабаровске переименование части улицы имени Карла Маркса до дома 35 по нечётной стороне и до дома 56 по чётной — в улицу имени Н. Муравьёва-Амурского (Указом Совета народных депутатов от 28 мая 1992 года «О переименовании улицы Карла Маркса в улицу Н. Муравьёва-Амурского»).

Или о наименовании новой улицы имени А. Вахова в Хабаровске — улицы в новом микрорайоне «Рабочий городок» в районе «Дальэнергомаша», где ведётся активная застройка.

В целом, процедура присвоения названий

улицам, площадям, бульварам определена в специальном «Положении о порядке присвоения адресов объектам недвижимости на территории Хабаровска».

Подобные же законодательные документы есть и в других регионах. Но вопрос об упорядочении системы переименования и наименования географических объектов (необязательно только городской микротопонимии) остаётся открытым.

Так, например Госкомимущество Беларуси (14.07.2011) предлагает создать локальные топонимические комиссии, при наличии топонимической комиссии при Совете министров.

Нельзя сказать, что в Российской Федерации не понимают актуальность данной проблемы. Топонимические комиссии давно существуют в Москве и Санкт-Петербурге, Барнауле, Великом Новгороде, Екатеринбурге. Создаются в других крупных городах. Например в Омске (Постановление мэра г. Омска от 15.03.2004 года за № 89-П «О создании топонимической комиссии администрации города Омска»). Можно отметить, что функции и полномочия топонимических комиссий значительно отличаются.

Как оптимизировать и стабилизировать работу в области наименования и переименования географических объектов в Дальневосточном регионе и возможно по Российской Федерации.

Сначала о принципах работы топонимических комиссий. Их несколько:

1. Принцип исторической сопричастности (название должно соответствовать историческому моменту наименования объекта; если это именной топоним, то личность, именем которой называют географический объект, должна как-либо образом относиться к нему прямо или опосредовано; событийные топонимы также должны именоваться событием, которое имеет отношение к объекту и т.д.)

2. Принцип благозвучности (названия должны быть легки в произношении; должны быть просты в написании; должны красиво звучать и не иметь нецензурных, ругательных и неприятных слов-аналогов по звучанию и т.п.)

3. Принцип экономической целесообразности (на данный момент переименование одного географического объекта обходится казне от 100 тыс. до 1 млн. рублей). Необходимо уведомление служб картографии и создание нового картматериала, необходимо уведомление Федеральной почтовой службы, в связи с изменением почтовых адресов и пр. Возникает ряд проблем у граждан — перерегистрация объектов частного бизнеса, замена объявлений и рекламных роликов, изменение названий автобусных остановок и многое другое. Так, например, на заседании от 4 октября 2011 года члены топонимической комиссии при мэре Москвы отвергли предложение вернуть некоторым улицам дореволюционные названия. С таким предложением выступили участники проекта «Возрождение». Комиссия отклонила предложенный проект, решив, что столь массовое переименование вызовет недовольство москвичей, особенно тех, которым придется менять свои документы, в которых указаны названия этих улиц. Комиссия сочла, что это приведет и к большим финансовым затратам, так как придется менять таблички с названиями, указатели и данные справочников. Кроме этого в комиссию было внесено предложение переименовать станцию метро «Войковская» в «Петербургскую». Комиссия посчитала, что переименование станции метро потребует огромных материальных трат. Кроме того, придется давать новые названия Первому и Второму Войковскому проездам (также названы именем Войкова).

4. Принцип соответствия значимости, который заключается в наименовании географического объекта согласно его размеру («заметности») в соответствии значимости события, имени человека (личности). То есть — именем М.В. Ломоносова некорректно называть переулок в посёлке, либо брод через реку или ручей и т.д.

Если говорить о значении создания локальных (региональных) топонимических комиссий, то необходимо отметить регулярность их деятельности. Экономически выгодно соби-

рать региональные (имеются в виду областные, окружные, краевые и республиканские) топонимические комиссии не чаще чем один раз в год, но и не реже чем один раз в три года на период равный одному месяцу — для решения вопросов по наименованию или переименованию географических объектов, представленных для рассмотрения общественными и государственными организациями с приложенными к ним заверенными списками подписей граждан. Работа комиссии оплачивается из регионального бюджета. Размер финансирования определяет в каждом регионе самостоятельно.

В состав комиссии обязательно должны входить — историки, этнографы, филологи, географы (картографы), специалисты в области топонимики как таковой, деятели культуры и искусства. При необходимости к работе комиссии могут привлекаться представители ВООПИК, музейные работники, научных и творческих союзов (Российское географическое общество, Союза композиторов, Союза театральных деятелей, Союза художников и т.д.) В качестве наблюдателей и консультантов к работе обязательно должны привлекаться представители Госкомимущества РФ и региональных органов власти.

Что касается прав и основных функций, то можно планировать, что топонимическая комиссия локального уровня будет координировать деятельность местных исполнительных и распорядительных органов в области географических наименований, контролировать сбор сведений о мнении и подписей граждан проводимых инициаторами наименования либо переименования географических объектов и осуществлять консультативную деятельность при подготовке документов для рассмотрения в топонимической комиссии, а также иметь право запрещения акта переименования при соответствующем большинстве при голосовании.

Локальные топонимические комиссии смогут выполнять другую консультативную деятельность в области географических наименований в пределах области (края, округа, республики), тесно взаимодействовать с то-

понимической комиссией при кабинете министров РФ в решении спорных вопросов о наименовании (переименовании) географических объектов.

Кроме того, топонимические комиссии локального уровня вправе будут направлять своих членов для участия в заседании топонимической комиссии при кабинете министров РФ и вносить туда свои предложения.

Наиболее эффективной работа комиссий будет при поддержке топонимических служб, которые должны существовать на базе территориальных фондов по природным ресурсам, охране окружающей среды, охране природных памятников, памятников истории и культуры. Подобные информационные фонды есть в отдельных субъектах Российской Федерации.

Топонимическая служба — это рабочий орган постоянно действующей межведомственной Комиссии при правительствах субъектов Российской Федерации по наименованиям географических объектов, координирующей, направляющей и контролирующей все работы в пределах субъекта Федерации по сбору, учету, хранению и нормализации написания географических названий на двух государственных языках (при необходимости — на нескольких).

В состав топонимической службы должны входить: историк-этнограф, историк-краевед, филолог, географ. Служба должна быть постоянной и её члены должны обязательно входить в состав локальной (краевой, областной, окружной, республиканской) топонимической комиссии.

Географические названия имеют не только культурную и научную ценность, но также используются для решения многих практических, социальных и экономических задач: в картографическом производстве, в административной практике, в работе служб транспорта, скорой помощи, связи, милиции, в средствах массовой информации, в издательском деле, в бюро записей актов гражданского состояния и т.д.

Только при стабилизации и оптимизации вопросов по наименованию или переименованию географических объектов можно говорить о сохранении исторической памяти, снять с «повестки дня» спекулятивные вопросы о географических названиях (как внутривнутриполитического, так и внешнеполитического характера), избежать лишних финансовых затрат и систематизировать «топонимическую картину» России.

*К 140-летию со дня рождения выдающегося
писателя, путешественника, исследователя
Владимира Клавдиевича Арсеньева*

ТРОПОЙ ДЕРЕВУ

библиографический
указатель

*В Библиотеку при Каспа-
ровском Краевом Музее. выд.
сидякова В Арсеньев*

*1 Ноябрь 1929г.
Т. Лебарович*

От составителей

Библиографический указатель «Тропой Дерсу» посвящён 140-летию со дня рождения выдающегося исследователя, путешественника и писателя Владимира Клавдиевича Арсеньева. В указателе представлены библиографические записи о книгах и публикациях В. К. Арсеньева, литературе, посвящённой его жизни и деятельности из фондов Дальневосточной государственной научной библиотеки. Указатель дополнен текстовыми материалами о деятельности Арсеньева в Хабаровске, его прижизненных изданиях в фонде библиотеки.

Библиографический указатель «Тропой Дерсу» посвящён 140-летию со дня рождения исследователя, путешественника, писателя Владимира Клавдиевича Арсеньева.

В предлагаемом указателе представлено 266 библиографических записей о книгах и статьях, хранящихся в фондах Дальневосточной государственной научной библиотеки. Это книги и публикации В. К. Арсеньева, собрания сочинений, сборники и отдельные произведения, изданные в различных издательствах страны и за рубежом.

Отдельный раздел посвящён литературе о жизни и деятельности В. К. Арсеньева.

Библиографические записи о публикациях в периодических и продолжающихся изданиях, сборниках научных трудов, материалах научных конференций представлены за 1994-2012 годы.

В особую главу выделены сведения о прижизненных изданиях В. К. Арсеньева: библио-

графия книг и публикаций в периодических и продолжающихся изданиях; иллюстративный материал о книгах с краткими аннотациями.

К библиографическим записям составлен именной указатель. Числа в именованном указателе означают порядковый номер библиографической записи.

Дополняют библиографическую информацию статья известного дальневосточного исследователя, журналиста и краеведа И. Н. Егорчева о В. К. Арсеньеве, публикации сотрудников Дальневосточной государственной научной би-

блиотеки: старшего научного сотрудника Т. В. Кирпиченко о материалах, посвящённых В. К. Арсеньеву, в архиве известного дальневосточного писателя и журналиста Н. М. Рогая; бывшего директора Хабаровской краевой научной библиотеки Т. А. Матвеевой (1929-2010) о периоде руководства В. К. Арсеньевым Хабаровским краеведческим музеем и Николаевской публичной библиотекой.

М.Л. Балашова, Т.В. Кирпиченко, Н.Н. Чернова

Библиография

Егорчев Иван Николаевич,
член Союза журналистов России,
действительный член Русского
географического общества –
Общества изучения Амурского края
(РГО-ОИАК), лауреат премии имени
В.К. Арсеньева 2005 года, редактор
журнала «Записки Общества
изучения Амурского края»
(г. Владивосток)

В.К. Арсеньев, известное и неизвестное

Творческая биография В. К. Арсеньева, как и его литературные и научные труды, хорошо известны, особенно на Дальнем Востоке. Краевед, учёный, путешественник, писатель — примерно так пишут о нём в справочниках и энциклопедиях; соответствующий набор эпитетов тоже вполне традиционен: знаменитый, выдающийся, неумолимый... При этом столь же упорно, из года в год, повторяются и заблуждения: первопроходец, разведчик (как вариант — контрразведчик), который якобы выполнял некие «тайные поручения», брал «языков» в Русско-японскую войну, был ранен в схватке с хунхузами; даже смерть В. К. Арсеньева называется «загадочной».

Существуют и другие стереотипы, безусловно, справедливые: «певец Уссурийской тай-

ги», «человек, открывший миру Дальний Восток России»... О том, что В. К. Арсеньев родился в Санкт-Петербурге, мы порой словно бы забываем, считая его безусловно «нашим» человеком. Действительно, на восточных окраинах России он провёл 30 лет своей жизни, именно здесь раскрылись многие его — не побоюсь этого слова — таланты, сложился поистине дальневосточный характер. При этом личность В. К. Арсеньева сформировалась в условиях воинской службы, и то, что он не влился в общую массу армейского офицерства, интересующуюся только выпивкой, картами и флиртом, есть определённая направленность будущей судьбы. Не следует забывать, что на дальневосточную службу Арсеньев перевёлся не таким молодым, как это обычно кажется, — в возрасте 28 лет, уже имея жену и ребёнка.

Разумеется, В. К. Арсеньев, прибывший во Владивосток спустя почти полвека после начала исследования Уссурийского края, первопроходцем в буквальном смысле этого слова не был. Но все мы знаем, что именно его многолетними усилиями были стёрты многие «белые пятна» с карты Дальнего Востока. С другой стороны, были и другие экспедиции: многие пехотные офицеры российской армии, порой так и оставшиеся неизвестными, проявили себя как исследователи Уссурийской тайги; огромен вклад гидрографов, наносивших на карты сложнейшие очертания побережья Тихого океана; были ещё и лесники, топографы, землемеры, геологи...

Уникальность В. К. Арсеньева в том, что, во-первых, его экспедиции по исследованию горной области Сихотэ-Алинь 1906-1910 годов оказались наиболее востребованными в тот момент; при этом природная (а во многом и воспитанная в детские годы) любознательность давала результаты в виде коллектирования животных и растений, сбора этнографических и археологических материалов, поступавших в музеи России. Второй фактор: «олитературивание» этих походов, принадлежащее перу самого В. К. Арсеньева. Действительно, открыл миру Уссурийскую тайгу именно он, и Владимиру

Клавдиевичу Арсеньеву принадлежит создание притягательного и реалистичного образа «лесного человека» Дерсу Узала.

При этом не следует забывать, что его первые художественные книги вышли в свет только в 1921 и 1923 годах, то есть спустя более десятка лет после событий, в них описанных. А ДО ТОГО появилось не менее семи его научных работ, весьма благосклонно встреченных специалистами. Причём среди них были не только доклады и сообщения, но и такие труды поистине энциклопедического характера, как «Краткий военно-географический и военно-статистический очерк Уссурийского края» (1912 г.) — первая комплексная сводка разнообразных сведений о природе и населении края, и «Китайцы в Уссурийском крае» (1914 г.) — историко-этнографический очерк, ценный собранными и обобщёнными в нём сведениями и по настоящее время.

В этот же период, а именно с июля 1910 года на протяжении девяти лет В. К. Арсеньев был директором Хабаровского музея; в конце 1910 — начале 1911 года он выступал с научными докладами в Санкт-Петербурге и Москве. В феврале 1911 года В. К. Арсеньев был награждён серебряной медалью за подаренную им Русскому музею этнографическую коллекцию. В том же 1911 году был избран действительным членом Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете, в 1912 году награждён малой серебряной медалью отделения этнографии Императорского Русского географического общества за прочитанные в 1911 году доклады «Китайцы в Уссурийском крае» и «Орочи-удэхе».

Это вполне известные факты, но... припомним и другое. Всё это время В. К. Арсеньев имел звание штабс-капитана, став капитаном только в апреле 1912 года, а его образование ограничивалось одним учебным заведением — Петербургским пехотным юнкерским училищем. То есть он не был ни этнографом, ни археологом, ни географом в профессиональном плане. Поэтому зададимся вопросами: много ли было во всей России штабс-капитанов, су-

мевших организовать и успешно провести подряд семь ежегодных масштабных экспедиций (при том, что были и иные служебные поездки) и пополнить музеи страны ценными экспонатами? Многие ли начальники военных отрядов ПОПУТНО интересовались бытом, религией и обычаями местного населения, остатками старинных укреплений и городищ, записывали легенды и старинные сказания? Думаю, что ответ на эти риторические вопросы очевиден...

На взгляд автора, образ В. К. Арсеньев в некоей дополнительной — тем более не подтверждённой документами — «героизации» абсолютно не нуждается. Его реальная жизнь была достаточно интересной и содержательной, его научное наследие ещё во многом не оценено, и каждый год арсеньеведами обнаруживаются всё новые и новые документальные факты его жизни и деятельности. Давно отмечено, что сфера интересов Владимира Клавдиевича была весьма широка, значительно перекрывая круг его служебных обязанностей. Не будучи специалистом во многих из перечисленных ниже областей знаний, он тем не менее сумел внести определённый вклад в географию и этнографию, историю и археологию, зоологию и биологию, краеведение и топонимику, гидрологию и метеорологию, охотоведение и статистику, геологию и картографию, занимался проблемами народонаселения и миграции, способствовал развитию образования и музейного дела на Дальнем Востоке.

Список, согласитесь, внушительный. Однако в последнее время выясняется, что фигура В. К. Арсеньева гораздо масштабнее, чем считалось ранее. Только два примера. В Ульяновском краеведческом музее имени И. А. Гончарова выявлены письма В. К. Арсеньева известному орнитологу С. А. Бутурлину; в архиве Общества изучения Амурского края также находится часть их переписки и десятки работ Бутурлина с дарственными надписями. Эти документы в совокупности свидетельствуют о том, что В. К. Арсеньев внёс значительный вклад ещё и в орнитологию (в частности, в 1913 году первым организовывал кольцевание птиц в границах

современного Хабаровского края), что является малоизвестным фактом его научной биографии, до настоящего времени не отражённым в арсеньеведении.

Второй пример касается темы «Арсеньев как лингвист». Около четверти века, находясь в экспедициях, Владимир Клавдиевич занимался составлением словаря аборигенных народностей Дальнего Востока. В его дневниках и специальных «словарных» тетрадях рассеяно множество записей подобного рода, которые не были доступны исследователям в течение многих лет. В 2005-2006 годах учёные-лингвисты из Санкт-Петербургского университета А. Х. Гирфанова и Н.Л. Сухачёв, изучив, исправив и дополнив эти записи по другим арсеньевским рукописям, подготовили к изданию «Русско-орочский словарь» под авторством В. К. Арсеньева. Книга эта была издана в Санкт-Петербурге в 2007 году. По мнению её составителей, работа Владимира Клавдиевича ориентирована «главным образом на этнографов и языковедов — в частности, тунгусо-маньчжуроведов, исследующих различные аспекты языка и традиционной культуры носителей алтайских языков». Таким образом, собранные В. К. Арсеньевым сведения оказались востребованными почти через век...

Известные слова советского классика «Всем хорошим во мне я обязан книгам» В. К. Арсеньев вполне мог бы обратить на себя. Самообразование, продуманное и целеустремлённое, стало основой всей его судьбы. Американское выражение «self-made-man» — «сделавший себя сам» — как нельзя лучше подходит к нему. Вырвавшись из общей массы — достаточно вспомнить хотя бы его террариумы с разной живностью в польской Ломже, на первых годах офицерской службы — В. К. Арсеньев стал просто ЧИТАТЬ КНИГИ. Самообразование продолжалось всю жизнь — в буквальном смысле слова. Отправляясь в длительные экспедиции, в которых каждый грамм груза был на счету, В. К. Арсеньев брал с собой самые разные книги, в большинстве научного и образовательного характера. В его экспедиционных дневниках

встречаются такие записи: «Все уже уснули, а я продолжал читать «Геологию», «Сегодня читал Фрейда», «Обсуждали жизнеописание Будды», «Я ещё почитал немного и уснул»...

Представление о широте его интересов даёт личная библиотека В. К. Арсеньева, хранящаяся в составе общего библиотечного фонда Общества изучения Амурского края. Она включает около 970 томов буквально по ВСЕМ отраслям знаний, причём книги носят следы активного чтения: пометки разного рода, подчёркивания, надписи на полях, порой весьма экспрессивные. Берусь утверждать, что именно чтение (по крайней мере, в основном) сформировало из обычного пехотного офицера конца XIX века того Арсеньева, которого мы знаем. И которого во многом ещё не знаем, как ни парадоксально это звучит...

Работа над собранием сочинений В. К. Арсеньева, которая уже почти десять лет ведётся в Обществе изучения Амурского края, расшифровка экспедиционных дневников, исследования его связей не только уточнили и расширили наши представления о научной работе и литературном творчестве Владимира Клавдиевича. Исправлены многие фактические и случайные ошибки предыдущих исследователей-арсеньеведов, введено в научный оборот большое количество ранее не публиковавшихся документов, выявлены значительные цензурные искажения его работ, в том числе и таких знаменитых, как «По Уссурийскому краю» и «Дерсу Узала».

К сожалению, появившиеся в последние годы книги столичных авторов по-прежнему изобилуют ошибками, в том числе давно исправленными; при этом абсолютно игнорируются, например, материалы ежегодных Арсеньевских и Гродековских чтений, статьи в «Записках ОИАК», других дальневосточных изданиях. Причина этого лежит на поверхности: исследователи творчества В. К. Арсеньева не обращаются к архивным данным, пытаются найти новые документы, а пользуются устаревшими материалами, переписывая их и внося от себя только субъективный элемент, зачастую противоречащий известным фактам

и претендующий на некую сенсационность.

Например, В. К. Арсеньева нередко упрекают в том, что якобы именно он «окинул» карту Приморского края, записывая географические названия со слов пришлого китайского (вернее, маньчжурского) населения. Но... В работе 1914 года «Китайцы в Уссурийском крае» В. К. Арсеньев писал дословно следующее: «Когда была уже напечатана эта глава, Генерального Штаба полковник Тихменев прислал в дар Гродековскому Музею Приамурского Отдела Императорского Русского Географического Общества старинные карты Маньчжурии, Уссурийского Края, Сахалина и Амурской области. Съёмки эти были произведены в 1857 г., в бытность его покойного отца первым губернатором Приморской области, генералом Тихменевым.

Рассматривая эти карты, мы видим, что в то время в Уссурийском Крае названия всех рек, урочищ, гор, стойбищ и т.д. — были исключительно маньчжурские, и ни одного названия нет китайского. Так, например, р. Хор называется Хоре-Бира, р. Иман значится под названием Ниман-Бира, Суйфун — Фур-дань-Бира, Хунгари — Хачгарула, Усури — Усури-Ула, Бикин — Бишень-Бира и т.д. Из этого мы вправе заключить, что в 1857 году китайцев в Уссурийском Крае было еще так мало и были они там так недавно, что не могли маньчжурские географические названия заменить своими китайскими. Эта замена произошла значительно позже».

Правда, это важное свидетельство помещено в примечаниях, но, как говаривал другой советский классик, надо читать и то, что напечатано мелкими буквами и даже курсивом...

В заключение хотелось бы отметить, что богатейшее наследие В. К. Арсеньева, в основном хранящееся в архивах и музеях Владивостока и Хабаровска, нуждается в дальнейшем изучении и осмыслении. Уверен, что нас ещё ждут неожиданные находки и открытия, а самое главное: расширение нашего представления о Владимире Клавдиевиче Арсеньеве как об учёном, писателе, творческой личности в самом широком смысле этого слова.

Произведения В.К. Арсеньева

1. Собрание сочинений : в 6 т. Т. 1 : По Уссурийскому краю. Дерсу Узала / ред. совет : П. Ф. Бровко (пред.) [и др.] ; ред. И. Н. Егорчев ; О-во изучения Амур. края. — Владивосток : Рубеж, 2007. — 703 с., [16] л. фот. : карты маршрутов.
2. Собрание сочинений : в 7 т. / [изд. и отв. за вып. К. С. Тузиков]. — Владивосток : Краски, 2007. -
Т. 1, ч. 1 : По Уссурийскому краю. — 200 с.
Т. 1, ч. 2 : По Уссурийскому краю. — 190 с.
Т. 2, ч. 1 : Дерсу-Узала. — 146 с.
Т. 2, ч. 2 : Дерсу-Узала. — 154 с.
3. Сочинения : в 6 т. / [ред. коллегия : С. Н. Изгарев и др. ; отв. ред. М. Н. Самунин]. — Владивосток : Примиздат, 1947.
Т. 1 : По Уссурийской тайге. — 399 с.
Т. 2 : Дерсу Узала. — 308 с.
Т. 3 : В горах Сихотэ-Алиня. — 283 с.
Т. 4 : Сквозь тайгу. — 332 с.
Т. 5 : [Очерки]. — 221 с.
Т. 6 : Рассказы и очерки. — 304 с.
4. Сочинения : в 2 т. — Хабаровск : Огиз — Дальгиз, 1948. —
Т. 1 : По Уссурийскому краю ; Дерсу Узала. — 592 с.
Т. 2 : В горах Сихотэ-Алиня ; Сквозь тайгу. — 460 с.

5. Избранные произведения : в 2 т. / ред.-сост. В. С. Шевченко. — Хабаровск : Кн. изд-во, 1997.
Т. 1 : По Уссурийскому краю ; Дерсу Узала. — 653, [1] с. : ил..
Т. 2 : В горах Сихотэ-Алиня ; Сквозь тайгу. — 619, [3] с. : ил.
6. Избранные произведения : в 3 т. — М. : Престиж Бук, 2008. -
Т. 1 : Дерсу Узала. — 283, [4] с.
Т. 2 : По Уссурийскому краю. — 348, [3] с.
Т. 3 : В горах Сихотэ-Алиня. Сквозь тайгу. — 396, [3] с.
7. Избранные сочинения : в 2 т. / сост. и вступ. ст. В. Гуминского ; худож. В. Н. Ходоровский. — М. : Совет. Россия, 1986. -
Т. 1 : По Уссурийскому краю ; Дерсу Узала. — 573 с. : ил.
Т. 2 : В горах Сихотэ-Алиня ; Сквозь тайгу. — 413 с. : ил.
8. В горах Сихотэ-Алиня. — М. : Молодая гвардия, 1937. — 274 с.
9. В горах Сихотэ-Алиня. — М. ; Л. : Детиздат, 1940. — 248 с.
10. В горах Сихотэ-Алиня ; Сквозь тайгу / [послесл. И. Кузьмичева]. — М. : Кренов ; Лит.-изд. компания «Новатор», 1997. — 349, [3] с. : ил. — (Б-ка путешествий).
11. В делях Приморья. — Изд. 3-е, перераб. — М. : Молодая гвардия, 1936. — 214 с.
12. В делях Уссурийского края. — М. : Географгиз, 1952. — 544 с.
13. В делях Уссурийского края. — Владивосток : Примор. кн. изд-во, 1961. — 520 с.
14. В делях Уссурийского края. — М. : Современник, 1983. — 349 с. : ил.
15. В делях Уссурийского края. — М. : Мысль, 1987. — 491 с. : ил.
16. Встречи в тайге : рассказы для нач. шк. / сост., обраб. и вступ. ст. И. Халтурина ; худож. Г. Никольский. — М. : Дет. лит., 1970. — 174 с. : ил. — (Школьная б-ка).
17. Встречи в тайге : рассказы / худож. Л. Т. Кузнецов. — Хабаровск : Кн. изд-во, 1981. — 127 с.
18. Дерсу Узала : [из воспоминаний о путешествиях по Уссур. краю в 1907 г.]. — Владивосток : Примиздат, 1949. — 308 с.
19. Дерсу Узала : [повесть об экспедициях в Уссур. край в 1902, 1906, 1907 гг.]. — М. : Географгиз, 1955. — 271 с. + карт.
20. Дерсу Узала ; По Уссурийскому краю / худож. И. Бруни. — Хабаровск : Кн. изд-во, 1969. — 638 с. : ил. — (Б-ка дальневост. романа).
21. Дерсу Узала ; Сквозь тайгу. — М. : Мысль, 1972. — 350 с. : к. — (XX век. Путешествия. Открытия. Исследования).
22. Дерсу Узала — М. : Изд-во иностр. яз., [б. г.] — 310 с. — Англ. яз.
23. Дерсу Узала. — Лейпциг : [изд-во Ф. А. Брокгауза], 1983. — 288 с. — Нем. яз.
24. Дерсу Узала : [роман] / вступ. ст. В. Сысоева ; худож. Б. Ольшанский. — М. : Худож. лит., 1988. — 219 : ил. — (Школьная б-ка).
25. Дерсу Узала ; Сквозь тайгу / худож. Л. Т. Кузнецов. — М. : Правда, 1989. — 397 : ил.
26. Дерсу Узала ; Сквозь тайгу / [послесл. Н. Е. Кабанова]. — М. : Изд. центр «Терра», 1997. — 347, [3] с. : ил. — (Терра инкогнита).
27. Дерсу Узала / [пер. Окада Кадзуя ; худож. Г. Д. Павлишин]. — [Токио] : [Гунзося], 2006. — 64 с. : цв. ил. — Яп. яз.
28. Дерсу Узала : [романы]. — М. : Вече, 2010. — 492, [1] с. — (Сибириада).
29. Каталог № 51 «Орочи-удэне» Гродековского музея (1913 г.) / Хабар. краев. краевед. музей им. Н. И. Гродекова. — Хабаровск : ХККМ им. Н. И. Гродекова, 2005. — 88 с.
30. Китайцы в Уссурийском крае : ист.-этногр. очерки ; В страну будущего / Ф. Нансен : ист.-этногр. очерки. — М. : Крафт+, 2004. — 349, [1] с. : ил., табл. — Библиогр. в подстроч. примеч.
31. По Уссурийскому краю : путешествие в горную область Сихотэ-Алинь / [ред. В. Волынский ; обл. худож. Л. Бруни]. — М. : Огиз — Молодая гвардия, 1933. — 261 с.
32. По Уссурийскому краю. — М. : Географгиз, 1960. — 303 с.
33. По Уссурийскому краю ; Дерсу Узала : романы / послесл. И. Кузьмичева. — М. : Правда, 1983. — 447 с. : ил.

34. По Уссурийскому краю. — Хабаровск : Кн. изд-во, 1984. — 352 с. — (Дальний Восток : героика, труд, путешествия).
35. По Уссурийскому краю / худож. С. Черкасов. — Владивосток : Дальневост. кн. изд-во, 1986. — 235 с. : цв. ил.
36. По Уссурийскому краю / [вступ. ст. В. Гуминского]. — М. : Мир кн. ; Литература, 2008. — 349, [2] с. — (Путешествия вокруг света).
37. По Уссурийскому краю ; Дерсу Узала / худож. Г. А. Палкин ; коммент. Г. Г. Левкина ; послесл. С. В. Гончаровой. — Хабаровск : Приамур. ведомости, 2011. — 576 с. — (Литературное наследие Приамурья).
38. Русско-орочский словарь : материалы по языку и традиционной культуре орочей и удэгейцев / [сост. А. Х. Гирфанова, Н. Л. Сухачев] ; О-во изучения Амур. края, С.-Петерб. гос. ун-т. — СПб. : Филол. фак. С.-Петерб. гос. ун-та, 2008. — 492, [2] с.
39. Сквозь тайгу. — М. : Мысль, 1966. — 141 с.
40. Сквозь тайгу ; В горах Сихотэ-Алиня. — М. : Географгиз, 1955. — 128 с.
41. Труды по археологии притихоокеанской России / сост., ред., вступ. ст. Д. Л. Бродянского. — Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2010. — 177 с. : ил. — (Тихоокеанская археология ; вып. 19).
- *** **
42. «Curriculum vitae» Владимир Клавдиевич Арсеньев : [Автобиография. Архивные материалы] // Известия Российского государственного исторического архива Дальнего Востока. — Владивосток, 1998. — Т. 3. — С. 27-33.
43. Анюйский район : [из отчета В. К. Арсеньева о работах Амуро-Уссур. отряда экспедиции 1926 г.] / послесл. С. Котельникова // ЭПИ : Экономика, право, история вшк. Хабар. края. — Хабаровск, 2003. — Вып. 2. — С. 9-12.
44. Археология как наука и роль ее в изучении памятников старины Дальневосточного края // Бродянский Д. Л. Очерки истории дальневосточной археологии / Д. Л. Бродянский. — Владивосток, 2000. — С. 6-18.
45. Гольцы. Мхи ; Пурга в горах ; Нерест кеты ; Залив Ольги / по В. Арсеньеву // О светло светлая земля Русская : хрестоматия по географии России для сред. шк. — М., 1997. — С. 331-336.
46. Дневник Олгон-Горинской экспедиции 1917-1918 гг. : (маршрут : р. Биракан, р. Урми, хр. Ян-де Янге, о. Болонь) // Вост. Поморье. — 2005. — № 1. — С. 12-14 ; № 2. — С. 10-16.
47. Доклад В. К. Арсеньева Далькрайкому ВКП(б) : [об истории открытия, заселения, хоз. освоения и перспективах развития Дал. Востока. 1928 г.] // Вестн. Дальневост. отд-ния РАН. — 1995. — № 3. — С. 94-104.
48. Древняя Манчжурия : [неизвест. работа В. К. Арсеньева] // Приамур. ведомости. — 2000. — 22 нояб. — С. 14 : портр.
49. Касатка — Тэму : [очерк] // Наука и жизнь. — 2003. — № 6. — С. 130-132.
50. Охота на кабанов : рассказ // Литературный путеводитель : Хабар. писатели : судьба и творчество. — Хабаровск, 2004. — С. 21-26.
51. Охота на соболя в Уссурийском крае : из неизвест. публ. / публ. Н. Румянцевой // Охота и рыбалка XXI век. — 2006. — № 7. — С. 162-167 ; № 8. — С. 166-171.
52. Птичий базар : [рассказ] // Экология. Культура. Общество. — 2003. — № 3. — С. 22-23.
53. «С научными целями на собственный счет...» : [по итогам поездки в Гижигин. р-н Охот.-Камч. края в 1922 г.] // Сев. просторы. — 1999. — № 3-4. — С. 70-76.
54. «Самые срочные вопросы»... : [фрагменты из труда В. К. Арсеньева «Краткий военно-географический и военно-статистический очерк Уссурийского края»] // Дал. Восток. — 1997. — № 10. — С. 162-224.
55. 1927 год. Путевой дневник № 2 // Рубеж. — Владивосток, 1995. — № 2. — С. 315-330.
56. Устройство лесов должно начинаться прежде всего борьбой с пожарами : [1913 г.] // Зов тайги. — 2006. — № 3. — С. 38-39.

Книги и публикации о В. К. Арсеньеве

57. **Азадовский, М. К.** В. К. Арсеньев : критико-биограф. очерк / М. К. Азадовский ; Дом дет. кн. ; отв. ред. Н. Ф. Яснопольский. — М. : Гос. изд-во дет. лит., 1956. — 78,[1] с.
58. **Аристов, Ф. Ф.** Владимир Клавдиевич Арсеньев (Уссурийский). / Ф. Ф. Аристов — [Б. м.] : [б. и.], 1930. — 35 с. — Отд. отт. из журн. «Землеведение», Т. 32, в. 3/4.
59. **В. К. Арсеньев — шаг в XXI век** : [сборник] / О-во изучения Амур. края ; сост. П. Ф. Бровко [и др.] ; под ред. П. Ф. Бровко. — Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2007. — 143 с., [16] л. фот. — Библиогр.: с. 139-142.
60. **Арсеньевские чтения 7-8 апреля 1984 г.** : тез. докл. и сообщ. / Упр. культуры Хабаров. крайисполкома, Хабаров. гос. ин-т культуры, Хабаров. писат. орг., Хабаров. краевед. музей. — Хабаровск : [б. и.], 1984. — 125 с.
61. **Арсеньевские чтения (6)** : тез. докл. регион. науч. конф. по проблемам истории, археологии и краеведения / М-во образования Рос. Федерации, Уссур. гос. пед. ин-т, Примор. геогр. о-во (О-во изучения Амур. края). — Уссурийск : [б. и.], 1992. — 338 с.
62. **Арсеньевские чтения (7)** : сб. науч. тр. / М-во образования Рос. Федерации, Уссур. гос. пед. ин-т, Примор. геогр. о-во (О-во изучения Амур. края). — Уссурийск : [б. и.], 1993. — 222 с.
63. **Арсеньевские чтения (7)** : тез. докл. регион. науч. конф. по проблемам истории, археологии и краеведения / М-во образования Рос. Федерации, Уссур. гос. пед. ин-т, Примор. геогр. о-во (О-во изучения Амур. края). — Уссурийск : [б. и.], 1994. — 290 с.
64. **Арсеньевские чтения** : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 110-летию ПГОМ им. В. К. Арсеньева, 13-14 сент. 2000 г. / Примор. гос. объедин. музей им. В. К. Арсеньева, Дальневост. Арсеньев. благотвор. фонд ; редкол. : Г. А. Алексюк и др. — Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2000. — 275 с.
65. **Арсеньевские чтения** : материалы науч.-практ. конф., посвящ. 115-летию ПГОМ им. В. К. Арсеньева, 28-29 сент. 2005 г. / Примор. гос. объедин. музей им. В. К. Арсеньева, Дальневост. Арсеньев. благотвор. фонд ; [редкол. : А. М. Кузнецов (гл. ред.) [и др.]]. — Владивосток : [б. и.], 2005. — 191 с. — Библиогр. в конце ст.
66. **Болгарин, И. Я.** Тропкою Арсеньева ; Сквозь тайгу / И. Я. Болгарин. — М. : Совет. Россия, 1960. — 381,[1] с. : ил.
67. **Владимир Клавдиевич Арсеньев** : биография в фотографиях, воспоминаниях друзей, свидетельствах эпохи / Примор. гос. объедин. музей В. К. Арсеньева ; авт.-сост. Ю. Луганский ; гл. ред. Г. А. Алексюк. — Владивосток : Уссури, 1997. — 334, [1] с. : цв. ил.
68. **Владимир Клавдиевич Арсеньев в школьном краеведении** : [рекомендации по проведению краевед. мероприятий, посвящ. юбилею В. К. Арсеньева] / авт.-сост. Н. С. Савченко, Е. Г. Ходжер ; Хабаров. краев. центр дет.-юнош. туризма и экскурсий. — Хабаровск : [б. и.], 1997. — 52,[4] с. : ил.
69. **Владимир Клавдиевич Арсеньев и его наследие** : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 125-летию со дня рождения В. К. Арсеньева / Администрация Примор. края, Примор. гос. объедин. музей им. В. К. Арсеньева. — Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1997. — 211 с.
70. **Возвращение Дерсу Узала** : фотокнига / авт. текста и сост. А. Брюханов ; фот. А. Ештокина. — Владивосток : Примор. краев. отд-ние Всерос. о-ва охраны памятников истории и культуры, [2004]. — [126] с. : цв. ил. — (Наследие).
71. **Гончарова, С. В.** Исследования В. К. Арсеньева в контексте геополитических проблем Дальнего Востока России (1900-1930 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / С. В. Гончарова ; науч. рук.

- Н. И. Дубинина. — Хабаровск, 2002. — 26 с.
72. **Записки Общества изучения Амурского края.** Т. 36, вып. 1 : [экспедиционные дневники В. К. Арсеньева 1906 г.] / редкол. : Ю. Н. Павлюченко (науч. ред.) [и др.]. — Владивосток : [б. и.], 2002. — 82 с.
73. **Записки Общества изучения Амурского края.** Т. 37, вып. 1. [экспедиционные дневники В. К. Арсеньева 1906 г.] / редкол. : Ю. Н. Павлюченко (науч. ред.) [и др.]. — Владивосток : [б. и.], 2004. — 87 с. : ил.
74. **Иващенко, Л. Я.** Высокое признание ученого и писателя : слово о В. К. Арсеньеве в юбилейн. год : метод. пособие для лекторов, докладчиков и читателей / Л. Я. Иващенко. — Владивосток : [б. и.], 1991. — 20 с.
75. **Кабанов, Н. Е.** Владимир Клавдиевич Арсеньев путешественник и натуралист. 1872-1930 / Н. Е. Кабанов. — М. : Изд-во Моск. О-ва испытателей природы, 1947. — 96 с.
76. **Карпов, Г. В.** В. К. Арсеньев / Г. В. Карпов ; ред. К. А. Важенин ; худож. В. Г. Петухов. — М. : Гос. изд-во геогр. лит., 1955. — 45, [1] с.
77. **Каталог фонда В. К. Арсеньева в Приморском государственном объединенном музее имени В. К. Арсеньева** : к 130-летию со дня рождения исследователя Дал. Востока. — Владивосток : Изд. Примор. гос. объединенного музея им. В. К. Арсеньева, 2002. — 99 с.
78. **«Книги, без которых не могу работать»** : кат. лич. б-ки В. К. Арсеньева / О-во изучения Амур. края, Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние, Центр. науч. б-ка ; [сост. М. М. Щербакова ; науч. ред. А. А. Хисамутдинов]. — Владивосток : Надежда, 2005. — 374, [1] с. : ил. — Имен. указ. : с. 358-363. — Указ. загл. : с. 364-368. — Библиогр. : с. 369-373.
79. **Кузьмичев, И.** Писатель Арсеньев : личность и книги / И. Кузьмичев. — Л. : Совет. писатель, 1977. — 240 с.
80. **Легенда о Находке** : по произведениям В. К. Арсеньева / худож. С. В. Кабелева. — Находка : Лит. клуб «Элегия», 2002. — 53 с. : цв. ил. — Библиогр. : с. 54.
81. **Литвинов, А. А.** По следам Арсеньева : (зап. кинорежиссера) / А. А. Литвинов ; ред. Ф. Чернова. — Владивосток : Примор. кн. изд-во, 1959. — 203, [1] с.
82. **Малов, В. И.** В. К. Арсеньев : кн. для учащихся / В. И. Малов. — М. : Просвещение, 1986. — 96 с. — (Люди науки).
83. **Пермяков, Г. Г.** Тропой женьшеня : рассказы и очерки о В. К. Арсеньеве / Г. Г. Пермяков ; ред. П. Н. Богоявленский. — Хабаровск : Кн. изд-во, 1965. — 160 с. : ил.
84. **Плотникова, Н. И.** Трилогия В. К. Арсеньева об Уссурийском крае : жанровое своеобразие : учеб. пособие для студентов специальности 050301 «Русский язык и литература» вузов региона / Н. И. Плотникова ; Уссурийск. гос. пед. ин-т ; [под ред. С. Ф. Крившенко]. — Уссурийск : УГПИ, 2006. — 203 с., [4] л. ил. : ил.
85. **Плотникова, Н. И.** В. К. Арсеньев : творческая индивидуальность писателя. Жанровое своеобразие прозы : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / Н. И. Плотникова ; Дальневост. гос. ун-т. — Владивосток : ДВГУ, 2003. — 22 с.
86. **Рогаль, Н. М.** В. К. Арсеньев : критико-биограф. очерк / Н. М. Рогаль. — Хабаровск : Огиз — Дальгиз, 1947. — 77, [2] с. — Библиогр. : с. 75-78 (41 назв.).
87. **Соломин, Ю. М.** Император японского кино / Ю. М. Соломин, В. Н. Васильев ; [пер. Д. Зейл]. — М. : Лазурь, 2010. — 158, [1] с. : фот. — На тит. л. и обл. : Кинорежиссер Акира Куросава. 100 лет. Кинофильм «Дерсу Узала». 35 лет. — Текст парал. рус., англ.
88. **Сумашедов, Б. В.** Распятый в дебрях. Владимир Арсеньев. Судьба странника : повесть / Б. В. Сумашедов. — М. : Известия, 2008. — 494, [2] с. : ил., портр. — Библиогр. : с. 479-486.
89. **Тарасова, А. И.** Владимир Клавдиевич Арсеньев / А. И. Тарасова ; отв. ред. В. С. Мясников ; Акад. наук СССР, Ин-т востоковедения. — М. : Наука, 1985. —

- 344 с. : ил. — (Русские путешественники и востоковеды).
90. **Хисамутдинов, А. А.** Его звали Арсеньев-Уссурийский : док.-ист. очерк / А. А. Хисамутдинов ; Примор. центр Рус. геогр. о-ва — О-во изучения Амур. края. — Владивосток : [б. и.], 1997. — 135,[1] с. : ил. — (Записки О-ва изучения Амурского края ; т. 31). — Библиогр.: с. 120-134.
91. **Хисамутдинов, А. А.** Мне сопутствовала счастливая звезда ... : Владимир Клавдиевич Арсеньев (1872-1930 гг.) / Хисамутдинов А. А. ; ред. : В. С. Жердев, Л. А. Русова ; Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние. — Владивосток : Дальнаука, 2005. — 254 с. : фот. ; 30 см. — Список науч. тр. В. К. Арсеньева: с. 249-250. — Библиогр.: с. 251-253. — Указ. биогр. справок: с. 254.
92. **Яроцкая, Ю. А.** Творчество В. К. Арсеньева. Специфика научно-художественной системы : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / Ю. А. Яроцкая ; Дальневост. гос. ун-т. — Владивосток, 2005. — 29 с. — Библиогр.: с. 28-29.
- * * * * *
93. **Алексеев, К.** Осень в Эссентуках : [некоторые факты из жизни В. К. Арсеньева] // Тихоокеан. звезда. — 1999. — 18 дек. — С. 3.
94. **Антонов, А. Л.** Тигровый Дом. По следам маршрутов В. К. Арсеньева : [об экспедиции сотрудников Ин-та вод. и экол. проблем ДВО РАН к горе Тигровый Дом] / А. Л. Антонов, В. П. Шестеркин // Природа. — 1998. — № 10. — С. 43-47.
95. **Аргудяева, Ю. В.** Русские крестьяне Приамурья в исследованиях В. К. Арсеньева // Соц. и гуманитар. науки на Дал. Востоке. — 2012. — № 2. — С. 180-186. — Библиогр. в примеч.: с. 185-186.
96. **В. К. Арсеньев** : [о прижизн. изданиях В. К. Арсеньева в фондах Дальневост. гос. науч. б-ки] // Книжные памятники Дальневосточной государственной научной библиотеки. — Хабаровск, 2004. — С. 221-223. — Из содерж. : Редкий экземпляр В. К. Арсеньева / А. Миленина ; С автографом В. К. Арсеньева / Т. В. Кирпиченко ; Прижизненные издания В. К. Арсеньева в Хабаровской краевой универсальной научной библиотеке / В. В. Бердакова.
97. **Арсеньев Владимир Клавдиевич** // Сто великих путешественников / авт.-сост. И. А. Муромов. — М., 2003. — С. 590-597.
98. **[Арсеньев Владимир Клавдиевич (1872-1930)]** // История геологической службы России (1700-2000) : персоналии. — М., 2002. — С. 33.
99. **Арсеньев Владимир Клавдиевич** // Северная энциклопедия. — М., 2004. — С. 47.
100. **Арсеньев Владимир Клавдиевич** // Улицы дальневосточной столицы : биогр. справ. / сост. Т. С. Бессолицына, Л. С. Григорова. — Хабаровск, 2008. — С. 12-13.
101. **Арсеньев Владимир Клавдиевич** : [крат. биогр. справка] // Александр Трифонович Твардовский : энциклопедия : рабочие материалы. — Смоленск, 2004. — С. 21.
102. **Арсеньева, А.** Мой муж — Володя Арсеньев : воспоминания / публ. Г. Г. Пермякова // Рубеж. — Владивосток, 2006. — № 6. — С. 281-333.
103. **Бачурин, А.** Ангел света моего // Дал. Восток. — 2005. — № 3. — С. 202-212.
104. **Бельды, М. П.** В. К. Арсеньев в Толгоне // Записки Гродековского музея. — Хабаровск, 2002. — Вып. 4, посвящ. 130-й годовщине со дня рождения В. К. Арсеньева. — С. 25-26. — Библиогр. в примеч.: с. 26.
105. **Бендик, Н. Н.** Имена на архивном документе : к 125-летию со дня рождения В. К. Арсеньева // Тихоокеан. звезда. — 1997. — 30 авг. — С. 3.
106. **Бендик, Н. Н.** Одиннадцать директорских лет : [о деятельности В. К. Арсеньева на посту директора Хабар. краевед. музея] // Тихоокеан. звезда. — 1997. — 6 авг. — С. 3 ; Словесница искусств. — Хабаровск, 2003. — Вып. 12. — С. 8-9 : фот.
107. **Бродянский, Д. Л.** В. К. Арсеньев — археолог-этнолог // Бродянский Д. Л. Очерки

- истории дальневосточной археологии / Д. Л. Бродянский. — Владивосток, 2000. — С. 48-78. — Библиогр.: с. 75-78 (85 назв.).
108. **Булгаков, М.** Владимир Клавдиевич Арсеньев // Охота и охотничье хоз-во. — 2005. — № 3. — С. 30-32.
109. **Бурилова, М.** Извилистые тропы Арсеньева // Тихоокеан. звезда. — 2012. — 5 авг. — С. 3.
110. **Бурилова, М.** Распятый в дебрях : [о кн. Б. В. Сумашедова «Распятый в дебрях. Владимир Арсеньев. Судьба странника» (М., 2008)] // Дал. Восток. — 2009. — № 4. — С. 163-168.
111. **Бутрина, Г. А.** В горах Сихотэ-Алиня : к 100-летию экспедиции В. К. Арсеньева // Время и события : календарь-справ. по Дальневост. федер. окр. на 2008 г. — Хабаровск, 2007. — С. 330-332. — Библиогр. : с. 332.
112. **Бужков, А. М.** В. К. Арсеньев и хунхузы // Записки Общества изучения Амурского края. — Владивосток, 1998. — Т. 32. — С. 31-38. — Библиогр. в примеч. : с. 37-38
113. **Вагнер, Б. Б.** Арсеньев [В. К.] (1872-1930) // Вагнер Б. Б. Идущие к горизонту / Б. Б. Вагнер. — М., 1999. — Кн. 1 : Путиами великих путешественников. — С. 293-297.
114. **Василиненко, В.** Неизвестный Арсеньев // Словесница искусств. — Хабаровск, 1999. — № 3. — С. 30-33.
115. **Василиненко, В. Д.** Неизвестный Арсеньев : [беседа с авторами док. фильма «Неизвестный Арсеньев» режиссером В. Д. Василиненко и оператором А. М. Самойловым, г. Хабаровск] / зап. Т. Каропова // Приамур. ведомости. — 2009. — 4 февр. — С. 11 ; Сувор. натиск. — 2009. — 10 февр. — С. 8 : фот.
116. **Васильев, П.** О международной юбилейной Арсеньевской конференции : [в сент. 1997 г. в Примор. гос. музее им. В. К. Арсеньева, г. Владивосток] // Дальневост. ученый. — 1996. — № 11. — С. 2.
117. **Владимир Клавдиевич Арсеньев** // Стратегия России. — 2010. — № 5. — С. 85-92.
118. **Владимир Клавдиевич Арсеньев** // Путешественники и первопроходцы России : справочник. — М., 2010. — С. 162-165.
119. **Внуков, Н.** Владимир Клавдиевич Арсеньев // Внуков Н. Великие путешественники : биограф. слов. / Н. Внуков — СПб., 2000. — С. 24-29. — Библиогр. : с. 29.
120. **Вотрогов, Р.** Дом Арсеньева : [в Хабаровске] // Хабар. вести. — 2000. — 10 нояб. — С. 6 : фот.
121. **Вотрогов, Р.** Возвращаясь к Арсеньеву // Хабар. вести. — 2001. — 30 нояб. — С. 5 : портр.
122. **Глебова, Е.** В память о капитане, ушедшем в тайгу... // Дальневост. федер. окр. — 2003. — № 3. — С. 53-54.
123. **Глебова, Е.** «Капитан» не умер. Он просто ушел в тайгу // Культура. — 2008. — № 11 (март). — С. 5.
124. **Глебова, Е.** «Путешественник — перелетная птица ...» // Словесница искусств. — Хабаровск, 2003. — Вып. 12. — С. 3-5 : фот.
125. **Глебова, Е.** Там, где горел последний костер Дерсу, теперь стоит памятник : [о памятнике проводнику В. К. Арсеньева Дерсу Узала в пос. Корфовский Хабар. р-на] // Хабар. Известия. — 1997. — № 82 (дек.). — С. 2.
126. **Гончарова, С. В.** В. К. Арсеньев — явление в культурной жизни Хабаровска (1905-1919 гг.) // Духовная жизнь Дальнего Востока России : материалы регион. науч.-практ. конф., посвящ. 2000-летию Христианства. — Хабаровск, 2000. — С. 189-192. — Библиогр.: с. 191-192.
127. **Гончарова, С. В.** В. К. Арсеньев : [к 130-летию со дня рождения : биограф. справка и список лит.] // Время и события : указ.-календарь по Дал. Востоку на 2002 г. — Хабаровск, 2001. — С. 145-149.
128. **Гончарова, С. В.** В. К. Арсеньев о геополитическом положении российского Дальнего Востока // Россия и Китай на дальневосточных рубежах : Вторая

- междунар. науч. конф. (май, 2002). — Благовещенск, 2003. — Вып. 5. — С. 131-136. — Библиогр.: с. 136 (10 назв.).
129. **Гончарова, С. В.** Археологические коллекции В. К. Арсеньева : (по материалам фондов Хабар. краевед. музея) // Записки Гродековского музея. — Хабаровск, 2001. — Вып. 2. — С. 215-221.
130. **Гончарова, С. В.** Венгерский друг В. К. Арсеньева // Записки Гродековского музея. — Хабаровск, 2001. — Вып. 2. — С. 130-132.
131. **Гончарова, С. В.** «Все мероприятия правительства должны быть прежде всего направлены к берегам Великого океана»] // Записки Гродековского музея. — Хабаровск, 2002. — Вып. 4, посвящ. 130-й годовщине со дня рождения В. К. Арсеньева. — С. 7-14. — Библиогр. в примеч.: с. 14.
132. **Гончарова, С. В.** Зарубежные научные связи В. К. Арсеньева // Дальний Восток России : исторический опыт и современные проблемы заселения и освоения территории : материалы регион. науч.-практ. конф., Хабаровск, 4-5 окт. 2001 г. — Хабаровск, 2001. — Ч. 2. — С. 194-197. — (Третьи Гродековские чтения). — Библиогр.: с. 197 (8 назв.).
133. **Гончарова, С. В.** Наследие В. К. Арсеньева в работах исследователей // Историко-культурное и природное наследие Дальнего Востока на рубеже веков : проблемы изучения и сохранения : материалы Вторых Гродеков. чтений, 29-30 апр. 1999 г. — Хабаровск, 1999. — С. 221-224.
134. **Гончарова, С.** «Польская нить» в биографии Арсеньева // Дал. Восток. — 2003. — № 3. — С. 188-189.
135. **Григорова, Л. К.** В. К. Арсеньев — директор Хабаровского краевого музея (сентябрь 1924 г. — декабрь 1925 г.) // Арсеньевские чтения : тез. докл. регион. науч. конф. по проблемам истории, археологии и краеведения. — Уссурийск, 1994. — С. 94-97.
136. **Деменок, М.** По арсеньевским местам : [о фильме «Тропюю Арсеньева», снятом по сценарию дальневост. писателя Н. П. Задорнова в 1983 г.] // Дал. Восток. — 2010. — № 4. — С. 143-147.
137. **Добровольская, И. В.** Владимир Клавдиевич Арсеньев (1872-1930) : к 140-летию со дня рождения // Время и события : календарь-справ. по Дальневост. федер. окр. на 2012 г. — Хабаровск, 2011. — С. 296-302.
138. **Дьяков, В. И.** Археологические изыскания В. К. Арсеньева : судьба материалов и рукописей / В. И. Дьяков, С. А. Сакмаров // Записки Общества изучения Амурского края. — Владивосток, 1996. — Т. 29. — С. 22-28. — Библиогр.: с. 27-28.
139. **Дьяченко, Б.** Ордер на арест : (о судьбе М. Н. Арсеньевой) // Рубеж. — Владивосток, 1995. — № 2. — С. 305-312.
140. **Егорчев, И.** Арсеньев : зигзаги судьбы // Владивосток Авиа. — 2006. — № 3. — С. 86-89.
141. **Егорчев, И. Н.** Арсеньевские книги : новые тиражи, новые открытия // Печат. двор. — 2008. — № 8. — С. 31-34.
142. **Егорчев, И.** В. К. Арсеньев : две жены — две судьбы // Рубеж. — Владивосток, 2006. — № 6. — С. 334-337.
143. **Егорчев, И.** Дорога длиною в жизнь // Зов тайги. — 2002. — № 5/6 (окт.). — С. 86-91.
144. **Егорчев, И.** И по Арсеньеву прошла «Лубянская лапа» : [о судьбах жены и дочери В. К. Арсеньева // Чудеса и приключения. — 2002. — № 11. — С. 4-6.
145. **Есаков, В. А.** Посвятивший себя Дальнему Востоку / В. А. Есаков, В. А. Маркин // Наука в России. — 2000. — № 4. — С. 71-79.
146. **Ефименко, Ю. В.** Пожизненная экспедиция Арсеньева // Вост. Поморье. — 2005. — № 1. — С. 11-12.
147. **Жуков, А.** Сначала офицерский флигель, а после — отель «Эспланад» : [В. К. Арсеньев в Хабаровске] // Приамур. ведомости. — 2003. — 23 янв. — С. 13.
148. **Зайцев, И.** Тайна гибели Дерсу Узала // Чудеса и приключения. — 1999. — № 5. — С. 20-21.

149. **Захаренко, И. А.** Военно-географические экспедиции В. К. Арсеньева по изучению Уссурийского края : [1906-1910 гг.] // Изв. Смолен. гос. ун-та. — 2009. — № 3(7). — С. 256-262.
150. **Зилова, К. Н.** Легенды, записанные В. К. Арсеньевым : (по воспоминаниям А. К. Арсеньева) // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. — Хабаровск, 2009. — № 3. — С. 135-142.
151. **Зилова, К. Н.** Материалы В. К. Арсеньева в собрании литературного отдела Хабаровского краевого краеведческого музея // Историко-культурное и природное наследие Дальнего Востока на рубеже веков : проблемы изучения и сохранения : материалы Вторых Гродеков. чтений, 29-30 апр. 1999 г. — Хабаровск, 1999. — С. 218-221.
152. **Зилова, К. Н.** «Мой отец — Владимир Клавдиевич Арсеньев» : (из воспоминаний В. В. Арсеньева) // Записки Гродековского музея. — Хабаровск, 2007. — Вып. 17. — С. 26-36.
153. **Зилова, К. Н.** Новое о В. К. Арсеньеве : [об арх. Г. Г. Пермякова в фондах Хабар. краев. краевед. музея] // Записки Гродековского музея. — Хабаровск, 2006. — Вып. 14. — С. 31-40.
154. **Зуев, В.** Первооткрыватель будущих трасс : [о вкладе В. К. Арсеньева в изыскания будущих ж.-д. трасс в Приамурье и Приморье] // Дальневост. магистраль. — 1997. — № 47 (дек.). — С. 7 ; № 48 (дек.). — С. 7.
155. **Иванов, В.** И пленные помогали науке : [о встречах в Хабаровске иностр. военнопленных первой мировой войны с директором краевед. музея В. К. Арсеньевым] // Приамур. ведомости. — 1999. — 27 авг.
156. **Иванова, М. А.** Поколенная родословная роспись рода Арсеньевых : (предки и потомки В. К. Арсеньева) / М. А. Иванова, Л. И. Касницкий // Записки Общества изучения Амурского края. — Владивосток, 2011. — Т. 40. — С. 53-59. — Библиогр.: с. 59.
157. **Иванова, М. А.** Потомки Анны Константиновны и Владимира Клавдиевича Арсеньевых // Записки Общества изучения Амурского края. — Владивосток, 2009. — Т. 38. — С. 163-172. — Библиогр. : с. 172.
158. **Иванова, О. И.** Сентябрь хабаровских архивистов : [к 125-летию со дня рождения В. К. Арсеньева] // Отечеств. арх. — 1997. — № 6. — С. 123.
159. **Иконникова, Т. Я.** В. К. Арсеньев и военнопленные Первой мировой войны (1914-1918 гг.) // Приамурье в историко-культурном и естественно-научном контексте России : материалы регион. науч.-практ. конф. Хабаровск, 22-23 апреля 2004 г. — Хабаровск, 2004. — Ч. 1. — С. 132-137. — Библиогр.: с. 137 (14 назв.). — (Четвертые Гродековские четвия).
160. **К 130-летию со дня рождения В. К. Арсеньева** : [из фондов Гос. архива Хабар. края] // Информационный бюллетень / Упр. по делам арх. правительства Хабар. края. — Хабаровск, 2002. — № 19. — С. 67-80. — Из содерж. : В. К. Арсеньев — исследователь Дальнего Востока / Н. А. Соловьева ; В. К. Арсеньев — член Приморской областной архивной комиссии / Н. Н. Бендик ; «Вам удалось объединить Брема и Купера» / Л. В. Салеева ; Перечень документов по теме «130 лет со дня рождения В. К. Арсеньева» / Л. А. Кривченко.
161. **К юбилею В. К. Арсеньева** / публ. подгот. Н. А. Троицкая // Известия Российского государственного исторического архива Дальнего Востока. — Владивосток, 1998. — Т. 3. — С. 3-34. — Из содерж. : Предварительный краткий колонизационный отчет работы экспедиции Приамурского отдела Императорского Русского географического общества 1908 г. ; Докладная записка Арсеньева В. К., производителя работ Переселенческого управления.
162. **Капитан тайги** // Встреча. — 1998. — № 8. — С. 12-13.

163. **Кочешков, Н. В.** Арсеньев Владимир Клавдиевич (29 авг. 1872, Санкт-Петербург — 4 сент. 1930 г., Владивосток) // Кочешков Н. В. Этнографы Дальнего Востока (XVII — середина XX вв.) / Н. В. Кочешков. — Владивосток, 2001. — С. 10-13. — Библиогр.: с. 12-13.
164. **Красноштанов, С. И.** «Мне сопутствовала счастливая звезда ...» : (материалы к биографии В. К. Арсеньева) // Словесница Искусств. — Хабаровск, 2004. — Вып. 14. — С. 32-41 : фот.
165. **Кречмар, М.** За линией горизонта : (проза В. Арсеньева как двигатель прогресса Уссурийского края) // Дал. Восток. — 2007. — № 2. — С. 186 — 190.
166. **Круглов, Л.** Сто лет спустя : По следам капитана Арсеньева и Дерсу Узала : [об экспедиции по Уссур. тайге] // Гео. — 2007. — № 9. — С. 178-191 : фот.
167. **Купцова, А. А.** Орнитологические сборы В. К. Арсеньева в собрании Хабаровского краевого музея им. Н. И. Гродекова // Актуальные проблемы исследования Российской цивилизации на Дальнем Востоке : межрегион. науч.-практ. конф. 20-21 апр. 2009 г. Хабаровск. — Хабаровск, 2009. — Т. 6. — С. 120-126. — Библиогр.: с. 125-126 (8 назв.). — (Шестые Гродековские чтения).
168. **Ланина, М.** Пионер Уссурийского края // Taleon : клуб. журн. — 2007. — № 1. — С. 68-81 : фот. — Парал. текст англ., рус.
169. **Левицкий, Д.** Одиссея дальневосточника : Владимир Арсеньев // Всемир. следопыт. — 2002. — № 1. — С. 18-23.
170. **Лубченкова, Т. Ю.** Владимир Клавдиевич Арсеньев // Лубченкова Т. Ю. Самые знаменитые путешественники России / Т. Ю. Лубченкова. — М., 1999. — С. 6-14.
171. **Ляпустин, С. Н.** В. К. Арсеньев о браконьерстве и контрабандном вывозе биоресурсов на Дальнем Востоке : [по материалам докл. В. К. Арсеньева на заседании Приамур. отд-ния Рус. геогр. о-ва в 1907 г., г. Хабаровск] // Таможенное дело в спектре науки и образования : сб. науч. тр. — Владивосток, 2008. — С. 89-98. — Библиогр. в примеч.
172. **Маратканов, В. С.** По тропам Арсеньева // Записки Общества изучения Амурского края. — Владивосток, 2011. — Т. 40. — С. 125-131.
173. **Маркова, О. В.** Документально-публицистический портрет : портрет-очерк : [в т. ч. о лит. портр. В. К. Арсеньева] // Маркова О. В. Литературный портрет в системе биографических жанров : монография / О. В. Маркова. — Хабаровск, 2007. — С. 78-94.
174. **Масло, О. А.** Научные общества Дальнего Востока России и их вклад в развитие отечественной ориенталистики : (конец XIX — начало XX вв.) : [обзор публ. Б. И. Боровского, Н. В. Кирилова, В. К. Арсеньева и др.] // Записки Гродековского музея. — Хабаровск, 2007. — Вып. 19. — С. 126-131. — Библиогр. в примеч. : с. 131.
175. **Матвеева, Т. А.** В. К. Арсеньев и библиотека : [из истории Дальневост. гос. науч. б-ки] // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. — Хабаровск, 1999. — № 2(3). — С. 71-75.
176. **Мережко, А.** Полковник Арсеньев — офицер России // Хабар. вести. — 2001. — 28 сент. — С. 5 : портр.
177. **Михайлов, В. А.** «Тропою Арсеньева : 90 лет спустя» / В. А. Михайлов, В. С. Рынков // Записки Общества изучения Амурского края. — Владивосток, 1996. — Т. 29. — С. 62-67.
178. **Надеждин, Н.** «Дерсу Узала» : [о фильме яп. кинорежиссера и сценариста А. Куросавы «Дерсу Узала» по кн. В. К. Арсеньева] // Надеждин Н. Акира Куросава : «Семь самураев» / Н. Надеждин. — М., 2011. — С. 148-149.
179. **Новомодный, Е. В.** А. Н. Гудзенко — друг В. К. Арсеньева // Записки Гродековского музея. — Хабаровск, 2002. — Вып. 4, посвящ. 130-й годовщине со дня рождения В. К. Арсеньева. — С. 20-24. — Библиогр. в примеч. : с. 24.

180. **Партыка, Е.** Арсеньев : жизнь и судьба // Молодой дальневосточник. — 1996. — № 15 (апр.). — С. 11.
181. **[Переписка А. И. Тарасовой с М. Е. Титовой-Шаламовой о В. К. Арсеньеве]** // Титов Е. Я сын земли... / Е. Титов. — Амурск, 2005. — С. 400-404.
182. **Перышкин, Н.** Посмертный «расстрел» Владимира Арсеньева : 70 лет назад в Хабаровске осудили жену легендар. исследователя Дальневост. края : [о судьбе М. Н. Арсеньевой] // Приамур. ведомости. — 2006. — 12 янв. — С. 3.
183. **Плостина, Н. Н.** Образы «иноплеменников» в творчестве русских писателей-путешественников : (Дерсу Узала В. К. Арсеньева и Тун-Ли Н. А. Байкова) // Филология и культура : материалы междунар. науч. форума. — Владивосток, 2006. — С. 318-324.
184. **Плотникова, Н. И.** На службе Отечеству : В. К. Арсеньев — офицер, писатель, патриот // Война в судьбах и творчестве русских писателей : материалы конф. — Уссурийск, 2000. — С. 85-100. — Библиогр. : с. 99-100 (36 назв.).
185. **Плотникова, Н. И.** Социальный аспект в произведениях В. К. Арсеньева «По Уссурийскому краю», «Дерсу Узала», «В горах Сихотэ-Алиня» // Литература и философия : постижение человека : материалы конф. — Комсомольск н / А, 2003. — С. 77-81. — Библиогр. : с. 81 (3 назв.).
186. **Плотникова, Н. И.** Эстетический кодекс В. К. Арсеньева и его отражение в творчестве писателя // Филология и культура : материалы междунар. науч. форума. — Владивосток, 2006. — С. 324-329.
187. **Подмаскин, В. В.** В. К. Арсеньев — исследователь народных знаний народов Приамурья и Приморья // Этнос и природная среда. — Владивосток, 1997. — С. 59-66.
188. **Распутин, К.** Памятник легендарному Дерсу Узала : [в пос. Корфовский по инициативе писателя, краеведа В. П. Сысоева] // Тихоокеан. звезда. — 2011. — 2 нояб. — С. 2 ; Казачий дозор. — 2011. — № 52 (окт.). — С. 10-12.
189. **Савченко, А.** В прошлом ему сопутствовала счастливая звезда // Тихоокеан. звезда. — 2002. — 10 сент. — С. 1, 2.
190. **Савченко, А.** Теория и практика от Владимира Арсеньева : [об утерянной рукописи В. К. Арсеньева «Теория и практика путешествий» (опыт выживания в Уссур. тайге)] // Тихоокеан. звезда. — 2007. — 19 сент. — С. 3.
191. **Савченко, А.** Когда-то здесь Арсеньев жил : [о доме в Хабаровске] // Тихоокеан. звезда. — 2010. — 27 янв. — С. 2.
192. **Савченко, А.** Странствия Владимира Арсеньева // Хабар. неделя. — 2010. — № 36 (сент.). — С. 3.
193. **Салеева, Л.** «Вам удалось объединить Брема и Купера» : [о выст. «В памяти потомков» к 125-летию В. К. Арсеньева в Гос. арх. Хабар. края] // Тихоокеан. звезда. — 1997. — 26 июля. — С. 3.
194. **Салеева, Л.** «Верю, что нас будут вспоминать добрым словом ...» // Словесница искусств. — Хабаровск, 2003. — Вып. 12. — С. 6-7 : фот.
195. **Самойленко, Т. А.** Библиотека В. К. Арсеньева как источник изучения его личности // Владимир Клавдиевич Арсеньев и его наследие : материалы междунар. науч.-практ. конф. — Владивосток, 1997. — С. 68-70.
196. **Семченко, Н.** Наташа, дочь Арсеньева // Дал. Восток. — 2002. — № 9-10. — С. 211-227.
197. **Соболевская, Н.** Небесный и подземный мир из старых дневников : (дальневост. мифы, легенды, предания и сказки в записях и рис. В. К. Арсеньева) // Словесница искусств. — Хабаровск, 2008. — № 18. — С. 60-63. — Библиогр. : с. 63 (5 назв.).
198. **Сочинения В. К. Арсеньева и издания о его жизни и творчестве** : (библиогр. очерк) // Читаем, учимся, играем. — 2002. — Вып. 2. — С. 65.

199. **Старцев, А. Ф.** Боги и хозяева трех миров в мировоззрении удэгейцев (по материалам В. К. Арсеньева) // Съезд сведущих людей Дальнего Востока : материалы науч.-практ. ист.-краевед. конф., посвящ. 100-летию Хабар. краевед. музея. 17-18 мая 1994 г. — Хабаровск, 1994. — Т. 2. — С. 76-78.
200. **Старцев, А. Ф.** Создание семьи и воспитание детей у удэгейцев : (по материалам В. К. Арсеньева) // Семья и семейный быт в восточных регионах России : сб. науч. тр. — Владивосток, 1997. — С. 108-124.
201. **Суворов, Е.** Последний герой Арсеньева : [о кн. В. К. Арсеньева «В горах Сихотэ-Алиня»] // Дальневост. ученый. — 2003. — № 4 (февр.). — С. 10.
202. **Сумашедов, Б. В.** Дальневосточные Мастер и Маргарита // Записки Гродековского музея. — Хабаровск, 2006. — Вып. 13. — С. 203-228.
203. **Сумашедов, Б.** Жил отважный капитан... // Читаем, учимся, играем. — 2002. — Вып. 2. — С. 60-64.
204. **Сумашедов, Б.** Невидимый фронт капитана Арсеньева // Чудеса и приключения. — 2007. — № 10. — С. 20-24.
205. **Сумашедов, Б.** Путешествие по кольцам времени : неизвест. арх. М. Арсеньевой // Рубеж. — Владивосток, 2006. — № 6. — С. 338-356.
206. **Тарасова, А. И.** Неизвестная публикация В. К. Арсеньева (Воспоминания о Н. И. Гродекове) // Записки Гродековского музея. — Хабаровск, 2002. — Вып. 4, посвящ. 130-й годовщине со дня рождения В. К. Арсеньева. — С. 15-19. — Библиогр. в примеч. : с. 18-19.
207. **Тихонова, Е.** Неужели под слом? : [о судьбе дома в Хабаровске, в котором жил В. К. Арсеньев] // Хабар. вести. — 2012. — 1 февр. — С. 3.
208. **Усольцев, В.** «Враг народа» — Владимир Арсеньев // Хабар. экспресс. — 2002. — № 38 (сент.). — С. 5.
209. **Усольцев, В.** Шаги в историю : сегодня исполняется 125 лет выдающемуся исследователю Дал. Востока и писателю В. К. Арсеньеву // Приамур. ведомости. — 1997. — 10 сент. — С. 1, 2.
210. **Фефилов, П. В.** К. Арсеньев в стойбище Кун : // Совет. Приамурье. — 2002. — № 24 (июнь). — С. 9.
211. **Филонова, Ю.** Дуновение «Арсеньевской осени» : [о фестивале «Арсеньевская осень», посвящ. В. К. Арсеньеву, во Владивостоке] // Дальневост. капитал. — 2010. — № 10. — С. 87.
212. **Фочкин, О.** Певец таежного края // Читаем вместе. — 2007. — № 8 / 9 (авг.-сент.). — С. 54-55 : фот.
213. **Хисамутдинов, А. А.** Арсеньев Владимир Клавдиевич (10 сентября 1872, С.-Петербург — 4 сентября 1930, Владивосток) // Хисамутдинов А. А. Российские толмачи и востоковеды на Дальнем Востоке : материалы к библиогр. словарю / А. А. Хисамутдинов. — Владивосток, 2007. — С. 30.
214. **Хисамутдинов, А. А.** Арсеньев Владимир Клавдиевич // Хисамутдинов А. А. Три столетия изучения Дальнего Востока / А. А. Хисамутдинов. — Владивосток, 2007. — Вып. 1 (1639-1939). — С. 53-55.
215. **Храмцова, А. Т.** Арсеньеведение — одно из направлений деятельности Приморского государственного объединенного музея имени В. К. Арсеньева // Седьмая дальневосточная конференция молодых историков : сб. материалов (май, 2002 г.). — Владивосток, 2002. — С. 7-11.
216. **Чач, Е. А.** Произведения В. К. Арсеньева «По Уссурийскому краю» и «Дерсу Узала» в контексте восприятия Востока в культурном пространстве Серебряного века // Идеалы. Ценности. Нормы : VI междунар. науч. конф. по востоковедению (Торчинов. чтения), 3-6 февр. 2010 г. — СПб., 2010. — С. 392-398.
217. **Чернявский, А. Г.** Арсеньев : известный и неизвестный : [о док. фильме «Неизвестный Арсеньев»] // Чернявский А. Г. Царская

- голгофа : очерки / А. Г. Чернявский. — Хабаровск, 2009. — С. 136-139.
218. **Чернявский, А. Г.** Ясень Арсеньева // Чернявский А. Г. ... И не забудет новый век : (портр. без автографов) / А. Чернявский. — Хабаровск, 2001. — С. 324-327.
219. **Четвертый крест Владимира Клавдиевича** : [об установлении и освящении православ. креста на могиле В. К. Арсеньева во Владивостоке] // Дальневост. федер. окр. — 2002. — № 5. — С. 10.
220. **Шепчугов, П.** По маршруту В. К. Арсеньева : (путевые заметки) // Дал. Восток. — 2007. — № 4. — С. 222-232.
221. **Шестакова, Ю.** Он посвятил жизнь и все свои труды Дальнему Востоку : (к 135-летию со дня рождения исследователя, путешественника, писателя В. К. Арсеньева) // Словесница искусств. — Хабаровск, 2008. — № 21-22. — С. 30-35 : фот.
222. **Шестакова, Ю. А.** «Ходи, капитан!» // Словесница искусств. — Хабаровск, 2003. — № 12. — С. 10-11 : фот.
223. **Шестеркин, В. П.** Водопады В. К. Арсеньева // Съезд сведущих людей Дальнего Востока : материалы науч.-практ. ист.-краевед. конф., посвящ. 100-летию Хабар. краевед. музея. 17-18 мая 1994 г. — Хабаровск, 1994. — Т. 1. — С. 197.
224. **Щербаков, О. В. А.** Тойнби и семья Арсеньевых : цивилизационный вызов и репрессии // Пульс. — 2006. — № 2 (январь-май). — С. 45-55.
225. **Яроцкая, Ю. А.** Новые собрания сочинений В. К. Арсеньева // Вестн. Дальневост. отд-ния РАН. — 2008. — № 2. — С. 139-141.
- Прижизненные издания и публикации В. К. Арсеньева**
226. Быт и характер народностей Дальневосточного края. — Хабаровск ; Владивосток : Кн. дело, 1928. — 84 с. : ил. — Соавт.: Е. И. Титов.
227. В делях Уссурийского края / рис. С. И. Яковлева ; обл. Г. Я. Комарова. — Владивосток : [б. и.], 1926. — 464 с.
228. В делях Уссурийского края / рис. С. И. Яковлева. — Изд. 2-е. — Хабаровск ; Владивосток : Кн. Дело, 1928. — 456 с.
229. В кратере вулкана. — Владивосток : Кн. дело, 1925. — 31 с. : ил.
230. Вымирание инородцев Амурского края : докл. В. К. Арсеньева : лекция, прочит. директором Гродеков. музея В. К. Арсеньевым в г. Хабаровске на Съезде врачей в 1913 г. — [Б. м.] : [б. и.], [б. г.] — 18 с. — Отд. отт. из «Трудов Съезда врачей Приамурского края».
231. Дерсу Узала : из воспоминаний о путешествии по Уссурийскому краю в 1907 г. — Владивосток : Свобод. Россия, 1923. — 255 с. — (Б-ка «Свободная Россия», № 20).
232. Дорогой хищник : охота на соболя в Уссурийском крае. — Владивосток : Кн. дело, 1925. — 32 с. : ил.
233. За соболями : скупщики пушнины на Дальнем Востоке. — Владивосток : Кн. дело, 1925. — 32 с.
234. Искатели жень-шеня в Уссурийском крае. — Владивосток : Кн. дело, 1925. — 22 с. : ил.
235. Китайцы в Уссурийском крае : очерк ист.-этногр. — Хабаровск : Тип. канцелярии Приамур. генерал-губернатора, 1914. — 203 с. — (Записки Приамурского отдела Императорского Русского географического общества ; т. 10, вып. 1).
236. Командорские острова в 1923 году : геогр. очерк. — [Б. м.] : [б. и.], [б. г.] — 44 с.
237. Краткий военно-географический и военно-статистический очерк Уссурийского края 1901-1911 г.г. — Хабаровск : Тип. штаба Приамур. воен. окр., 1912. — 324 с.
238. Краткий военно-географический и военно-статистический очерк Уссурийского края 1901-1911 гг. : приложения : [карты]. — [Б. м.] : [б. и.], [б. г.] — 39 к.
239. Ледниковый период и первобытное население Восточной Сибири / Гос. Рус. геогр. о-во, Владивосток. отд. (О-во изучения Амур. края). — Владивосток : Изд. Владивосток. отд. Гос. Рус. геогр. о-ва, 1929. — 22 с.

240. Лесные люди-удэгейцы. — Владивосток : [б. и.], 1926. — 48 с. : ил.
241. По Уссурийскому краю (Дерсу Узала) ; Путешествие в горную область Сихотэ-Алинь. — Владивосток : Эхо, 1921. — 280 с.
242. Тихоокеанский морж : с 4 рис. в тексте и схемат. картой Чукот. полуострова. — Владивосток : Кн. дело, 1927. — 40 с. : ил. + карт.
243. Этнологические проблемы на Востоке Сибири : сообщ., прочит. в собр. О-ва рус. ориенталистов в Харбине 13 июня 1916 г. — Харбин : Тип. Кит. Вост. ж. д., 1916. — 29 с. — Отд. отт. из журн. «Вестник Азии», № 38-39.
244. In der Wildnis Ostsibiriens. Forschungsreisen im Ussurigebiet von Prof. Wladimir K. Arsenjew. — Berlin : A. Scherl, 1924. — Т. 1. — 444 с. Т. 2 и 363 с.
- **** * * * * *
245. Вымирание инородцев Амурского края : лекция, прочит. директором Гродеков. музея В. К. Арсеньевым в г. Хабаровске на Съезде врачей в 1913 г. // Труды 1-го съезда врачей Приамурского края 23-28 августа 1913 г. в г. Хабаровске. — Хабаровск, 1914. — С. 337-353.
246. Дельфиний промысел // Экон. жизнь Дал. Востока. — 1925. — № 3-4. — С. 106-114.
247. Естественно-Исторические факторы колонизации Дальнего Востока // Первая конференция по изучению производительных сил Дальнего Востока : тез. докл. — Хабаровск, 1926. — С. 10-11.
248. Задачи исследовательских работ на Дальнем Востоке // Экон. жизнь Дал. Востока. — 1925. — № 2. — С. 74-78.
249. Из путевого дневника : путешествие на Молчаливые горы // Тихоокеан. звезда. — 1927. — 15 окт. — С. 4.
250. Командорские острова в 1923 году : геогр. очерк // Рыбные и пушные богатства Дальнего Востока / Наркомпрод, Упр. Дальрыбохоты. — [Владивосток], 1923. — С. 420-464.
251. Колонизационные перспективы Дальнего Востока // Производительные силы Дальнего Востока : первая конф. по изучению производит. сил. Дал. Востока. — Хабаровск-Владивосток, 1927. — Вып. 5. Человек. — С. 31-43. — Библиогр. : с. 43.
252. Ледниковый период и первобытное население Восточной Сибири // Записки Владивостокского отдела Государ. Русского географического общества (О-ва изучения Амур. края). — Владивосток, 1929. — Т. 3 (20), вып. 2. — С. 273-340.
253. Материалы по изучению древнейшей истории Уссурийского края // Записки Приамурского отдела Императорского Общества востоковедения. — Хабаровск, 1913. — Вып. 1. — С. 15-66.
254. Население как производительный фактор // Экономика Дальнего Востока. — М., 1926. — С. 50-77. — Соавт. : Е. И. Титов.
255. Население Дальнего Востока как производительный фактор // Первая конференция по изучению производительных сил Дальнего Востока : тез. докл. — Хабаровск, 1926. — С. 61.
256. Население Дальнего Востока как производительный фактор // Производительные силы Дальнего Востока : первая конф. по изучению производит. сил Дал. Востока. — Хабаровск; Владивосток, 1927. — Вып. 5. Человек. — С. 3-15.
257. Обследование Уссурийского края в археологическом и архигеографическом отношениях : тез. и предложения // Известия Южно-Уссурийского отделения Приамурского отдела Русского географического общества. — Никольск-Уссурийск, 1922. — № 4 (Апр.). — С. 55-56.
258. Памяти проф. Л. Я. Штернберга // Тихоокеан. звезда. — 1928. — 29 мая. — С. 7.
259. [Предисловие] // Яковлев С. И. Братья Худяковы : дальневост. рассказы /

- С. И. Яковлев. — Хабаровск; Владивосток, 1928. — С. 7.
260. Пути от Хабаровска на Советскую Гавань // Экон. жизнь Дал. Востока. — 1925. — № 11. — С. 17-40.
261. Река Бира, угольные копи бирского каменноугольного товарищества и строящаяся Амурская железная дорога // Приамур. ведомости. — 1912. — 10 марта. — С. 4-5; 13 марта. — С. 3-4.
262. Сведения об экспедициях капитана Арсеньева (В. К.) : (Путешествия по Уссурийскому Краю 1900-1910 г.г.) : из отчетов сообщ., сделан. г. Арсеньевым // Записки Приамурского отдела Императорского Русского Географического Общества. — Хабаровск, 1912. — Т. 8, вып. 2. — С. 1-36.
263. Северное побережье в колониационном отношении // Экон. жизнь Дал. Востока. — 1926. — № 3. — С. 134-147.
264. Тазы и удэхе // Бюллетень Дальневосточного краевого статистического управления. — Хабаровск, 1926. — № 1. — С. 20-26 : прил.
265. Там, где не ступала нога человека : (путевые заметки с экспедиции 1927 года) // Тихоокеан. звезда. — 1927. — 2 сент. — С. 4.
266. Ученическая экскурсия на хребет Хехцира воспитанников хабаровского реального училища осенью 1914 года, под руководством подполковника Вл. К. Арсеньева // Приамур. шк. листок. — 1917. — № 5 (1 марта). — С. 22-27.

Прижизненные издания книг В. К. Арсеньева

Арсеньев, В. К.
Краткий военно-географический и военно-статистический очерк Уссурийского края 1901-1911 г.г. / В. К. Арсеньев. — Хабаровск : Тип. штаба Приамур. воен. окр., 1912. — 324 с.

В работе размещены материалы и выводы, полученные Арсеньевым за годы его исследований в Приморье, по разделам: общий обзор, побережье, реки, пути сообщения, геология, леса, фауна, климат, русское население, китайцы, «всеобщее постановление» (таежные законы), корейцы, инородческое поселение, вооруженное население, японцы на русском побережье, колонизация.

Благодаря компактному размещению материалов и сведений о Приморье, работа не потеряла своего значения и в наши дни. Дополняет очерк собрание карт — схемы маршрутов В. К. Арсеньева за 1900-1903, 1906, 1907 и 1908-1909 годы.

Книга с автографом Арсеньева.

Арсеньев, В. К.
Вымирание инородцев Амурского края : лекция, прочит. директором Гродеков. музея В. К. Арсеньевым в Хабаровске на съезде врачей в 1913 г. / В. К. Арсеньев. — Хабаровск : Тип. Канцелярии Приамур. генерал-губернатора, 1914. — 18 с. — Отт.

из «Трудов съезда врачей Приамурского края».

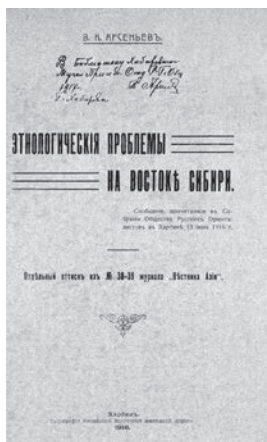
Доклад В. К. Арсеньева из трудов 1-го съезда врачей Приамурского края, состоявшегося 23-28 августа 1913 года в Хабаровске. В докладе приводятся характеристика быта и занятий коренных малочисленных народов Приамурья, причины их вымирания, предложения об улучшении положения. «Сказать, что амурские инородцы неспособны к развитию — было бы большой неправдой. Они потому только и не развиты, что заброшены, забыты. Скажу более — они экономически порабощены! А известно, что всякий духовно или

экономически поработанный народ не только не может прогрессировать, но наоборот в нем наблюдается регресс, который быстро заканчивается вымиранием». Издание с автографом В. К. Арсеньева.

ства ; Т. 10, вып. 1).

Работа основана на материалах, собранных в 1906-1912 гг. при исследовании горной области Сихотэ-Алиня. В книге приводится всесторонняя характеристика китайского населения: физико-географическая характеристика территории проживания, исторические данные о появлении китайцев в Уссурийском крае, описание промыслов. Отдельные главы описывают распространённые среди китайцев азартные игры, опиумокурение, производство китайской водки «ханшин», а также китайских разбойников — хунхузов. В книге даны карты промысловых районов китайцев, их торговые пути. Книга с автографом автора.

Арсеньев, В. К. Китайцы в Уссурийском крае : очерк ист.-этногр. / В. К. Арсеньев. — Хабаровск : Тип. Канцелярии Приамур. генерал-губернатора, 1914. — 203 с. — (Записки Приамурского Отдела Императорского Русского Географического Общества ; Т. 10, вып. 1).

Арсеньев, В. К. Этнологические проблемы на Востоке Сибири / В. К. Арсеньев. — Харбин : Тип. Кит. Вост. Ж. д., 1916. — 29 с. — Отд. отт. из № 38-39 журн. «Вестник Азии».

Арсеньев указывает об изменениях в языке, как последствии расселения части мон-

голо-маньчжурских народов на р. Уссури и нижнем Амуре, тунгусов — в Амурском крае. Автор приводит примеры одноименных названий народов и местных географических пунктов. К примеру, уточняя разницу между орочами и удэхайцами, он приводит сравнительную таблицу орочей и удэхайцев по разным признакам языка, быта и хозяйствования. В заключении он задает вопрос, который оставляет неразрешенным: кто такие удэхайцы? По языку — они тунгусы, по этнографии — американоиды.

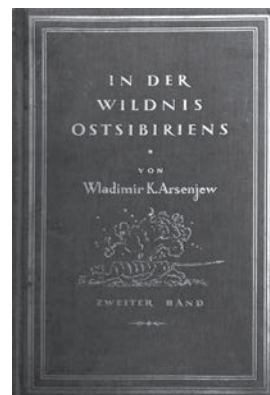
Книга с автографом автора.

Арсеньев, В. К. Дерсу Узала : из воспоминаний о путешествии по Уссурийскому краю в 1907 г. / В. К. Арсеньев. — Владивосток : Изд. Товарищества Издателей «Свободная Россия», 1923. — 255 с. — (Б-ка «Свободная Россия» ; № 20).

Книга посвящается памяти Дерсу Узала и имеет большое научно-популярное и литературно-художественное значение. Произведение описывает путешествие в горную область Сихотэ-Алинь в 1907 году и заканчивается описанием смерти Дерсу Узала, образ которого с чувством глубокого проникновения запечатлел и описал В. К. Арсеньев.

Книга с автографом автора.

Arseniew, W. K. In der Wildnis Ostsiбириens. Forschungsreisen im Ussurigebiet / von Prof. Wladimir K. Arsenjew. — Berlin : A. Scherl, 1924.

Перевод на немецкий язык произведений В. К. Арсеньева «По Уссурийскому краю» (1921) и «Дерсу Узала» (1923). Книга с автографом автора.

Арсеньев, В. К. Искатели жень-шеня в Уссурийском крае / В. К. Арсеньев ; рис. С. Яковлева. — Владивосток : Кн. дело, 1925. — 22 с.

В книге дано описание корня женьшеня, его внешних признаков, размеров и условий произрастания. Приводятся описания наиболее распространенных легенд о происхождении женьшеня. Отдельная глава посвящена искателям корня — китайцам. «Идут они в одиночку, часто без всякого оружия, с одной только молитвою и с твердой верой, что духи гор и лесов окажут им свое покровительство». Книга с автографом автора.

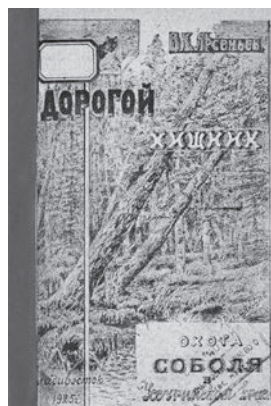
Арсеньев, В. К. Засоболями : скупщики пушнины на Дальнем Востоке / В. К. Арсеньев. — Владивосток : Кн. дело, 1925. — 32 с.

Как пишет В. К. Арсеньев в начале своего очерка: «Прежде чем попасть в какой-либо меховой магазин, шкурка соболя претерпевает много мытарств, о которых часто не знают не только покупатели, но и сами продавцы пушнины». В книге дана характеристика выделки шкурки соболя, описана скупка пушнины у туземного населения в таежных районах русскими, якутами и китайцами.

Книга с автографом автора.

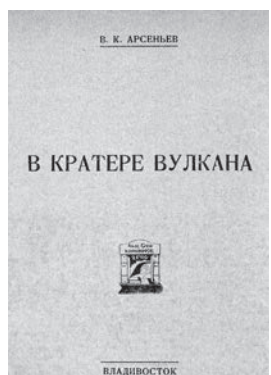
Арсеньев, В. К. Дорогой хищник : охота на соболя в Уссурийском крае / В. К. Арсеньев. — Владивосток : Кн. дело, 1925. — 32 с.

В книге дано подробное описание соболя, его вида, окраски, условий обитания, охоты за птицами и мелкими животными. Отдельная глава посвящена особенностям охоты на собо-

ля у туземного населения, китайцев, корейцев и русских. В заключительной главе Владимир Клавдиевич пишет: «Охота на соболя сопряжена с риском жизнью. Опасность является совершенно неожиданно и притом с той стороны, откуда ее, казалось бы,

и ожидать нельзя». Среди опасностей соболевания для охотников автор называет замерзания в тайге, случайные ранения, нападения тигра. Книга с автографом автора.

Арсеньев, В. К. В кратере вулкана / В. К. Арсеньев. — Владивосток : Кн. дело, 1925. — 31 с.

В книге представлено краткое описание Авачинского вулкана на Камчатке, подъем на который совершил В. К. Арсеньев в 1923 году. Описан спуск в кратер вулкана, дана характеристика фумаролл, струй газов и т.д. В приложении к книге даны практические советы по восхождению на вулкан под названием «Опыт экскурсанта».

Арсеньев, В. К. Лесные люди удэхайцы / В. К. Арсеньев. — Владивосток : Кн. дело, 1926. — 48 с.

Настоящий очерк дает краткое и популярное изложение большой, но не опубликованной работы «Страна удэхе». Все главы содержат большой этнографический материал, собранный автором за долгие годы работы в Приморье. Подробно описаны внешний вид и быт удэхайцев, их общественный строй, мировоззрение, приспособляемость к окружающей среде. «Надо поражаться, насколько удэхайцы приспособлены к борьбе с природой. Охота на хищного зверя — обычное их занятие, снежные

бури, частые наводнения, постоянный риск жизнью — все это развило в них находчивость и инициативу. Этот дикарь в трудную минуту не потеряет рассудка и с честью сумеет выйти из затруднительного положения. В тайге европейцу за ним не угнаться». Книга с автографом В. К. Арсеньева

Арсеньев, В. К. В делях Уссурийского края / В. К. Арсеньев ; рис. С. И. Яковлева, обл. Г. Я. Комарова. — Владивосток : Кн. дело, 1926. — 464 с.

Под таким названием книга вышла при жизни автора и составлена им из его книг «По Уссурийскому краю» и «Дерсу Узала». При составлении этой книги Арсеньев значительно сократил обе указанные, опустив детали, латинские названия животных и растений. Автор предисловия к этой книге — всемирно известный путешественник Фридрих Нансен.

Книга с автографом писателя.

Арсеньев, В. К. Быт и характер народов Дальневосточного края / В. К. Арсеньев, Е. И. Титов. — Хабаровск; Владивосток : Кн. дело, 1928. — 82 с.

Книга написана в соавторстве с писателем и этнографом Е. И. Титовым, и включает материал по этнографическим группам Дальнего Востока: русские (великороссы, украинцы, белоруссы, молдаване), культурные народы Восточной Азии (китайцы, корейцы,

японцы), аборигены (тунгусо-маньчжуры, тюрко-татары и палеоазиаты), метисы (камчадалы). В книге ничего не говорится о веровани-

ях, языке, социальном строе, — «взяты только материалы из области хозяйственного освоения населения занятых им территорий в связи с привычками и традициями по местам выходов из своей первоначальной родины».

Арсеньев, В. К. Тихоокеанский морж / В. К. Арсеньев. — Хабаровск; Владивосток : Кн. дело, 1927. — 40 с.

В книге дано подробное описание тихоокеанского моржа: мест обитания, пищи, условия размножения, его нравов и повадок. Описываются промысловые суда, орудия промысла, охота за моржами, а также враги моржа, значение промысла на моржей для коренного населения. В книге дана карта Чукотского полуострова с указанием лежбищ моржей.

Книга с автографом В. К. Арсеньева.

Арсеньев, В. К. Ледниковый период и первобытное население Восточной Сибири / В. К. Арсеньев. — Владивосток : Изд. Владивосток. Отд. Гос. Рус. Геогр. о-ва, 1929. — 22 с. — (Записки Владивостокского Отдела Государственного Русского Географического общества (Общества изучения Амурского края))

На основании известных данных о ледниковой эпохе Евразии приводятся факты о наличии этой эпохи на Дальнем Востоке (Колыма, бухта Чаун, Чукотский полуостров и др.). В разделе об ископаемых животных приводятся места находок останков мамонта, носорогов. Флору и фауну Амурского края, Маньчжурии и Японии автор относит к реликтовым образованиям, подвергавшимся большим изменениям. Арсеньев называет ряд реликтовых представителей — маньчжурская аралия, белый орех, женьшень; уссурийский тигр, красный волк и др.

Библиография

Кирпиченко Татьяна Васильевна,
старший научный сотрудник
Дальневосточной государственной
научной библиотеки

**Документы
о В. К. Арсеньеве
в личном архиве
писателя Н.М. Рогалья
(из фондов
Дальневосточной
государственной
научной библиотеки)**

Николай Митрофанович Рогаль — дальневосточный писатель, литературный критик, редактор журнала «Дальний Восток», Заслуженный работник культуры Российской Федерации. Он вместе с группой старейших писателей-дальневосточников создавал и укреплял писательскую организацию в крае. С 1940 по 1965 гг. был ответственным секретарём Дальневосточного, а затем Хабаровского краевого отделения Союза писателей. С 1955 по 1977 гг. беспрерывно работал главным редактором журнала «Дальний Восток». Эти годы часто называют расцветом журнала, когда в нём были

опубликованы такие произведения, как «Корни обнажаются в бурю» П. Проскурина, «Первая просека» А. Грачёва, «Амурские вёрсты» Н. Наволочкина, «Красные и белые» А. Алдан-Семёнова, «Амур широкий» Г. Ходжера. Благодаря усилиям Н. М. Рогалья увидели свет труды многих молодых писателей.

Н. М. Рогаль был главным редактором серии «Библиотека дальневосточного романа» Хабаровского книжного издательства, избирался членом правления Союза писателей СССР и РСФСР, более пятнадцати лет возглавлял краевой комитет защиты мира.

За годы творческой деятельности Н. М. Рогалья в его семье собрался большой архив документов и печатных изданий, в котором отразилась личность Рогалья — писателя, журналиста, литературного критика, рецензента и общественного деятеля. После смерти писателя, последовавшей в 1977 году, часть архива и библиотеки его дочь Людмила Николаевна Рогаль передала в Дальневосточную государственную научную библиотеку.

Коллекцию книг, как часть своего архива, Н. М. Рогаль собирал долгие годы. В ДВГНБ попал лишь небольшой фрагмент личной библиотеки писателя — 1273 книги.

Особый интерес вызывают труды, которыми пользовался Николай Митрофанович в профессиональной деятельности. Н. М. Рогаль — автор романа «На восходе солнца» (1958) и его продолжения (к сожалению неоконченного) «Пятое апреля» (1979), пьесы «Июнь-Корань» (1965), повестей и рассказов, а также критико-биографического очерка «В. К. Арсеньев» (1947). В коллекции книг Н. М. Рогалья присутствуют печатные источники, использованные в работе писателя: это материалы по истории России, о событиях Гражданской войны на Дальнем Востоке, книги по истории и этнографии Дальнего Востока, а также публикации, посвящённые жизни и творчеству В. К. Арсеньева. Все они несут следы внимательного исследования: пометы, подчёркивания, выделение на полях и т. д. Это придаёт особую ценность источникам, т. к. позволяет в

какой-то мере наблюдать творческий процесс писателя, судить об его отношении к отдельным авторам и их произведениям, об оценке тех или иных явлений, событий, фактов.

Вместе с книжной коллекцией Людмила Николаевна Рогаль передала в ДВГНБ часть рукописей из архива отца.

В связи со 140-летием со дня рождения В. К. Арсеньева особого внимания заслуживает изучение архивных папок с документами об Арсеньеве. Это самый полный и интересный фонд в архиве Рогалья.

Тема Арсеньева долгие годы была главной в его работе и творчестве. Будучи редактором журнала «Дальний Восток» (1955-1977), он опубликовал 21 материал об Арсеньеве и 2 его работы. Для сравнения — за предыдущие 20 лет было только 10 публикаций об Арсеньеве.

В 1947 году в Хабаровске в издательстве Дальгиз вышел в свет критико-биографический очерк Н. М. Рогалья «В. К. Арсеньев». Книжка получилась небольшая по объёму всего 80 страниц малого формата, но работа по её подготовке к печати была проведена огромная. Об этом можно судить по количеству документов, сохранившихся в архиве Н. М. Рогалья. Здесь собраны и печатные документы: более 20 вырезок из газет об Арсеньеве, ксерокопия статьи Ф. Ф. Аристова «Владимир Клавдиевич Арсеньев (Уссурийский) из журнала «Землеведение» (1929 г.) и многочисленные рукописные материалы: выписки из Дневников В. К. Арсеньева за 1902 и 1907 год, за 1908-1909 и 1927 годы, а также «Послужной список заведующего Отделом охраны морского зверя при Дальневосточном управлении рыболовства и охоты на морского зверя Арсеньева Владимира Клавдиевича. 21 марта 1925 г.» [до 1908 года]. Здесь же рукой Н. М. Рогалья сделанные выписки из документов В. К. Арсеньева, хранящихся в Хабаровском краеведческом музее. 8 февраля 1947 г. (5 с.), рукописные заметки об Арсеньеве и выписки из его книг (8 выписок из разных источников), 2 блокнота с выписками из книг В. К. Арсеньева с комментариями Н. М. Рогалья, рукопись книги Рогалья «Владимир Клавдиевич

Арсеньев» с многочисленными правками (1947, 59 с.), тексты статей, докладов, тезисы лекции о В. К. Арсеньеве — машинопись с рукописными вставками и дополнениями и многое другое.

После выхода в свет очерка «В. К. Арсеньев» Н. М. Рогаль продолжал готовить к публикации в журнале «Дальний Восток» новые материалы об Арсеньеве. В его архиве сохранилась подборка копий документов о Владимире Клавдиевиче Арсеньеве из Центрального Государственного архива РСФСР Дальнего Востока, г. Томск (документы к биографии. — 7 с.; копии документов — 120 с.), опубликованные и неопубликованные в журнале «Дальний Восток» статьи об Арсеньеве, сопровождаемые письмами авторов Б. П. Полевого и Т. В. Станюкович («Арсеньев в 1917 году»), А. И. Тарасовой «Неопубликованные письма В. К. Арсеньева к московским учёным» (опубликовано в «Дальнем Востоке». 1975. № 7), «Путевые дневники» и «Записные книжки» В. К. Арсеньева 1906 года, переданные его дочерью Н. В. Арсеньевой Приморскому филиалу Географического общества СССР и впервые подготовленные к изданию Ю. А. Сем и Л.И. Сем для журнала «Дальний Восток» (опубликованы в 1972 году № 8, 9) рукопись рассказа брата Владимира Клавдиевича Александра Арсеньева «Степан Безродный» и др.

Интерес для исследователей представляет папка Г. Г. Пермякова «В. К. Арсеньев /материалы/», в которой находятся рукописные и машинописные материалы к биографии В. К. Арсеньева, собранные Г. Г. Пермяковым. С Г. Г. Пермяковым у Н. М. Рогалья была длительная переписка по поводу его публикаций. Сохранились письма Г. Г. Пермякова главному редактору журнала «Дальний Восток» «относительно статьи А. Васиной «Сын крепостного», о родственниках и первой жене В. К. Арсеньева, о полемике по поводу книги Пермякова «Тропой женьшеня» (об Арсеньеве), материал, составленный Пермяковым «Биография В. К. Арсеньева (по данным жены и сына) (1958) и др. Н. М. Рогаль был рецензентом книги Г. Г. Пермякова. Текст

отзыва, сохранённый в архиве, он направил главному редактору Хабаровского книжного издательства Овечкиной с припиской: «Посылаю Вам очень подробную, детализированную рецензию на рукопись Г. Г. Пермякова — «Тропой женьшеня».

Работая в журнале «Дальний Восток», Н. М. Рогаль поддерживал тесную связь с дальневосточными издательствами, которые часто обращались к опытному редактору с просьбами дать заключение или написать рецензию на то или иное произведение дальневосточного автора. В архиве писателя хранится статья и письмо из Владивостока, в котором Дальневосточное книжное издательство, готовившее к выпуску собрание сочинений В. К. Арсеньева, просит дать заключение на вступительную статью к этому изданию.

А между тем, авторы статьи — серьёзные учёные — кандидат исторических наук (на тот момент) Ю. А. Сем, профессор А. И. Куренцов и старший преподаватель ДВГУ Н. И. Старовойтов. Это письмо как дань признания лучшему знатоку темы — биографу Арсеньева.

Общественность нашего города много лет добивалась, чтобы имя В. К. Арсеньева получило достойное звучание в Хабаровске. Активное участие в этих акциях принимал и Н. М. Рогаль. В его архиве сохранился пакет документов «Об увековечении памяти исследователя советского Дальнего Востока Владимира Клавдиевича Арсеньева», в котором собраны документы за 1947, 1950, 1960 годы по вопросу увековечивания памяти В. К. Арсеньева. В том числе решение Исполнительного комитета Хабаровского краевого Совета депутатов трудящихся от 31 августа 1950 года. В нём Исполком краевого Совета депутатов трудящихся просит Совет Министров РСФСР разрешить:

Присвоить Хабаровскому краеведческому музею имя В. К. Арсеньева.

Переименовать Арсеньевский переулок в городе Хабаровске в улицу В. К. Арсеньева.

Установить на здании Хабаровского крае-

ведческого музея и на доме, в котором жил В. К. Арсеньев, мемориальные доски.

Организовать в квартире дома № 9 по улице имени Арсеньева, где жил В. К. Арсеньев, мемориальный музей.

Соорудить в городе Хабаровске памятник В. К. Арсеньеву.

К сожалению, по прошествии более 60 лет, ничего из задуманного, кроме памятной доски на Хабаровском краевом музее им Н. И. Гродекова, так и не было осуществлено.

Есть в архиве Роголя и небольшая подборка фотодокументов. В конверте с надписью «В. К. Арсеньев» 3 фотографии: 1). В. К. Арсеньев, Т.М. Борисов и между ними — художник Н. И. Яковлев, 2). У могилы В. К. Арсеньева (до перезахоронения на Морском кладбище) стоит женщина (предположительно первая жена В. К. Арсеньева) и 2 мужчин (один из них — брат Владимира Клавдиевича), 3). фотокопия этнографической картины «Гольд» с Арсеньевским комментарием (Читинский музей). Снимок 1961 года.

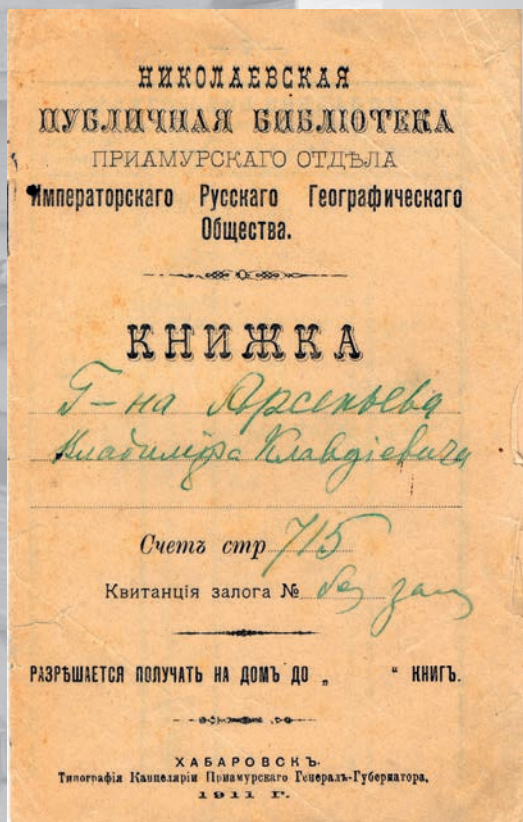
В 1924 году В. К. Арсеньев побывал в Чите и Ленинграде. Именно тогда он передал хранителю Читинского музея

А. К. Кузнецову целую серию этнографических картин, выполненных владивостокскими художниками А.И. Клементьевым и К. П. Тимофеевым. На этих картинах изображены представители разных народов Дальнего Востока в национальных костюмах. Все костюмы были подробно прокомментированы Арсеньевым. Кузнецов писал Арсеньеву: «Картины развешаны в этнографическом отделе музея (теперь расширенном) и служат лучшим научным и художественным украшением музея и памятью о Вас, как известном, вдумчивом, многостороннем этнографе». Картины до нашего времени не уцелели, сохранились лишь некоторые фотографии, одна из них оказалась в архиве Роголя. Здесь же заметки об Арсеньеве на 1 маленьком листочке и московский адрес и телефон биографа В. К. Арсеньева Татьяны Фёдоровны Аристовой.

Исследователи истории литературного процесса на Дальнем Востоке и роли в нём писателя, путешественника и этнографа В. К. Арсеньева найдут немало интересных документов о его жизни и творчестве в архиве Н. М. Роголя из фонда Дальневосточной государственной научной библиотеки.

Библиография

Матвеева Татьяна Александровна,
директор Хабаровской краевой
научной библиотеки в 1980–1984 гг.

В. К. Арсеньев и библиотека

В многогранной деятельности В. К. Арсеньева заметное место занимает период его руководства Хабаровским краеведческим музеем и бывшей Николаевской публичной библиотекой Приамурского отдела Русского географического общества (НПБ ПО РГО), которая в 1920 г. вошла в состав музея как научное подразделение и стала именоваться Библиотекой Хабаровского краевого музея.

Какую же роль играла библиотека в жизни В. К. Арсеньева? Этой странице его биографии практически не уделили внимания ни биографы, ни современники. Лишь в книге Ф. Аристова «В. К. Арсеньев» (1930) находим упоминание о Николаевской публичной библиотеке в период пребывания В. К. Арсеньева в Хабаровске.

Известно, что книга занимала большое место в самообразовании и научной работе Арсеньева и, по его собственному признанию, во многом определила выбор им жизненного пути.

Владимир Клавдиевич Арсеньев много лет прожил в Хабаровске. Впервые он приехал сюда в 1905 г., а в 1911 — 1918 гг. возглавлял музей ПО ИРГО. Это был напряженный период обработки

экспедиционных материалов, работы над статьями, подготовки докладов, и он, по собственному признанию, «только за семь лет прочитал книг больше, чем за всю остальную жизнь».

В эти годы он активно пользовался фондом НПБ, располагавшей обширным собранием научной литературы, ценными книгами по краеведению и этнографии, богатым фондом периодики, изданиями научных обществ. Одно время он даже совмещал (1911) заведование музеем и библиотекой, о чем известно из «Памятной книжки Приморской области» на 1911 год. В собрании сочинений В. К. Арсеньева (1947), в примечаниях к каждому тому, упомянуто немало изданий, хранящихся и ныне в фондах ДВГНБ. На некоторых из них — пометы и дарственные надписи Владимира Клавдиевича. Арсеньев считал своим долгом дарить библиотеке собственные книги, и неоднократно в списках дарителей НПБ, публиковавшихся в газете «Приамурские ведомости», упоминалось его имя. В числе работ ученого, сопровождаемых надписью «Николаевской публичной библиотеке Географического общества. В. К. Арсеньев», были «Вымирание инородцев Амурского края» (Хабаровск, 1914), «Краткий военно-географический и военно-статистический очерк Уссурийского края. 1901 — 1911 гг.» (Хабаровск, 1912), «Этнологические проблемы на востоке Сибири» (Харбин, 1916) и др.

В архиве ДВГНБ хранится читательский формуляр В. К. Арсеньева за 1914 год. Записи в нем трудно «расшифровать», но одну все же удалось — это книга А. Иностранцева «Самородный чугун с Русского острова у Владивостока». Как член ПО ИРГО Арсеньев получал все выпуски печатных каталогов НПБ ПО ИРГО.

В 1918 г. Арсеньев уезжает во Владивосток, где занимается педагогической деятельностью, и лишь в октябре 1924 г. возвращается в Хабаровск, чтобы вновь возглавить музей, а с ним и библиотеку, находившихся в тяжелом состоянии после интервенции и Гражданской войны.

Владимир Клавдиевич с большим вниманием отнесся не только к проблемам библиотеки, но и определил необходимость ее реоргани-

зации. Он видел в ней прежде всего научное учреждение, фонд которого должен отвечать интересам научных работников и специалистов. Арсеньев считал необходимым восстановить регулярное комплектование фонда литературой по географии, этнографии, геологии, природным ресурсам, экономическим вопросам. 17 декабря 1924 г. он направляет в Академию наук следующее письмо.

«В РОССИЙСКУЮ АКАДЕМИЮ НАУК

Озабочиваясь приведением библиотеки в порядок и пополнением ее, настоящим обращаюсь в Академию Наук с покорнейшей просьбой по примеру прежних лет выслать печатные труды Академии, список коим на обороте сего.

Нормальная жизнь библиотеки и обмен изданиями прекратились с 1917 года. За время революции из библиотеки пропали книги главным образом беллетристического содержания; все же научные книги, не исключая библиографических редкостей, сохранились. В Хабаровске вновь организован Дальне-Восточный Краевой Отдел Русского Географического Общества, Устав коего зарегистрирован в Отделе Управления Дальревкома.

Приказом по Дальоно на меня возложено заведывание Хабаровским Музеем и библиотекой. Отдел ставит себе задачей восстановить связь со всеми научными организациями СССР. Ежели просимые книги не могут быть предоставлены в библиотеку Хабаровского Краевого Музея бесплатно, то просим уступить их нам по минимальной расценке.

Директор Хабаровского Краевого Музея В. Арсеньев»

В отчете о состоянии и деятельности библиотеки Хабаровского краевого музея за 1924–1925 гг., подписанном Арсеньевым, сообщается, что за короткий срок библиотека пополнилась на 1167 томов, в т.ч. изданиями РАН (32 т.), «Трудами Геологического музея Петра Великого» (18 т.), «Сборниками Музея антропологии и этнографии» (18 т.), «Известиями Геологического комитета» (121 т.), изданиями

Именной указатель

Азадовский М. К.	57	Деменок М.	136
Алексеев К.	93	Добровольская И. В.	137
Алексюк Г. А.	64, 67	Дубинина Н. И.	71
Антонов А. Л.	94	Дьяков В. И.	138
Аргудяева Ю. В.	95	Дьяченко Б.	139
Аристов Ф. Ф.	58		
Арсеньев В. В.	152	Егорчев И. Н.	1, 140-144
Арсеньева А. К.	102, 157	Есаков В. А.	145
Арсеньева М. Н.	139, 144, 182, 205	Ефименко Ю. В.	146
Арсеньева Н. В.	144, 196	Ештокин А.	70
Байков Н. А.	183	Жердев В. С.	91
Бачурин А.	103	Жуков А.	147
Бельды М. П.	104		
Бендик Н. Н.	105, 106, 160	Задорнов Н. П.	136
Бердакова В. В.	96	Зайцев И.	148
Бессолицына Т. С.	100	Захаренко И. А.	149
Богоявленский П. Н.	83	Зейл Д.	87
Болгарин И. Я.	66	Зилова К. Н.	150-153
Боровский Б. И.	174	Зуев В.	154
Бровко В. Ф.	1, 59		
Бродянский Д. Л.	41, 44, 107	Иванов В.	155
Бруни И.	20, 31	Иванова М. А.	156, 157
Брюханов А.	70	Иванова О. И.	158
Булгаков М.	108	Иващенко Л. Я.	74
Бурилова М. Ф.	109, 110	Изгарев С. Н.	3
Бутрина Г. А.	111	Иконникова Т. Я.	159
Буяков А. М.	112		
		Кабанов Н. Е.	26, 75
Вагнер Б. Б.	113	Кабелева С. В.	80
Важенин К. А.	76	Кадзуя Окада	27
Василиненко В. Д.	114, 115	Каропова Т.	115
Васильев В. Н.	87	Карпов Г. В.	76
Васильев П.	116	Касницкий Л. И.	156
Внуков Н.	119	Кирилов Н. В.	174
Волынский В.	31	Кирпиченко Т. В.	96
Вотрогов Р.	120, 121	Комаров Г. И.	227
		Котельников С.	43
Гирфанова А. Х.	38	Кочешков Н. В.	163
Глебова Е.	122-125	Красноштанов С. И.	164
Гончарова С. В.	37, 71, 126-134	Кречмар М.	165
Григорова Л. К.	135	Кривченко Л. А.	160
Григорова Л. С.	100	Крившенко С. Ф.	84
Гродеков Н. И.	206	Круглов Л.	166
Гудзенко А. Н.	179	Кузнецов А. М.	65
Гуминский В.	7, 36	Кузнецов Л. Т.	17, 25
		Кузьмичев И.	10, 33, 79

Купцова А. А.	167	Самойленко Т. А.	195
Куросава А.	87, 178	Самойлов А. М.	115
Ланина М.	168	Самунин М. Н.	3
Левицкий Д.	169	Семченко Н.	196
Левкин Г. Г.	37	Соболевская Н.	197
Литвинов А. А.	81	Соловьева Н. А.	160
Лубченкова Т. Ю.	170	Соломин Ю. М.	87
Луганский Ю.	67	Старцев А. Ф.	199, 200
Ляпустин С. Н.	171	Суворов Е.	201
Малов В. И.	82	Сумашедов Б. В.	88, 110, 202-205
Маратканов В. С.	172	Сухачев Н. Л.	38
Маркин В. А.	145	Сысоев В. П. 24, ...	188
Маркова О. А.	173	Тарасова А. И.	89, 181, 206
Масло О. А.	174	Твардовский А. Т.	101
Матвеева Т. А.	175	Титов Е. И.	181, 226, 253
Мережко А.	176	Титова-Шаламова М. Е.	181
Миленина А.	96	Тихонова Е.	207
Михайлов В. А.	177	Тойнби А.	224
Муромов И. А.	97	Троицкая Н. А.	161
Мясников В. С.	89	Тузиков К. С.	2
Надеждин Н.	178	Усольцев В.	208, 209
Нансен Ф.	30	Фефилов П. Л.	210
Никольский Г.	16	Филонова Ю.	211
Новомодный Е. В.	179	Фочкин О.	212
Ольшанский Б.	24	Халтурин И.	16
Павлишин Г. Д.	27	Хисамутдинов А. А.	78, 90, 91, 213, 214
Павлюченко Ю. Н.	72, 73	Ходжер Е. Г.	68
Палкин Г. А.	37	Ходоровский В. Н.	7
Партыка Е.	180	Храмцова А. Т.	215
Пермяков Г. Г.	83, 102, 153	Чач Е. А.	216
Перышкин Н.	182	Черкасов С. М.	35
Петухов В. Г.	76	Чернова Ф.	81
Плостина Н. Н.	183	Чернявский А. Г.	217, 218
Плотникова Н. И.	84, 85, 184-186	Шевченко В. С.	5
Подмаскин Н. И.	187	Шепчугов П.	220
Распутин К.	188	Шестакова Ю. А.	221, 222
Рогаль Н. М.	86	Шестеркин В. П.	94, 223
Румянцева Н.	51	Штернберг Л. Я.	256
Русова Л. А.	91	Щербаков О. В.	224
Рынков В. С.	177	Щербакова М. М.	78
Савченко А.	189-192	Яковлев С. И.	227, 228, 259
Савченко Н. С.	68	Яроцкая Ю. А.	92, 225
Сакмаров С. А.	138	Яснопольский Н. Ф.	57
Салеева Л. В.	160, 193, 194		

Требования к оформлению материалов, поступающих в редакцию

Общие требования к авторским материалам

Предоставляемые материалы должны быть оригинальными, т.е. не публиковавшимися ранее, на русском языке в виде статей, сообщений, рецензий, информационных и других материалов. Текст должен быть тщательно отредактирован, все цитаты — выверены. Авторы опубликованных материалов несут ответственность за неточность воспроизведения приведённых цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих заимствованных сведений, а также за отсутствие или некорректность необходимых ссылок на работы других авторов.

Статьи отбираются для публикации с учётом их актуальности, научно-практической значимости, чёткости, логичности изложения, в соответствии с профилем журнала и его стилем. Срок рассмотрения присланных статей — один месяц.

Требования к содержанию и объёму

В оригинальных авторских текстах должна быть обоснована актуальность темы, чётко определены цели и задачи исследования. Статьи и другие материалы должны быть научно аргументированы, содержать обобщения, выводы, представляющие интерес своей новизной, научной и практической значимостью. Максимальный объём:

- ключевой статьи, аналитического материала, эссе не должен превышать 40000 знаков;
- учебные и методические материалы, обзоры литературы — 20000 знаков;
- рецензии — 8000 знаков.

Статьи большего объёма могут разбиваться на части для публикации в двух или более номерах журнала. Готовая статья должна иметь название, быть чётко структурированной и содержать подзаголовки. Статья должна снабжаться аннотациями, раскрывающими её содержание (одна — краткая, для «Содержания», вторая — более развернутая, помещается перед статьёй).

К статье должен прилагаться перечень ключевых слов, т.е. основных понятий, используемых в статье.

Обязательно наличие фото в цифровом виде (требования к фотографии: портретное фото в формате TIFF или PSD с разрешением не менее 300 pixels) и краткого резюме автора, в котором должна быть указана следующая информация:

- фамилия, имя, отчество
- занимаемая в настоящее время должность и место работы;
- учёная степень;
- учёное звание;
- сфера профессиональных интересов (не обязательно);
- контактный телефон;
- e-mail.

Технические требования

Текст статьи должен быть набран в соответствии с правилами компьютерного набора с одной стороны белого листа бумаги стандартного формата (A4). На странице рукописи должно быть не более 28 строк, 60 знаков в каждой строке, отпечатанных через 1,5 интервала (это относится к таблицам и примечаниям). Авторы представляют в редакцию 1 экз. статьи и идентичный вариант на электронном носителе. Текст должен быть набран в редакторе Word for Windows, шрифт Times NR, размер 14. Желательно не использовать колонтитулы, встроенные номера страниц, даты, шаблоны.

Заглавие статьи печатается строчными буквами. Фамилия, имя, отчество автора (ов), должность, учёная степень и учёное звание пишутся над заглавием статьи (для рецензий и информационных материалов — в конце статьи).

В тексте статьи следует использовать минимальное количество таблиц и иллюстраций. Рисунок должен иметь объяснения значений всех компонентов, порядковый номер, название, расположенное под рисунком. В тексте на рисунок даётся ссылка. Таблица должна иметь порядковый номер, заголовок, расположенные над таблицей. Все графы в таблице пишутся с прописной буквы, сокращение

слов в таблице не допускается. Данные таблиц и рисунков не должны дублировать текст.

Цитаты тщательно сверяются с первоисточником и визируются автором статьи на оборотной стороне последней страницы: «Цитаты и фактический материал сверены». Подпись, дата.

Рукопись должна быть тщательно вычитана. Обращаем Ваше внимание на необходимость использования буквы «ё»; правильное использование тире (—), дефиса (-). Требуется обязательная расшифровка: «Г» — «Год», «чел.» — «человек» и другие. «%» и «№» следует писать раздельно.

Редакционная коллегия оставляет за собой право при необходимости сокращать статьи, редактировать и отсылать авторам на доработку.

Рукопись в конце обязательно подписывается автором.

Проставляется дата.

Оформление списка литературы

Все публикации, которые цитируются или упоминаются в тексте, должны быть представлены

в списке использованной литературы в конце статьи. В тексте ссылка на источник даётся с помощью цифры в квадратных скобках «[1]», соответствующей порядковому номеру источника в списке литературы.

Список литературы составляется по алфавиту и оформляется согласно ГОСТ 7.1. — 2003. Сначала идут источники на русском языке, затем на иностранных. Обязательно должны быть указаны: фамилия и инициалы авторов, полное название книги (сборника), город, издательство, год издания. Желательно также указывать номера цитируемых страниц и общее количество страниц в издании. При оформлении библиографических данных журнальных статей должны быть указаны: фамилия и инициалы автора, полное название статьи, название журнала, год издания, номер журнала, номера страниц. Ссылки на иностранную литературу следует давать на языке оригинала без сокращений.

Примечания в тексте статьи приводятся в постраничных ссылках и должны иметь сквозную нумерацию.

© Дальневосточная государственная научная библиотека

Рукописи, фотографии, рисунки не рецензируются и не возвращаются.
Перепечатка материала разрешается только по согласованию с редакцией,
ссылка на журнал «История и культура Приамурья» обязательна.

Подписано в печать 20 ноября 2012 г.
Отпечатано в типографии ИП Блинов А. А.
г. Хабаровск, ул. Пушкина, 6.
Формат 60х90/8. Бумага офсетная. Усл. печ. л. ....
Заказ №хх. Тираж 1000 экз.

Выходит 4 раза в год.
Цена свободная.